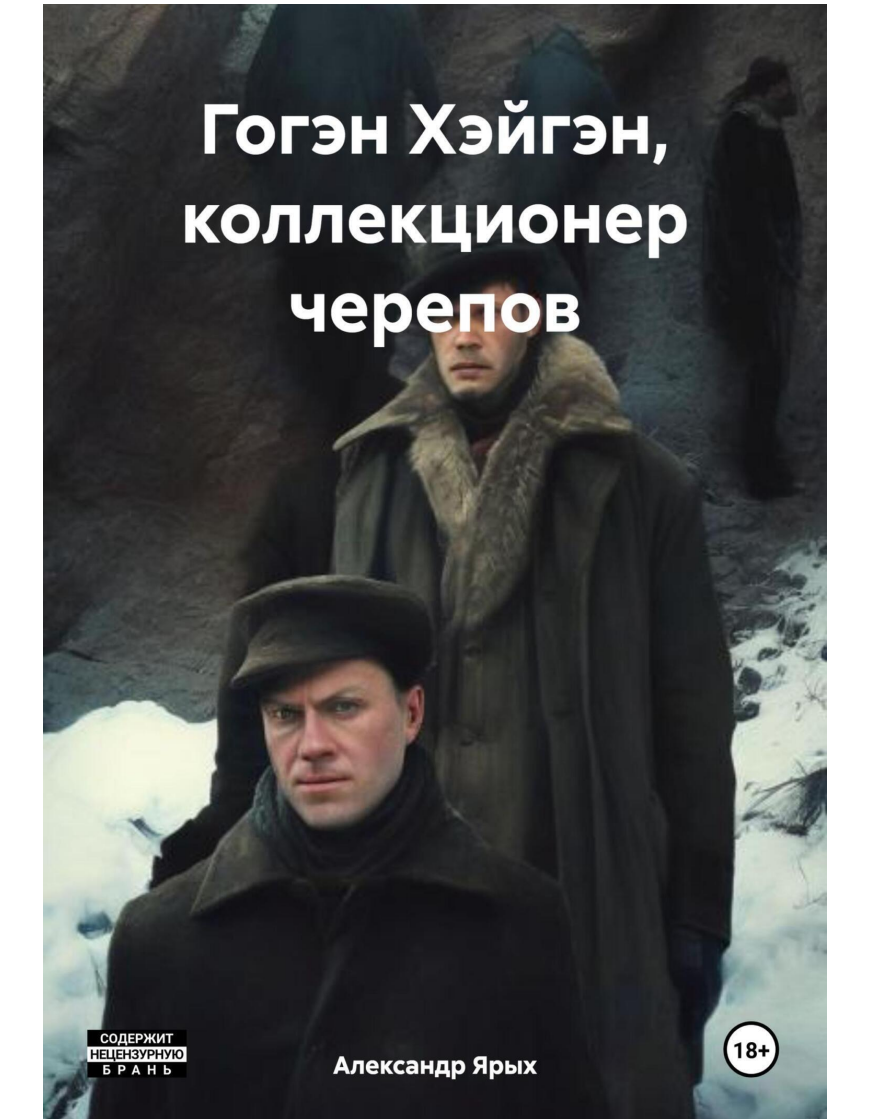

Гогэн Хэйгэн, коллекционер черепов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр Ярых

18+

Александр Ярых Гогэн Хэйгэн, коллекционер черепов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71038516

SelfPub; 2024

Аннотация

В сибирском городке действует компания черных копателей. В руки друзей попадают документы, полковника НКВД Чмарова. Внук полковника, шизофреник Антон Чмаров, объявивший себя Просветлённым Шаманом Гогэн Хэйгэном, начинает охоту за наследством деда. Убийство Михаила Осина, брошенным камнем с высокой кручи, вызывает страшный камнепад, кровавых преступлений. События развиваются стремительно, перед следствием встанет непростой вопрос, кто же на самом деле скрывается под именем шамана Гогэн Хэйгэна? Двигаясь по кровавым следам шамана, сыщик Игорь Никонов сам становится невольным участником трагических событий. Открывшиеся тайны личных отношений, совершенно разных людей, потрясают всех, бывшие враги становятся лучшими друзьями.

Содержание

Пролог	4
Наследник шамана	12
Ночной гость	13
Макруха – Бытовуха	22
Никон	57
Размышления у парадного подъезда	97
Самострел Бобыля	117
Козёл Ебучий	158
Совещание	190
В логове Змея	229
Конец ознакомительного фрагмента.	232

Александр Ярых Гогэн Хэйгэн, коллекционер черепов

Пролог

1500 год. Территория современной Восточной Сибири.

Шумит майский ветерок вершинами вековых елей, смотрят с тёмного неба на грешную землю звёзды, в костре потрескивают сухие, корявые сучья. Зловеще играют отблески пламени в чёрных слезящихся глазах, пожилого охотника. Погруженный в раздумья, он сидит у костра без движения, течёт весенним ручьём время, слабеет пламя костра. Старик бросает в огонь пучок сухих веток, на вытянутой костлявой руке, кровавой каплей вспыхивает драгоценный персидский камень, сползает с плеча грубая шерстёная накидка, как чешую диковинной рыбы обнажая дорожную кольчугу, яркий свет заливают поляну. Охотник, хозяин окрестных земель татарский князёк Чепигир, добычу считая, хищным взором обводит поляну. Пять тел. Не один, не сбежал ка-

ра халк¹? Яд смертельный варил Гогэн Хэйгэн. Чёрный шаман, сын шайтана Гогэн Хэйгэн, отправился прошлой зимой в нижний мир, ушел, и разрешения у хозяина не спросил. При мысли о шамане, князёк злобно скрипнул остатками зубов, однако это ещё как посмотреть кто, кому хозяином был? Шаман с диковинным для здешних мест именем Гогэн Хэйгэн, появился во владениях Чепагира, пять лет назад.

Весной это было, после уобицы с соседским князьком Кучей, лежал в своей юрте сокрушенный, покрытый гниющими ранами, умирающий Чепагир, крики и вопли страдальца, разносились далеко за пределы улуса, наводя тягостную тоску на его обитателей.

– Хозяин, он пришел!

Пред смертным одром князя, стоял верный сотник Саиткул.

– О, раб презренный.

Ослабевшей рукой, князь потянулся за плёткой, но силы покинули его, вздохнув с сожалением, что пред дальней дорогой в мир предков, нет сил от мутузить почувствовавшего вольницу сотника, Чепагир прикрыл тяжелые веки. Юрта

¹ кара халк – чёрный человек.

наполнилась запахом доселе неведомых благовоний, тихим звоном серебряных колокольчиков, боль покинула избитое тело. Ухожу, улыбнувшись, подумал князь и открыл глаза навстречу неизвестному.

Неизвестное, косматое, оскалившись гнилыми зубами, смотрело огромными зелёными глазами сверху вниз на князя.

– Шайтан!

Дикий вопль, потряс округу. Разогнувшись и отойдя от постели князя, шаман принялся выкладывать из заплечной сумы на ковер ритуальные предметы. На удивление Саиткула который по распоряжению пришельца оживил угасающий очаг, предметов камлания было немного. Серебряная чаша, маленький кривой нож, пять тонких размером с ладонь покрытых письменами серебряных пластинок и узкая полоса белёной ткани. Все движения шамана сопровождались мелодичным перезвоном серебряных колокольчиков. Саиткул понял, колокольчики вшиты в одежду шамана. Одежда, сотник презрительно скривил рот, таких лохмотьев в улусе, пастухи рабы и те не носят. Копна стоявших торчком чёрных с проседью волос качнулась, и пара огромных источающих холодный зелёный свет глаз, встретилась с глазами сотника. С трёх лет в седле, не знавший страха иначе не бывать бы

ему сотником, Саиткул, оцепенел. Неведомый ужас, ледяной водой растёкся по телу, заполнив собой всё, что было сотником Саиткулом.

— Хо — ывды, чулем...

Пробормотав непонятные слова, пришлый шаман опустил голову и принялся раскладывать на ковре серебряные пластинки. Наваждение схлынуло, Саиткул облегчённо вздохнул, он был прежним храбрым воином, готовым исполнить любой приказ хозяина. Хозяина? Бросив взгляд на княжеское ложе, Саиткул вдруг ясно осознал, с того момента как посмотрел в глаза шамана, он стал рабом раба! Всю ночь продолжалось камланье, принеся холодной родниковой воды, сотник покинул юрту, обнажив кривую саблю, он встал в трёх шагах от входа, имея приказ шамана, изрубить в куски любого, кто посмеет приблизиться к месту таинства. Налит пол чаши воды, Гогэн Хэйгэн снял свои лохмотья, по пояс голый оставшись в одних кожаных штанах, опоясался белой тканью и сел на ковер. Пред ним лежали серебряные пластинки, чуть поодаль стояла чаша с водой, по правую руку, лежал кривой с костяной рукояткой нож. Положив руки на колени, шаман на неведомом языке стал монотонно бормотать заклинания. Закончив чтение, он поднёс к груди сжатый в правой руке нож. Тошая, впалая грудь Гогэн Хэйгэна была покрыта множеством резаных шрамов, сделав над-

рез, шаман взял в левую руку чашу с водой и поднёс к ране. Кровь, влага жизни и смерти заструилась по лезвию в чашу. Наполнив чашу, шаман ослабил на поясе узел, подняв повязку выше он, туго перетянул грудь. Перевернул пластинки, и направился к смертному одру. Бормоча заклинания, Гогэн Хэйгэн окропил тело князя, заговорённой на крови водой. Вернувшись на прежнее место, обессиленный шаман слёг на ковер, всё было кончено. Спустя три дня, несостоявшийся знатный покойник князёк Чепагир, прогуливался по родному улусу с плёткой в руках, наводя порядок.

– Порядок.

Это слово, старик произнёс вслух, вздрогнув от звука собственного голоса, он поднял голову и огляделся. Вокруг освещённой поляны, чёрной стеной стояла тайга, коварно умерщвлённые слуги лежали на прежних местах, за кустами всхрипнула одна из лошадей. Чепагир тяжело вздохнул, последнее время в груди часто давило. Старый совсем стал, силы не те, в прежние годы порубить сходу пять человек, не трудом, а забавою было. Шаман ушел, он бы помог, отвёл беду, и молодая жена Айша сейчас бы растила сына, которого так ждал князь. Гогэн Хэйгэн, не только вернул умирающего старика к жизни, он помог Чепагиру обрести власть, кою доселе никто не имел из рода Чепагиров. Трёх лет хватило, извести всех соседей, разорить владения ненавистно-

го Кучи, нагнать страху на все окрестные поселения. Да си-
лён был шаман, князь вспомнил смерть Саиткула и холодный
озноб передернул его плечи. Сотника нашли в юрте шамана,
подле открытой сумы, он лежал мёртвый с перекошенным от
ужаса лицом и зажатой в руке серебряной пластинкой. Пра-
вильно говорят люди горе тому, кто посмеет, тронуть вещи
шамана без спросу. Но шаман ушел в нижний мир, ушел в
прямом смысле, как уходит из гостеприимной юрты, сытый,
отдохнувший странник. Было во владениях Чепагира у реч-
ки Тёплой, одно гиблое место, большая нора на Лысом хол-
ме. Жуткое место, деревья не растут, птицы не поют, зверь
не ходит. Лесные людишки поговаривали, что нора та глу-
бокая и длинная ведёт к известковой пещере, стены пещеры
покрыты письменами, а пол устлан человеческими костями,
ещё не один из смертных дерзнувших войти в нору, назад не
вернулся, ибо хозяином пещеры был сам шайтан. Вот в ту
страшную нору и ушел Гогэн Хэйгэн, наказав, чтоб обратно
не ждали.

А ранней весной пришла беда, тяжело заболела ждавшая
ребенка, молодая жена князя, Айша. Из всех ближайших се-
лений, созвал Чепагир шаманов и травников, но спасти кня-
гиню не удалось. В гневе порубив несчастных врачей, князь
собрал все свои богатства и в сопровождение пяти верных
слуг, отправился в дальнюю тайгу, хоронить любимую жену.
В глухом таёжном урочище, вдали от посторонних глаз, про-

шли тайные похороны княгини. На обратном пути, небольшой отряд всадников расположился на ночлег. Судьба пяти слуг была решена ещё в улусе, ведь могила княгини, это не нора шайтана, к которой страшатся подойти даже самые смелые воины.

– Порядок.

Повторил вслух, поднимаясь в полный рост над костром Чепагир. Ушел шаман, ушла жена, унеся в своём чреве в могилу наследника рода, какой же это порядок? Расправив плечи и набрав полную грудь воздуха, старый князь во весь голос закричал первое, что пришло на ум.

– Гогэн Хэйгэн!

– Эйгэн, эйгэн, гэн, гэн, эн, эн, н, н.

Ответила эхом предрассветная тайга. В груди тревожно ворохнулось и замерло сердце, стих ветер, в траве перестали шуршать мыши, и в наступившей тишине старый князь почувствовал на себе чей – то пристальный взгляд. В тот же миг, всколыхнув воздух, над поляной пронеслось, небольшое с рваными краями тёмное облако, описав дугу, оно зависло напротив князя. Чья- то невидимая рука, железной хваткой сжала и рванула из груди сердце, качнувшись, мёрт-

вое тело Чепагира, рухнуло в костёр. Тёмное облако поднялось над поляной и с шумом растворилось, в начинавших светлеть, вершинах вековых елей. Запела ранняя птичка, на земле наступал новый день.

Из легенды о князьке Чепагире.

Наследник шамана

Ночной гость

Наши дни. Восточная Сибирь, город Таёжный².

Чёрный навороченный джип Ленд Крузер 100 с потушенными бортовыми огнями, катил по широкой, пустынной улице ночного города.

– Вот он, Проходной, приехали.

Глядя в узкую смотровую щель, которую образовало, слегка опущенное боковое стекло, прошипел водитель. Скрипнули тормоза, чёрный монстр замер напротив погруженного во тьму переулка.

– Вроде всё тихо? А, главное темно и ничего невидно.

Блеснув в полумраке, золотой оправой дорогих очков, прошептал с дрожью в голосе, сидящий рядом с водилой, пассажир.

– Дык, стёкла тонированные, за ними и днём-то не хрена не видать.

² Город Таёжный, название вымышленное.

Усмехнулся водитель.

– А, темноту в переулке, мы сами загодя устроили, чтобы рожи не светить.

– Хорош бакланить.

Раздался, скрипучий голос с заднего сидения.

– Какие будут распоряжения?

Обернувшись назад в темноту салона, спросил водитель.

– Файзуло, проедешь полквартала, развернёшься и будешь ждать, мы двигаем на исходную позицию. При хорошем раскладе думаю, за пару часов управимся.

– Зачем спешить, до рассвета ещё далеко.

– Файзуло не забывай, второй смене тоже время потребуется за нами какашки убрать. Аркан, бабки не забудь.

– Туточки, родимые.

Пассажир на переднем сидении приподнял с колен, чёр-

ный кожаный кейс.

– Всё, айда.

Из джипа, аккуратно открыв и прикрыв двери, вышли двое. В переулке действительно было темно и тихо, в воздухе витал терпкий запах поздно зацветшей в этом году сирени. Ориентируясь на слабый свет далёкого фонаря, поминутно запинаясь – спотыкаясь и тихо матерясь, таинственные полуночники двинулись в путь.

– Можно было по переулку подъехать. Кто бы нас здесь углядел? По обеим сторонам, кусты и заборы.

Дрожащим голосом, скороговоркой выпалил, Аркан.

– На углу Пионерской и Проходного переулка, жилой дом.

Ответил шепотом попутчик. В этот момент из темноты раздался тихий свист. Две тени, замерли посреди дороги.

– Кто?

Шепотом спросили из кустов черёмухи, росшей у забора.

– Тухто.

Тихо с издёвкой проскрипели в ответ с дороги. Кусты зашуршали, раздался треск рвущейся материи, на дорогу выбралась тень. В слабом отсвете далекого фонаря, три тени сошлись в одну большую.

– Как обстановка?

Поинтересовался Скрипучий.

– Порядок. Он один дома. Штрих³ тут сегодня был, как обычно бухал, но уже скипнул. Думаю, на ближайшей неделе в хате не появится?

Доложил обстановку, черёмуховый Бушмен.

– Очень хорошо, что один, работы будет меньше. Аркан, давай, уточним. Заходишь, в квартире ведёшь себя спокойно, не впервой к нему по делам приезжаешь, между вами полная любовь и доверие. Отдашь долг, намекни, что с дороги устал, хорошо бы поужинать. Дело мол, до утра подождёт, ещё раз попроси цацки посмотреть – заценить, в общем, всё, как всегда. Будешь, золотишко смотреть, между делом о бумагах полковника поинтересуйся, если бумаги все при нём, делаем дело. Бумаг нету, дело отменяется, главное бумаги!

³ Штрих – на жаргоне отец.

– А, зачем убивать? Бумаги купить можно?

– Сам, приказал. Кто бумаги видел, тот жить не должен. Убедишься, что бумаги в квартире, скажешь, на толчок тебе приспичило. Сортир сам знаешь где, не обоссаться же тебе в хате. Так что хочешь – не хочешь, а дверь на улицу, он откроет. Выйдешь, пройдёшь до уборной, он скорее всего на крыльце останется ждать, а дальше уже наш выход.

– Всё, понял?

– Панял, панял.

Простучали в ответ зубы Аркана.

– На коньячку глотни, для храбрости, а то с перепугу панялка заклинит, раньше времени обоссёшься.

Хихикнул, Скрипучий. В наступившей тишине, послышалось, как зубы Аркана выбивают чечетку о металлическое горлышко фляжки.

– Хватит зубами греметь, всех собак в округе разбудишь.

Скрипучая тень ловким движением руки, изъехала у Аркана

фляжку.

– Окрестных собак теперь хоть в набат долби, не добудишься, мы, их на прошлой неделе всех потравили.

Успокоил Скрипучего, Бушмен.

– Аркан время пятнадцать минут второго, до угла дойдёшь на мобилу ему брякни, что приехал, скажешь, такси для конспирации за пол квартала отпустил, пусть выходит, встречает. Запомни, у тебя на всё сорок минут и смотри без косяков, башку оторву если напортачишь.

Пригрозил Скрипучий.

– Да, я не таких лохов разводил.

Аркан, смачно харкнул в сторону кустов.

– Ну что, я пошел?

– Давай, мы следом подтянемся.

Скрипучий напутственно, хлопнул Аркана по плечу. Медленно нащупывая в темноте дорогу, тень Аркана, двинулась по переулку на свет далёкого фонаря.

– Осмелел чувак, похоже, допинг подействовал? Может его после дела, того, для общего спокойствия в расход пустить? Как думаешь, Джо...

Договорить Бушмен не успел, мощный правый хук, снёс его в придорожную канаву. На дороге неподвижно осталась стоять, одинокая тень Скрипучего. Постояв пару минут, тень шагнула в сторону канавы.

– Ты живой там паскуда? Вылезай, давай, я в пол силы бил, не хера косить.

– Я, же пошутил.

Выбираясь на дорогу, жалобно проскулил Бушмен.

– Запомни гондон, за такие шутки, Гогэн нам обоим головы отрежет. И вообще забудь его имя.

Злобно проскрипел Скрипучий.

– Я, не совсем понял, запомнить или забыть?

Простонал, вставая на ноги Бушмен.

– Ты, у меня сейчас маму родную забудешь.

– Всё, всё, ясно – понятно. Не надо.

Испуганным голосом, взмолился о пощаде Бушмен.

– Чего тебе падла, не надо?

Язвительно осведомился Скрипучий.

– Ничего не надо.

– Я, тоже так думаю, что вам ничего не надо. И на кой хрен, хозяин вас держит уродов?

Скрипучий тяжело с тоскливым сожалением вздохнул.

– Что, одыбал?

– Угу.

– Давай инструменты проверим.

Предвещающая беду в ночной тишине, досылая в стволы патроны, клацнули пистолетные затворы.

– Ладно, порядок пошли работать.

Отдал приказ Скрипучий. Две тени медленно, нащупывая в темноте дорогу, двинулись по переулку на свет далёкого фонаря.

Макруха – Бытовуха

Хрюкнув мотором милицейский УАЗ, свернул с асфальта и подкатил к открытым воротам одноэтажного дома. Из авто вышел мужчина лет сорока пяти, среднего роста, крепкого телосложения, одетый в светло – серый костюм, его голову украшал ежик огненно рыжих волос, бледное широкоскулое лицо чьей – то щедрой рукой, было сплошь усыпано веснушками. Мухи харю засидели. Тихо чтоб не услышал, говорили, бывало, со злостью о нём, недоброжелатели. Недоброжелателей у майора уголовного розыска Ржавого Станислава Петровича хватало. Ржавый, прошелся по тротуару вдоль дома. Быстрым и цепким взглядом серых прищуренных глаз, окинул строение. С виду ещё крепкий барачного типа, деревянный, многоквартирный дом, два входа с улицы в общую ограду, оба перекрывались высокими воротами, на стене табличка ул. Пионерская № 14.

– Товарищ майор, разрешите обратиться.

Резанул уши, хрипло – скрипучий голос. Ржавый обернулся, перед ним стоял одетый в милицейскую форму, худощавый, среднего роста, мужчина. На вид ему было лет тридцать пять, лежащие прямо черные, редкие волосы блестели от по-

та. Вытянутое к низу лицо кончалось раздвоенным, массивным подбородком, хрящеватый чуть свёрнутый вправо нос свисал над непропорционально большим ртом, уголки которого были слегка приподняты в змеиной улыбке. Дополняли малопривлекательный облик стража порядка, большие, слегка выпуклые близко посаженные, зелёные глаза, декоративно стеклянный взгляд которых, был направлен сквозь собеседника, куда – то вдаль.

– Местный участковый, лейтенант Евгений Клим.

– Что скажешь Клим?

– Убили хозяина из первой квартиры.

Лейтенант махнул правой рукой, в которой сжимал фуражку, в сторону дома.

– Кинолог был, но уже уехал. Собака след не взяла там, в квартире все полы какой- то гадостью засыпаны, ваши ребята уже закончили осмотр.

– Ну, пойдём Клим, на гадость посмотрим.

Во дворе дома толпилось полтора десятка любопытных граждан. Прислонившись спиной к штакетнику, который от-

гораживал основную ограду от маленьких, утопающих в зелени огородов, на траве сидел пьяный старик. Размахивая руками и размазывая по лицу слёзы, старик пытался что – то объяснять толстой дородной бабке, но всё бабкино внимание было приковано к открытым дверям первой квартиры. Старику всё же удалось дотянуться, ухватить и потянуть на себя подол бабкиной юбки.

– Хватит, хватит Володя, успокойся, выпей вон же есть у
тя.

Освободив подол, бабка отошла подальше. Невнятно выругавшись, старик, пошарив по траве, поднял над головой пустую водочную бутылку. Бормоча ругательства и потрясая бутылкой, он попытался встать на ноги, но потеряв равновесие, завалился ничком в траву.

– Порядок на дворе наведите, народу как на митинге.

Поднимаясь на крыльцо, приказал Ржавый, стоявшему у дверей молодому сержанту.

– Товарищ майор, двор проходной, у них там за сараями колодец, вся округа за водой ходит.

– Сержант, тебя, что учить надо? Гони всех со двора, во-

рота перекрой, кто за водой придёт, пускать по одному.

Пройдя захламлённые пахнувшие общественной уборной сени и переступив порог, Ржавый вошел в просторную кухню, справа на вешалке одежда, в углу холодильник Океан, большое выходящее во двор окно, тумбовый стол с остатками не то обеда, не то ужина. Судя по столовым приборам и двум пустым водочным бутылкам, трапезничали двое. Пара стульев, у стены напротив застеклённый и заставленный посудой шкаф, в углу на табурете ведро с водой, жестяной умывальник, большая отопительная печь, двери в зал. Из дверей появился оперуполномоченный капитан Игорь Никонов, в кругу коллег просто Никон.

– Привет Игорь. Что очередная макруха – бытовуха?

Майор пожал, протянутую руку.

– Как угадали Станислав Петрович?

– Воняет как в общественном сортире.

– Это хлорамин воняет, в сенях гады рассыпали, и здесь по всем комнатам полы припудрены. Пустили собаку, он бедолага нанюхался, пришлось в срочном порядке отправить Рекса в ветлечебницу, форсунки промывать.

– Кого, замочили?

– Убитый, Осин Михаил Владимирович, кличка Фаза, 1964 года рождения, неженатый, безработный. Прописан у отца на другом конце города, улица Горная дом № 6.

– Кличка Фаза, судимый?

– Нет, никогда не привлекался. Он раньше работал электриком в СМП 625, там половина кадров судимые, у них кличку человеку прилепить, завсегда первое дело. Труп обнаружил около восьми часов утра, отец убитого Осин Владимир Николаевич, они здесь с сыном накануне бухали, вечером отец домой ушел, утром с бутылкой прирулил, опохмелятся. Дверь своим ключом открыл, полез в подполье закуску достать, и нашел горе на свою седую голову.

– Осина старшего допрашивали, что говорит?

– Ничего толком не говорит, он там во дворе пьяный валяется.

– Черти полосатые, пьют и меру не знают, как праздник или выходные, так обязательно кому-нибудь тыкву проломают.

– Уж лучше бы черти, Станислав Петрович, с чертями

хлопот меньше.

– Не понял?

– По результатам осмотра места происшествия, Андрей Карлович сделал вывод. Убийство совершено профессионалом.

– Этого ещё нам только не хватало. Где клиент?

– Там в зале, Станислав Петрович осторожно, подполье открыто.

Войдя в зал, майор осмотрелся. Зал размером пять на четыре метра, под потолком тремя лампами светила – сияла большая хрустальная люстра, под ней из открытого в подполье люка тоже светило, пол застлан пёстрым ковром, край ковра откинут. Видимо в развёрнутом виде закрывал люк? Диван, окно в ограду, сервант, в дальнем углу большая тумба, накрытая сверху цветной, плюшевой накидкой, под накидкой угадывались очертания телевизора. Большой стол, за столом сидел, перебирал бумаги, дежурный следователь ОВД, Марат Хайруллин. Окно в улицу, ещё один диван, дверь в смежную комнату, Ржавый заглянул в комнату, кровать над ней на стене ковер, на полу потёртая медвежья шкура, окно в улицу, старинный с зеркалом на двери платя-

ной шкаф, под серой накидкой чугунная станина швейной машинки, пустая книжная этажерка. Озадаченно хмыкнув, майор вернулся в зал.

– Марат, привет. Из прокуратуры, что никого нет?

– Воскресенье прокуратура закрыта. Кое- как до Топиной дозвонился, сказала, приедет. Осмотр закончили, я понятых отправил, чтоб под ногами не болтались.

Следователь, махнул рукой.

– Всё правильно, незачем посторонним людям, служебные разговоры слушать.

Ржавый присев на корточки, заглянул в люк и, встретился взглядом с экспертом криминалистом Шварцем. Седой, невысокого роста, с обожженным кислотой лицом, левый глаз полностью не закрывался, эксперт криминалист Андрей Карлович Шварц, обладал громоподобным голосом, среди коллег по работе слыл всезнающим, щепетильно – дотошным человеком, и в свои шестьдесят на заслуженный отдых не собирался.

– Стас привет спускайся, место есть.

Эксперт подмигнул покалеченным глазом. Осторожно чтобы не нацеплять на новый костюм паутины, майор по пологой лестнице сошел вниз. Подполье глубиной три метра, обшитое листвяком, освещенное тремя лампочками, по площади едва уступало находящейся наверху квартире, у дальней стены дощатый гурт под картошку. Стеллаж, на полках два десятка банок с консервами, тушенка, сардины, голландская ветчина. Иван Чагин, молодой стажер, проходивший практику под руководством Андрея Карловича, с видеокамерой в руках, переминался у трупа.

Убитый лежал на спине, маленького роста, растрёпанные чуть выющиеся с проседью волосы, широко открытые карие глаза, усы, борода, изо рта торчал тряпичный кляп, руки и ноги раскинуты в стороны. Одет он был в белую пропитанную кровью на груди рубашку, синее, потёртые джинсы на ногах дешёвые китайские кроссовки.

– Что скажешь, Карлыч?

– Да, что сказать, Петрович? Труп свежий, время смерти в районе трёх часов ночи. На затылке убитого припухшая ссадина, полученная при жизни, хлопнули бедолагу по голове, салфеткой заткнули рот, на запястьях следы от наручников. Смерть наступила в результате двух огнестрельных ранений в область сердца, стреляли в упор. На рубашке имеются сле-

ды глубоких пороховых ожогов, из чего следует, что применённое в данном случае оружие было без глушителя, ибо любой глушитель по совместительству является пламегасителем. Выходных пулевых отверстий на теле нет. Убили здесь в подполе, справа от тела обнаружили две стреляные гильзы, старого образца 9 мм ПМ. В карманах убитого, никаких предметов не обнаружено. Есть один чёткий след, оставленный мужским полуботинком сорок третьего размера, размер ноги убитого сорок первый. Оглушили его, по всей вероятности, в сенях, врезной замок на входной двери видимых повреждений не имеет, сам двери открыл и получил по голове. Покойный носил очки, очки обнаружили в сенях, там, у стены резиновые сапоги стоят, видимо от удара очки слетели и упали в голенище сапога. Ни в сенях, ни в квартире явных следов борьбы и беспорядка не обнаружено. Вообще следы жизнедеятельности носят сглаженный характер, постельное бельё в шкафу, холодильник пустой, из продуктов, полбуханки хлеба и бутылка кетчупа.

– В упор говоришь, стреляли? При выстреле в сердце, сделанном в упор, кровь из раны под давлением выбивает, профессионал не стал бы мараться. Удавку сделал и все дела, ни грохота – пальбы, ни мокроты и ствол светить не надо. Ствол засветили и не сбросили, а он денег стоит?

– Ствол могли специально засветить. Кто их знает Петро-

вич, что у них на уме было? Ясно одно, не дураки поработали, об этом говорят факты. Мы, по приезду сразу, электронным сканером прокатали руки обоих Осиных. Наверху только пальцы старика обнаружили, отпечатки убитого отсутствуют, все, включая дверные ручки, пустые бутылки и столовые приборы протёрто. А, теперь главное.

Достав складной нож, эксперт, подошел к стене и поддел лезвием обшивку, деревянный щит на шарнире двойного действия отъехал в сторону. В потайной нише, майор увидел дверку конторского сейфа с ключом в замочной скважине. Андрей Карлович, открыл дверку.

– Здесь мы имеем, сейф размером 80 на 110 сантиметров, глубина сейфа 70 сантиметров, сейф разделён по центру металлической полкой. На полке часть пыли стёрта, след свежий, размером 30 на 50 сантиметров, края следа имеют слегка расплывчатую форму. На дне, я обнаружил пустой почтовый пакет, старого образца. Надписи на пакете, сделанные синими чернилами, расплылись, на клапане остатки двух сургучных печатей. В ЭКО⁴, посветим – просветим, авось разберемся, что в нем было, и адресата установим? Заодно проверим по базам, какого года постройки дом?

– Видишь Станислав.

⁴ ЭКО экспертно-криминалистический отдел.

Эксперт указуяюще, поднял руку.

– Поверху кирпичная кладка, это печной фундамент. Сейф, похоже, при строительстве сюда вмуrowали?

– Андрей Карлович, смывы с рук старика сделали?

– Да, сразу как приехали. Обувь тоже проверили, у него 41 размер.

Сверху в люк заглянул участковый.

– Товарищ майор, труповозка приехала, насчёт тела интересуются, можно забирать?

– Значит так Клим, бери машину, вези старика домой, от него всё равно в ближайшее время толку не будет. Сейчас труп выносить, нам здесь только пьяной истерики не хватало. На обратном пути захвати, кого ни будь из домочадцев, надо сохранность вещей в квартире проверить.

– Сделаем товарищ майор.

Ржавый обернулся назад.

– Карлыч, командуй здесь, я пошел.

Поднявшись наверх, майор присел за стол напротив следователя. Облокотившись на спинку стула, Марат сидел в пол оборота к столу и что-то быстро писал в блокноте. На гладко выбритой голове следователя, играли солнечные блики, густые, тёмные брови, взлетев, замерли в верхней точке, сложив на лбу причудливую гармошку из морщин. Смуглое лицо Марата застыло в напряжении, казалось, ещё мгновение и неподвижный взгляд чёрных глаз прожжет лист бумаги.

– Ух, всё.

Облегченно выдохнув, следак бросил на стол ручку и, развернувшись, откинулся на спинку стула.

– Что, Станислав Петрович? Что – то не так?

Блеснув двумя рядами золотых зубов, поинтересовался следователь.

– Марат, ты, зачем под мойку окатался?

– Да, так. Имидж решил поменять.

– Тебе, если не ошибаюсь двадцать девять лет?

– Ну, да двадцать девять.

– Ты, это Марат. Волосы отрасти, и золото на металлоке-
рамику поменяй. А то, этот имидж тебя лет на пятнадцать
старит, да и по улицам в таком виде ходить небезопасно.
Местные гопники могут попутать с лицом кавказкой нацио-
нальности. Где, я потом твои зубы догонять буду?

– Да, Станислав Петрович, вы правы, это я уже осознал,
что с имиджем перебор вышел.

Марат, прихлопнул ладонью по столу.

– Станислав Петрович, это дело завтра по любому в про-
куратуре будет. Ваша группа по тяжким делам работает, так
что берите всё в свои руки, командуйте людьми. Моё дело
сами знаете маленькое, схему составить, улики зафиксиро-
вать да протокол накатать.

В кухне загрохотало, в зал вошел долговязый лейтенант,
отдал честь, пояснил.

– Мы за трупом.

– Сюда, проходим.

Высунувшись из люка, махнул рукой Андрей Карлович. Лейтенант, за ним два мужичка с помятыми лицами и большим, чёрным полиэтиленовым пакетом, спустились в подпол. В подполье началась суeta, шуршание пакета, приглушенная ругань.

– Куда, куда, да что ты, в самом деле? Что ты как неживой? Сюда подверни. Вот так.

Доносился снизу басистый голос Андрея Карловича отдававшего распоряжения, труповозам. Прошло минут пять, прежде чем в люке показалась голова лейтенанта, выбираясь наверх он, тянул большой, чёрный сверток, снизу кряхтя ему, пособляли мужики. Вытянув и положив страшный свёрток на пол, лейтенант, отдуваясь, вытер рукавом лоб. Поднявшиеся следом мужички подхватили на руки свёрток и, быстро перебирая ногами, вынесли скорбный груз во двор. Во дворе вскрикнула и запричитала женщина. Последним подполье покинул Андрей Карлович со своим чемоданчиком, чтобы кто, ненароком не навернулся вниз, люк на время закрыли.

Ржавый достал мобильный телефон, в записной книжке отметил рабочий номер телефона судмедэксперта Валиева и нажал клавишу вызова, городской морг находился в пяти

минутах ходьбы, на соседней улице.

– Алло, Рашид Геннадьевич привет, Ржавый говорит. Признаюсь, не ожидал на рабочем месте застать, как- никак выходной день.

– Какой ещё выходной, среда середина недели.

– А, ну да, да, понимаю дома скучно, делать нечего, понимаю. Рашид Геннадьевич, к вам сейчас одного расстрелянного привезут.

– Кого опять расстрелял Станислав?

– Ну что вы, Рашид Геннадьевич, в нашей конторе давно никого не расстреливают. Рашид Геннадьевич, будь добр обработай его, вне очереди.

– Что, что-то серьёзное?

– Да, очень серьёзное дело.

– Хорошо, договорились.

– Бывай.

Ржавый выключил телефон.

– Дядя Рашид, трезвый?

Поинтересовался Марат.

– Да, какой там трезвый, из трубки перегаром несёт, день недели перепутал, они там в морге совсем оборзели. На прошлой неделе зашел к ним за бумагами, по делу о драке в парке, в анатомичку заглянул, на столе гроб стоит в гробу пьяный санитар лежит, лежит чертила и курит.

– Им Станислав Петрович порядки не писаны, на всю округу один судмедэксперт. В железнодорожной больнице морг есть, а толку мало, все криминальные трупы через городской морг проходят, без Рашида никуда.

– Чертовы алкаши, они там, в морге совсем запились. Спросил на хрен так много пить а, они мне в ответ, издержки производства, работа, у нас вредная без водки никак нельзя.

– Хлор, бляха какой паскудный вонючий, надо хоть форточки открыть.

Ходя от окна к окну и щелкая шпингалетами, выругался Никон.

– Гоша с соседями побеседовал, до уборной пошел, придёт доложить.

– Всем привет кого не видел.

В зал вошел и плюхнулся на диван, невысокий, темноглазый крепыш, напарник Никона, лейтенант Георгий Дмитриевич Шаров. Шаров, в свои двадцать семь лет, успел дважды повоевать на Северном Кавказе. За борьбу с терроризмом, правительство России наградило Георгия, орденом Мужества. Духи при раздаче наград про лейтенанта тоже не забыли, и навесили на его левую скулу, рваный осколочный шрам, размером с пятирублёвую монету.

– Ну, как Георгий приняли?

– Кого приняли, Станислав Петрович?

– Доклад твой, в уборной приняли?

В зале грохнул взрыв смеха. Проходившая мимо дома по тротуару соседская бабка, испуганно глянув на окна, крепясь, поспешила прочь.

– Ладно, посмеялись и будя. Георгий что по соседям?

– Станислав Петрович. Соседи в частном доме справа, Шимковы, пожилая пара. Переехали в дом полтора года назад, с Михаилом Осиным незнакомы, так пару раз на улице его встречали. Прошлой ночью были дома, ничего подозрительного не видели и не слышали. Сосед через дорогу, Друктенис Яков Адамович, художник пенсионер семьдесят два года, вечером ставни закрыл, лёг спать, ничего не видел и не слышал. Теперь по этому дому, четыре квартиры в каждую отдельный вход со двора. Сразу стоит отметить, с этой стороны дома, ворота на ночь не запирают.

– Стоп, почему не запирают, ворота, высокие, крепкие?

– Нет смысла товарищ майор, запрешь, выломают, во дворе на задах колодец народ круглые сутки за водой ходит. Соседка из второй квартиры, это за стенкой, Кравец Зинаида Федоровна 68 лет пенсионерка, живёт одна, вчера уезжала погостить к родственникам в деревню Берёзовку, там и заночевала. Вернулась сегодня утром в девять часов, к её приезде, труп уже обнаружили.

– Дальше.

– Третья квартира, проживает семья Ложкиных, двое малолетних детей, мальчик восемь лет, девочка шесть лет.

Мать Ложкина Любовь Константиновна домохозяйка, ночью с детьми была дома, ничего не видели и не слышали. Муж Ложкин Владимир Викторович бывший сотрудник ЛОВД на транспорте, мент с железной дороги, в данное время занимается бизнесом, ларёк у него на центральном рынке. Дома отсутствовал, уехал с ночевкой на рыбалку. Четвёртая квартира, проживает семейная пара, Козлова Элеонора Игоревна, работает продавцом в круглосуточном магазине Магнолия, вчерашний день и прошедшую ночь, была на смене. Козлов Игорь Валерьевич, бывший сотрудник ЛОВД на транспорте тоже мент с железки, занимается бизнесом, друг и компаньон Ложкина. Дома не ночевал, уехал с Ложкиным на рыбалку. Ложкин с Козловым на рыбалку поехали группой, на автомобиле УАЗ 469 синего цвета госномер Н672НР. Автомобиль принадлежит Кравцу Сергею Анатольевичу племяннику бабки, что за стенкой живёт. Кравец Сергей Анатольевич лейтенант милиции, служит в ППС, проживает по адресу улица Лермонтова дом 18 квартира № 8. Кравец Зинаида Федоровна утверждает следующее. Вчера в субботу 14 июня, около девяти часов утра, выехали из города группой на автомобиле Кравца. А именно, Сергей Кравец, Владимир Ложкин, Игорь Козлов и Зинаида Федоровна Кравец. Завезли бабу Зину в деревню Берёзовку к родителям Сергея Кравца, отец Кравца родной брат Зинаиде Федоровне. Рыбаки, понятное дело у Кравцов в деревне задержались, подбухали и во второй половине дня уехали на реку Бирюсу, в район

деревни Сосновка. До сего времени, с рыбалки не возвращались. Зинаиду Федоровну утром в город привёз брат Анатолий Фёдорович Кравец. Бабка говорит, что у брата дела были на колхозном рынке.

– Про Осиных, бабка что говорит?

– Далее, из беседы с Зинаидой Федоровной выяснил следующее. Родители Михаила лет двадцать как развелись, отец завёл новую семью, мать повторно замуж не выходила. Данная квартира принадлежала матери Михаила Осина, Осиной Нине Павловне. Лет семь назад, после тяжелой болезни Осина Нина Павловна скончалась, с того времени в квартире фактически никто не проживает. Михаил Осин, бывал здесь редко, зимой вообще раз в месяц мимоходом заскочит, замки на дверях проверит, да дальше пойдёт. В летнее время приходил чаще, всегда один, в гости к нему сюда, никто не хаживал. Осин старший, тоже имеет ключи от этой квартиры, заходит по два, три раза в месяц, приходит всегда один, бабка подозревает, что старик Осин тихий алкоголик, ходит сюда пьянствовать.

– Дело житейское, шифруется старикан.

– Я думаю, Станислав Петрович с бывшими ментами стоит в обязательном порядке пообщаться. Они хоть и бывшие,

но всё-таки менты, могли видеть то, на что обычные граждане в повседневной жизни внимания не обращают. Номера их телефонов я записал, пробовал звонить, ответ один, абонент временно недоступен. В сторону Берёзовки весь район перекрывают горы, мобильная связь не работает, у них там вышки нет. Это всё что удалось выяснить на данный момент.

Ржавый, одобрительно кивнул.

– Эх, ребята если бы только в одной Берёзовке, не хватало вышки. Так, на счёт рыбаков. Рыбалка, это надолго, по себе знаю. Рыбаки в лучшем случае только к вечеру вернутся, и то не факт, всё зависит от того, сколько они с собой на рыбалку водки взяли?

Майор поднялся, прошелся по комнате, остановившись в углу у тумбы, откинул плюшевую накидку. Телевизор SONY, рядом видеомаягнитофон тоже SONY, пульта управления, пара видеокассет, на кассетных футлярах голые девицы, Пенетратор, Лагуна страсти, гласили названия фильмов. Чуть ниже на полке лежал семейный фотоальбом. Взяв фотоальбом, майор обратился к Никону.

– Игорьь, как насчёт личных вещей убитого?

– Пусто, мобильника нет, денег нет, документов и запис-

ных книжек нет, ключи от квартиры злодей походу с собой прихватил. Пунктуальный гад, уходя всё протёр, свет везде выключил и дверь на замок закрыл.

– Почему гад, а не гады?

– Так, один след на месте происшествия имеем, товарищ майор. След от мужского полуботинка сорок третьего размера, думаю, хозяин таких штиблет, не хилый дядя, и мог в одиночку, Осина грохнуть.

– Логично, рассуждаешь капитан, логично.

Майор перевёл взгляд на Чагина. Высокий, худой, светло-волосый, голубоглазый с неестественно бледным – кукольным лицом практикант, нервно барабанил тонкими, длинными пальцами по чёрному кофру видеокамеры. Всем своим видом, Чагин раздражал майора, и было это не впервой.

– Ваня, ты чего такой бледный, заболел что ли?

– Всё нормально Станислав Петрович. Извините за состояние фейса, никак не могу привыкнуть к тому с какой легкостью люди друг друга жизни лишают.

– Не принимай близко к сердцу студент и не переживай,

работа у нас такая, пройдёт время привыкнешь. По себе знаю, тоже молодым был.

– Андрей Карлович, езжайте с Иваном до морга заберите маслины, одежду убитого и в отдел. По результатам экспертиз докладывать в любое время суток. Иван, проверишь убитого по всем базам, где родился, крестился, учился и женился? Всё двигайте. А, мы прокуратуру подождём. Пойду пока на свежий воздух, фотки посмотрю.

Майор, прихватив стул, направился к выходу.

Сидя во дворе на стуле, Ржавый неспешно перелистывал страницы чужой жизни. Большинство фотографий были черно-белыми и как минимум десятилетней давности. Из-за ворот временами доносилась перебранка сержанта с народом. Окрестных жителей обуяла какая – то дьявольски неестественная жажда, то и дело хлопала калитка, гремя бидонами и вёдрами через двор к колодцу шастали водоносы. Водоносы все как один, ходили со свёрнутыми набок головами, когда к колодцу – голова налево, от колодца направо. Один мужичок с ведром, приходивший в третий или четвёртый раз, с таким нескрываемым любопытством тарасился, что майор не выдержал.

– Мужик, под ноги смотри, наебнё...

Договорить своё не то предупреждение, не то пожелание, майор не успел. Запнувшись мужичек, ёкнул, крутанул в воздухе замысловатый кульбит и нырнул головой в траву, перевёрнутое ведро, бренча, покатилося по тропинке в сторону ворот. Резво вскочив на ноги, поддёргнув штаны, мужик догнал катящаяся ведро, на ходу подхватил его и вылетел за ворота с такой скоростью, будто получил под зад крепкого пинка. Народ за воротами притих. В наступившей тишине, послышался шум мотора, подъезжавшего к дому уазика. Стукнула калитка, во двор прошел участковый Клим. Ржавый, отложил в карман одну фотографию, сделанную цифровой фотокамерой, и захлопнул альбом.

– Станислав Петрович, Осина старшего отвезли домой, по приезду старику стало плохо. Вызвали скорую, медики поставили диагноз, сердечный приступ. Старика отправили в железнодорожную больницу. Пообщался с его второй женой Галиной Петровной, выяснил следующее.

– Где она? Почему не привёз?

– Да тут такое дело получается товарищ майор. Михаил Осин хоть и был прописан в доме отца, но появлялся там редко, приходя в гости, к отцу с собой никого не приводил. До 2001 года Михаил Осин проживал по адресу микрорайон Новостройки дом 4 квартира № 100. Вот адрес в Новострой-

ках, и номер телефона Осина младшего.

Участковый протянул оперативнику небольшой блокнотный листок.

– В сентябре 2001 года Осин продал свою квартиру в Новостройках, прописался в доме отца, а жить переехал к своей родной тётке Шиловой Тамаре Павловне, проживающей по адресу, улица Коммунаров дом 89. С друзьями и приятелями Михаила, Галина Петровна незнакома, сюда приехать, посмотреть всё ли в порядке, не пропало ли чего из квартиры, она наотрез отказалась. Сказала, что была здесь последний раз, лет семь назад.

– Ну что ж благодарю за службу. Ты Женя, пройдишь по окрестностям, с людьми побеседуй, народ говорят круглые сутки сюда за водой ходит, может кто, прошлой ночью, что-то видел или слышал? Будет информация, звони.

Ржавый, протянул участковому визитку.

– Понял, товарищ майор, сделаем.

Опустив визитку в карман, Клим, направился в сторону ворот. Не будет никакой информации, даже если кто то, что-то и видел, хрен скажут. Кому нужны лишние проблемы? Пе-

реписывая в свою записную книжку номер телефона, Осина подумал Ржавый. Из квартиры, тихо переговариваясь между собой, вышли оперативники, следом за ними на крыльце появился Марат.

– Георгий, ты же у нас в Новостройках проживаешь?

Обратился Ржавый к подошедшему оперу.

– Там, Станислав Петрович.

– Отрабатываешь старый адрес Осина, с соседями пообщайся, о друзьях – товарищах справки наведи и про бабёнок Осинских не забудь расспросить, вот адрес.

Майор протянул оперативнику, листок бумаги.

– Могу двигать?

– Давай Гоша, двигай.

– Игорь, это твоя Тойота у соседнего дома стоит?

– Моя,

Майор быстрым почерком набросал в блокноте пару строк

и, вырвав листок, протянул Никону.

– Вот адрес, поедешь к тётке Осина на Коммунаров. Тебя учить не надо, знаешь, что делать.

– А, вы товарищ майор?

– До дому сгоняю, переоденусь в рабочую одежду и ствол прихвачу. Видишь, как выкатывает капитан, бандюки с во-
льной ходят, значит ещё, пальба будет. Потом крутанусь, по-
общаюсь кое с кем. А там созвонимся – сориентируемся, как
дальше действовать?

– Понял Станислав Петрович, уже в пути.

– Давай Игорек удачи.

Покидая двор, Никон, мельком взглянув на часы, прики-
нул, что успеет попутно заехать в кафешку перекусить. До-
став телефон, майор позвонил.

– Алло. Иван?

– Да, товарищ майор слушаю.

– Пиши номер мобильного Осина, 8 950 056 66 24. Свя-

жись с оператором, запроси детализацию всех контактов с этого телефона.

– Записал, Станислав Петрович. Что ни будь ещё?

– Всё отбой.

Ох, засиделся. Вставая и потягиваясь, громко зевнул Ржавый. Прошедшую ночь он провёл в поезде, толком не выспался, ездил в Иркутск погостить к бывшей жене. Шесть лет, находясь в официальном разводе, они с женой продолжали, поддерживать тёплые, дружеские отношения, объединяла бывших супругов, семнадцатилетняя дочь. Сойдя в полдень с поезда и не заезжая домой, майор, как был с чемоданом в руках и в праздничном костюме, так и поехал на вызов в присланной за ним на вокзал машине. Так, надо чемодан у Федьки забрать, а то увезёт в отдел, потом хрен найдёшь. Подумал Станислав Петрович.

Выйдя за ворота, Ржавый с удивлением огляделся по сторонам. Водоносов нигде не было. На лавочке в тенишке у забора, сидели, покуривая, водитель Фёдор, Марат и постовой сержант. Майор прошелся до уазика, забрал с заднего сидения черный небольшой чемоданчик.

– Сержант, а где водоносы?

Подходя и ставя на край лавочки чемодан, поинтересовался Ржавый,

– Да тут товарищ майор, какой-то шутник мимоходом брякнул, что в колодце труп нашли.

Вставая, пояснил постовой.

– Сиди, сиди, отдыхай.

Засмеявшись, махнул рукой Ржавый.

– Станислав Петрович, а зачем чемодан – то взяли? Мне же вас ещё домой везти, когда всё закончим.

– Марата в отдел повезёшь, Федя. А, я тут пару кварталов до Пушкиной пройду, джип у меня там в автосервисе.

– А, вот и прокуратура едет, сейчас будем докладываться.

Произнёс, глядя на дорогу Марат. С дороги на обочину свернул и притормозил серебристого цвета Lexus RX 300. Из автомобиля в пыльную, придорожную траву, как на подиум шагнула высокая, голубоглазая блондинка. Тридцати пятилетняя красавица, следователь городской прокуратуры То-

пина Татьяна Анатольевна, как всегда по-деловому одетая, короткая модная причёска, белая шелковая блуза в джинсах и кроссовках, хлопнув дверкой автомобиля, следачка направилась к лавочке.

– Здравствуйте господа сыщики.

– Здравствуйте Татьяна Анатольевна.

Поднявшись, поздоровались мужчины.

– Марат, личность убитого установили?

– Да, убитый Осин Михаил Владимирович, 1964 года рождения. Родной отец опознал.

– Где он?

Тронутое лёгким загаром лицо молодой женщины побледнело.

– Кто, отец?

Переспросил Марат.

– Михаил, где?

– В морг уже отправили.

Марат, открыл молнию на кожаной папке, которую держал в руках.

– Оставь, потом.

Отстранив рукой, раскрытую перед ней папку, Татьяна Анатольевна, сделав пару шагов, опустилась на лавку.

– Мужики, дайте сигарету.

Ржавый достал из кармана серебряный портсигар.

– Петрович, в чём фишка? Одна половина Беломором забита, на другой сигареты Винстон?

Взяв из портсигара сигарету, поинтересовалась Татьяна.

– А, как у того пожарника, я говорит спички с собой таскаю так на всякий пожарный случай.

Майор, смяв в гармошку мундштук папиросы, щёлкнул зажигалкой. Минуты три молча, попытели – подымили.

– Миша Осин в своё время, оказал мне огромную услугу, я его должница на всю оставшуюся жизнь. Такого человека угробили суки, найду уродов, они у меня до суда не доживут.

Татьяна, поднимаясь с лавочки, щелчком пальцев отправила в траву окурки.

Однако, будет большой кипишь, не сомневаясь, подумал Ржавый. Железная баба, эта если сказала, то сделает. Вряд ли в системе найдётся человек, который пойдёт против дочери прокурора города Топина Анатолия Сергеевича.

– Марат, я тебя внимательно слушаю.

– Убили его здесь на Пионерской четырнадцать в первой квартире, две пули в сердце вмазали, сразу кони двинул. Вернее, копыта откинул. То есть, скончался без мучений.

Поймав на себе, гневный Татьянин взгляд, смущенно поправился и продолжил Марат.

– Свидетелей нет, подозреваемых нет, зацепок тоже нет. Из улик, обнаруженных на месте преступления, имеем, две макаровские гильзы и отпечаток копыта сорок третьего размера. Реконструкцию событий и обстановки, сопутствующих совершению преступления пока, не проводили, по

причине отсутствия объективной информации. Перед Вашим приездом, проводили оперативное совещание, намечали версии и проведение необходимых мероприятий по делу.

Отрапортовал следователь. Творческой фантазии Марату, похоже, не занимать, нагородил огород, сейчас она вставит ему пистону. Усмехнулся про себя Ржавый.

– Ладно, на месте введёшь в курс дела.

Таня махнула рукой.

– Станислав Петрович, где твои ребята?

– Людей в адреса послал, начали отрабатывать ближний круг покойного, родственников и друзей.

– Вот и определились с мероприятиями, соберём информацию, получим результаты экспертиз, потом будем версии выдвигать. Петрович, у Михаила приятель есть Семён Шнуров, не вздумайте его прессовать, я сама с ним, разговаривать буду.

– Хорошо, договорились.

Утвердительно кивнув, майор про себя отметил. Это

очень даже хорошо, что следачка с Осиным знакома, глядишь и дело по горячему раскрутим.

– Всё мужики, работаем. Пойдём Марат, квартиру покажешь.

– Что-то душно сегодня.

Расстёгнув на груди рубашку, Ржавый запрокинул голову, в небесах ветер гонял небольшие лохматые тучки.

– Фёдор, ты на сегодня прогноз погоды слушал?

– Станислав Петрович, да на кой хрен он мне сдался, этот прогноз. У меня вот синоптик, с утра старый перелом ноет, к вечеру однозначно гроза соберётся.

Водитель притопнул правой ногой.

– Уверен?

– На всё сто. Товарищ майор, может всё-таки подбросить до сервиса?

– Не надо, ладно бывай.

Они ударили по рукам. Майор, каблуком полуботинка вдавил в землю окурок, взял чемоданчик и отправился на поиски информации.

Никон

Секретная часть.

Выписка из личного дела.

Никонов Игорь Леонидович.

Звание. Капитан милиции.

Должность. Оперуполномоченный уголовного розыска.

Место рождения. Красноярский край. Город Канск.

Дата рождения. 20 августа 1976 года.

Национальность. Русский.

Образование. 10 классов.

Отношение к воинской службе. Проходил действительную военную службу. ВВ МВД России. Воинское звание. Сержант.

Данные антропометрических измерений.

Рост 186 см. Вес. 87 кг. Размер обуви. 44.

Лицо прямоугольное, европейского типа. Волосы тёмно-русые. Глаза голубые. Телосложение. Спортивное.

Особые приметы. Нет.

Семейное положение. Холост.

Сытно пообедав в кафе Островок, Никон с ветерком прокатился по недавно закатанной в асфальт улице Трактовой, в конце которой пришлось резко притормозить, поворот налево, стоп, улица Коммунаров. Так. Опер, почесал макушку, разглядывая впереди лежащую покрытую ухабами и рытвинами дорогу, вдоль которой серой вереницей тянулись старые времён царя Гороха домишки. Западная окраина города, последняя улица. Улица Коммунаров, она начиналась на опушке пригородного леса и пролегла по гребню высокого холма. Новые русские в этом районе, хоромы себе не строили. Вкусив плодов сытой, обеспеченной жизни, было тягостным испытанием, лицезреть из своего окна второй город. Ибо он напоминал, что с нажитым добром рано или поздно придётся расстаться. Вторым городом местные жители называли городское кладбище. Новых русских в районе не бы-

ло, а у босяков коммунаров не было денег на ремонт дороги. Определив нечётную сторону, Никон потихоньку поехал, поглядывая на номера домов. Номера домов что называется, плясали, за 115 шел 113, после 113 на воротах покосившейся хибары белой краской был намалёван 117 номер, на многих домах опознавательные знаки вообще отсутствовали. Тойоту на ухабах покачивало, словно лодку на волнах. На подъезде к вершине холма, дорога резко преобразилась, стала ровной и гладкой, а наверху его ждал неожиданный сюрприз. Большая асфальтная заплата. Выехав на асфальт, Никон притормозил. Вот эта улица, вот этот дом, где эта барышня в ту, что влюблен? Шутя, пропел Игорь. Не подозревая, что от встречи с любовью, его отделяет отрезок дороги длиною в сорок метров.

Захватив с пассажирского сиденья небольшую кожаную папку и выйдя из машины, опер взглядом торговца недвижимостью окинул дом № 89. На высоком бетонном фундаменте, облицованный красным кирпичом, глядя в улицу тремя большими стеклопакетами, возвышался красавец дом. Крыша дома покрыта, дорогой алюминиевой черепицей. Высокие железные ворота. Гараж из красного кирпича, в котором свободно мог поместиться многотонный грузовик. Трёхметровой высоты забор из оцинкованного железа, был украшен поверху завитками спиралей Бруно. Лимона на четыре, по нынешним временам теремок потянет, подходя к воротам и

нажимая кнопку звонка, прикинул Никон.

– Вам, кого молодой человек?

Перейдя через дорогу, поинтересовалась, облачённая во всё чёрное, невысокого роста пожилая женщина. На вид ей было лет семьдесят, из-под чёрной полупрозрачной косынки на голове, проглядывала седина. Очки с большими диоптриями, внимательные серые глаза за ними, слегка подкрашенные бледно-розовой помадой губы.

– Милиция, капитан Никонов, мне необходимо поговорить с Шиловой Тамарой Павловной.

– Я, Шилова Тамара Павловна. Удостоверение будьте добры, предъявите?

– Пожалуйста. Я, собственно, к вам Тамара Павловна вот по какому поводу.

– Я, знаю повод, Галя звонила, с Мишей произошло несчастье. Проходите.

Повернув массивное кольцо на калитке, хозяйка провела посетителя, через застланный зелёной брусчаткой двор, на большую застеклённую веранду. На веранде стоял старинной

работы круглый стол, и три стула в стиле ампир.

– Присаживайтесь Игорь, извините, в дом не приглашаю, на днях только отделочные работы закончили, в доме нет мебели. Миша последнее время, сильно уставал, хотел сразу оба этажа под ключ сделать. Говорил, бывало. Любое дело, если взялся делать, нельзя растягивать, чтоб не пропало желание на полпути бросить.

– То есть как два этажа? Дом же одноэтажный?

– Есть ещё один этаж подземный, и санузел есть, и камин, скважину на сорок метров в глубину пробурили под воду. Только, для кого теперь всё это? Семьи нет, детей нет, наследников нет. Стоило, из кожи лезть, упираться, жилы тянуть?

Тамара Павловна посмотрела, куда-то вдаль мимо Никола. Непроизвольно повернув голову по направлению взгляда собеседницы, Игорь слегка смутился, Тамара Павловна смотрела на городское кладбище, которое было как на ладони.

– Все, там будем.

Тяжело вздохнула хозяйка.

– Я наш с вами разговор на диктофон буду записывать.

– Делайте, капитан как вам удобно.

Надо же, имя и звание в корках разглядела и запомнила. Обычно один вид милицейского удостоверения, людей в замешательство приводит, чем нередко пользуются преступники, вот тебе и старушка. Подумал Никон, включая диктофон в мобильнике.

– Скажите, пожалуйста, когда вы в последний раз видели Михаила?

– Вчера вечером, в шесть часов Миша собрал свою спортивную сумку и ушел по делам. Сказал, что ночевать не придёт, чтобы не ждала.

– Какая у него была сумка, что в ней было?

Насторожился опер. Он помнил, что при осмотре места происшествия, спортивные сумки, на глаза не попадали.

– Синего цвета сумка, надпись на ней на иностранном языке, ремень длинный чтоб на плече носить. Что в сумке было, я не знаю.

– Он не говорил, куда пошел?

– Он никогда не говорил куда ходит и чем занимается.

– Тамара Павловна, извините, я вынужден задать этот вопрос, служба у меня такая. После случившийся трагедии, кто наследует, это как я понимаю, немаленькое хозяйство?

– Кто ж, его знает? Миша, был единственным ребёнком в семье. Своих детей у меня нет, в новой семье у Володи, тоже ребятишек нет, даже приёмных. Сам- то Миша по девкам большой ходок был, может, где и оставил своё семя? Глядишь, и объявиться какой наследник?

– Вы с кем ни будь, из его подруг, знакомы?

– Да как сказать, девок вроде, много было да все шалопутные. Приведет, бывало, девицу, день два вино попьют, покувыркаются да разбегутся, не по-людски это. Про женитьбу спросишь, а он отшучивается, вот дом построю, под окнами два кедра посажу, тогда и жениться можно, и детей настругать. Женщина опять тяжело вздохнула.

– Тамара Павловна, а враги, недоброжелатели у Михаила были? Может, здесь с кем из соседей конфликты случались?

– Врагов – то, вроде, как и не было, он же меня в свои дела не посвящал. А, завистники были, да и у кого их нет? Тем более такой дом отгрохал, всей улице на зависть. С соседями Миша большой дружбы не водил, со всеми поддерживал нормальные, ровные отношения, увидел кого, поздоровался да дальше пошел. Есть у него тут один друг, Сенька Шнуров, от нас через дом живёт. За домом переулок, по нашей стороне, потом дом Ряскиных, а следующий восемьдесят пятый Шнура будь он змей неладен. Миша как, бывало, до Сеньки пойдёт, так обязательно пьяный домой вернётся или вообще там заночует.

– С, кем из друзей Михаила, вы знакомы?

– Дак Сенька Шнур будь он змей неладен, один в наш дом вхож. А, более никого не знаю, Миша сроду посторонних в дом не приводил. Володя отец его, людей всегда на расстоянии держит, говорит, друзей много не бывает, и Миша весь в него пошел.

– Михаил, последнее время, где трудился на что жил, на какие средства дом строил?

– Да, уж лет десять как нигде не работает. У Миши была большая коллекция старинных монет. Ещё ордена были, ме-

дали, значки всякие. В 2001 году в январе месяце, как раз перед Нининой смертью, Миша сказал нам, что коллекцию продал. Собирался, Нину в Иркутск на лечение отправить, но не успел, померла она.

Женщина, всхлипнула.

– У, вас компьютер дома есть?

– Нет, нету.

– А записные книжки Михаила, может он с кем деловую переписку вёл, почтовые конверты остались?

– Все документы в сейфе.

– Телефон мобильный у него был?

– Два. Один он вчера с собой взял, другой здесь дома. Телефон нужен?

– Да, принесите, пожалуйста, и документы на телефоны, тоже захватите.

– Сейчас в старый дом схожу, принесу.

Тяжело, поднявшись со стула, хозяйка, выйдя с веранды, не спеша пересекла двор и скрылась за гаражом.

Выключив на время диктофон, Никон, поднявшись, прошелся по веранде. Домик – то я, недооценил, однако, коли два этажа да плюс хозяйственные постройки, старый домик за гаражом, да размер усадьбы сюда добавить, то цена всему миллионов семь не меньше. Стоя у окна, размышлял Никон. Мне такой дом построить, ещё долго не по карману будет. Хотя и имею долю в Танькином бизнесе. Сестра Никона, Татьяна, открыла два года назад продуктовый магазин. В новое дело, брат с сестрой вложили общие деньги, которые бабка покойница, завещала им после продажи однокомнатной квартиры в Иркутске. Новое дело в старой пятиэтажке. Купили две трехкомнатные квартиры на первом этаже, объединили, получилась вполне приличная торговая площадка. На удивление Игоря, бизнес сестры быстро набрал обороты и начал приносить весьма приличные дивиденды. Муж Танюхи, Серёга, в прошлое воскресенье, находясь в слегка поддатом состоянии, заикнулся, что заприметил недорогой земельный участок в старом городе под строительство коттеджа. Может тоже в торгаши податься? Подумал Игорь. Стукнула дверь, на веранду вошла Тамара Павловна.

– Вот, принесла телефон, и документы. А, на второй телефон ничего нет, я даже номера его не знаю.

Никон, взял мобильник. Sony Ericsson W900i, не из дешёвых, чего и следовало ожидать, телефон был выключен.

– А, Галина вам на этот телефон звонила?

– Нет, у меня свой такой же есть, Миша на день рождение подарил.

– Тамара Павловна, телефон нам нужен для работы по делу, это на время, и пожалуйста, продиктуйте номер вашего телефона. Я сейчас оформлю акт изъятия, после проверки вернём в целости и сохранности.

Оформив изъятие телефона, Игорь обратился к хозяйке.

– Скажите, у Михаила огнестрельное оружие было, ружьё или пистолет?

– Ружья? Ружья есть, с документами, всё по закону. Миша охотой увлекался, правда, дичь привозил редко, он же близорукий был.

Женщина опять тяжело вздохнула.

– Вы не думайте Игорь, что я такая бездушная, по пле-

мяннику не плачу. Мне восемьдесят в этом году исполнилось, я к смерти привычна, в городской хирургии тридцать лет отработала, всёго повидала. Да и самой уже пора. Тамара Павловна опять посмотрела вдаль мимо собеседника.

– Михаил с кем на охоту ходил?

– Со Змеем.

– Понятно. Я, могу на Мишин арсенал взглянуть?

– Пойдёмте, заодно и документы посмотрите.

В доме пахло свежей краской, звуки шагов гулко отдавались в пустых комнатах. Пройдя по дубовому паркету большой гостиной, они остановились перед ведущими на нижний этаж двухстворчатыми дверями. Полированные и покрытые бесцветным лаком двери из красного дерева, были заперты. Достав из кармана связку ключей, хозяйка открыла замок и щёлкнула выключателем. По широкой лестнице сошли в большой зал. Никон огляделся. Трёхметровой высоты освещённый четырьмя бронзовыми под старину светильниками зал, был абсолютно пуст, лишь на оштукатуренной и побелённой белой известью стене с лева, выделялся прямоугольник железной двери. Железная дверь при ближайшем осмотре оказалась бронированной. Похоже, эту мощную дверь,

сперли с какого-то предприятия? Игорь, вспомнил школьное бомбоубежище, в которое на переменах бегали покурить одноклассники, там на входе были точно такие же двери. А, может они и есть, те самые с бомбоубежища, чем чёрт не шутит? Промелькнуло в голове оперативника. Тамара Павловна набрала комбинацию цифр на японском кодовом замке, и несколько раз повернула колесо задвижки, находящейся в центре, раздался тихий щелчок, дверь плавно открылась, автоматически включился яркий свет. Хозяйка отступила на шаг в сторону.

– Проходите.

Комната сейфа представляла собой прямоугольник размером шесть на шесть метров и не в пример другим помещениям была меблирована. Пол застлан зелёным паласом, в белый подвесной потолок вмонтированы два мощных светильника. Стены побелены белой известью. На торцевой стене слева, большая плазменная панель телевизора, ниже на широкой тумбе стоял навороченный музыкальный центр. Стена напротив двери увешана картинами. Шесть картин в тёмных, резных рамах с видами дикой, первозданной сибирской природы, были писаны маслом по холсту и принадлежали руке явно не обойденного талантом художника. Под картинами вдоль стены, стояли в рядок пять стульев в стиле ампира. Посреди комнаты господствовал большой, старинной

работы письменный стол, на дубовой столешнице которого красовалась, увенчанная зелёным абажуром, бронзовая настольная лампа. За столом виднелась спинка вполне современного, конторского кресла за которым во всю стену развернулась облицованная дубовым шпоном, мебельная стенка производства ГДР. У Никона в квартире, была точно такая. Стену от дверного проёма до мебельной стенки, занимала большая карта Восточной Сибири.

Рабочий кабинет начальника средней руки. Сделал вывод оперативник. Весьма необычно, сейфы в кабинетах встречались часто, но чтобы кабинет располагался в сейфе с таким причудливым дизайном, Никон столкнулся впервые.

– Всё там, смотрите, что нужно не стесняйтесь.

Хозяйка указала на стенку и, сделав несколько шагов, устало опустилась на один из стульев. Открыв платяной шкаф, Никон сразу увидел ружья, их было три. Они стояли в специальной, деревянной подставке, тульская двустволка ТОЗ – БМ двадцатого калибра, карабин Мосина и охотничий карабин Сайга – М калибра 7,62мм. На бельевых крючках висели два патронташа, широкий из натуральной кожи офицерский ремень. Рядом на пристроенной полке лежали в ножнах два охотничьих ножа. На соседней полке стопка бумаг. Внизу, две коробки, из-под женских зимних сапог. Лю-

бой мужик на его месте, первым делом занялся бы осмотром оружия, ибо зачастую не водка и женщины, а именно оружие является слабостью сильных мужчин. Но рука оперативника потянулась к стопке бумаг, он знал бумаги главное в этом шкафу, они хранят ответы на его вопросы, они же и породят новые.

Он перебирал их одну за другой. Сверху лежал, годовой абонемент на посещение стрелкового тира. Тир располагался под зданием городского военкомата, и случайным людям с улицы, вход туда был, что называется заказан. Далее шли три, обновлённые в прошлом году лицензии на хранение и ношение огнестрельного оружия, в довесок к ним, три охотничьих билета. На каждый ствол, отдельные документы, ружьишко еще, куда ни шло, интересно, кто выдал близорукому человеку лицензию на нарезные стволы? Военный билет, который поведал, что Михаил Владимирович Осин в армии не служил по состоянию здоровья. Новый паспорт гражданина РФ выдан полгода назад, новенький загранпаспорт выдан месяц назад. Две сберегательные книжки, в первой указан рублёвый вклад на сумму миллион триста семьдесят две тысячи рублей, вторая сберкнижка впечатляла валютным вкладом в сто двенадцать тысяч евро. Трудовая книжка с последней записью, СМП 625, 20 марта 1994 года, уволился с должности электрика по собственному желанию.

Выходит, не десять, а четырнадцать лет хозяин книжки не работал, стало быть, солгала старушка? Хотя зачем ей это, в данной ситуации? Игорь, взглянул в сторону хозяйки, та спокойно сидела, откинувшись на спинку стула, руки сложены на коленях, глаза прикрыты. Ладно, проехали, он вернулся к бумагам. Стопка справок – счетов за покупку патронов. По счетам выходило, что Осин за шесть лет владения Сайгой, расстрелял из неё, шесть тысяч патронов. Протянув руку, Никон взял карабин, на буковом прикладе, цеvье и воронёном стволе ни царапины, ни коцки. Хоть сейчас на выставку – продажу в оружейный магазин неси. Навьё. И на это навьё ушло шесть тысяч патронов? А, патрон то к Сайге идёт армейский, автоматный. Вернув Сайгу на прежнее место, он внимательно осмотрел Мосинский карабин. Тоже новый, тоже шесть лет на руках, патронов закуплено около восьми тысяч! Похоже, оба карабина были куплены с одной целью, чтобы на законных основаниях приобретать боеприпасы. Документы в порядке, деньги есть, а вопросов для чего клиент на целый взвод, патроны закупает, нету. Видавшее виды старенькое ружьишко, он даже в руки не стал брать. Смотреть не на что. В оставшейся стопке бумаг, были накладные квитанции, товарные чеки и счета на покупку строительных материалов. Вернув бумаги на полку, Игорь занялся коробками, верхняя битком набита, техпаспортами на различные бытовые приборы и инструменты. Водрузив коробку на стол, он принялся, бегло просматри-

вать документы, читал только названия, читал и откладывал в сторону. Паспорта на телевизоры, утюги, кофемолки, болгарки, бензопила УРАЛ, электрорубанок ИНТЕРСКОЛ, видеомагнитофон SONY знакомые и не очень названия различных фирм только успевали мелькать перед глазами. Так, а вот это уже интересно, в руках опера был техпаспорт на металлоискатель Explorer производства фирмы MINELAB. Прикреплённый канцелярской скрепкой кассовый чек, гласил, что товар продан 20. 04. 2001года, магазином Фортуна. Фортуна так фортуна, учтём на будущее, отметил про себя оперативник. Перетрясая содержимое коробки и не найдя в ней более ничего интересного, он поднял на стол вторую. В коробке находилось два предмета, морской бинокль и полевая офицерская сумка. Щёлкнув застёжкой, Никон открыл сумку, перевернул и вытряхнул на стол, четыре пустых магазина от Сайги, развернул планшет под прозрачной, целлюлоидной плёнкой лежали геодезические карты. Раскинув на столе пасьянс, он внимательно прочёл данные на одной карте.

Главное Управление Геодезии и Картографии при Совете Министров СССР.

Таёжный. № – 47 – 1

Масштаб 1: 200 000 В 1 сантиметре 2 километра. Система

координат 1942 год.

Карта составлена в 1983 году. Исправлена в 1990 году. Подготовлена к изданию Восточно – Сибирским аэрогеодезическим предприятием ГУГК СССР.

664026 г. Иркутск. ул. Декабрьских Событий. 3

Редактор В. Ф. Малахов.

Технический редактор Ю. Н. Баландин.

Подписано к печати 15. 04. 90 г.

Заказ 401 тираж 2 000 экз.

Снятие копий размножение без согласования с органами Государственного геодезического надзора ГУГК СССР не разрешается.

Карта была более чем подробная, здесь было всё, город Таёжный весь прилегающий район со всеми жилыми и уже давно заброшенными населёнными пунктами. Леса, просеки, вырубки, редколесье, луга, кустарники, реки, ручьи и броды. Нанесены все линии связи, линии электропередачи, железные дороги, станции, разъезды, остановочные пункты,

автомобильные дороги с покрытием и без, номера дорог, мосты, грунтовые просёлочные дороги, полевые и лесные дороги. На других картах, а всего их было шесть, также подробно были представлены соседние районы. Просмотрев все карты, Игорь разочаровано вздохнул. Чистые, без пометок, и следов от ластика. Минуту подумав, опер поднял вверх поближе к свету один из листов. Вот. Вот так, Михаил Осин. Тихо прошептал оперативник. На карте мелкими точками светились три игольных прокола. Проколами были отмечены три заброшенные деревни. Отложив в сторону карты, он вернул на прежнее место коробки и пошел вдоль стенки, открывая – закрывая дверки, выдвигая и задвигая ящики. Везде пусто, только в книжном шкафу на полке десятков книг, пару минут он читал на корешках названия. Родная старина, Мифы и легенды народов Сибири, Гомологический словарь, Гомология. Диагностика, дизайн, обработка, оценка самоцветов. Справочник ювелира, Искусство Фаберже, Полный каталог денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ 1769г-1994гг. Холодное оружие, Монеты России 1700г-1917гг. Русские Монеты из коллекции Ирвина Гудмана. Аверс Каталог царских и советских наград, знаков, жетонов и настольных медалей, Аверс Энциклопедический словарь для нумизматов, Аверс Определитель советских орденов и медалей, Аверс Каталог предметов антиквариата. Справочная литература по антиквариату, стрелковое оружие, паспорт на металлоискатель, подробные карты мест-

ности с отметками заброшенных деревень, ненужно иметь семь пядей во лбу, чтоб догадаться, чем занимался и на кого охотился Михаил Осин. Тем не менее, с выводами торопиться, не стоит, посмотрим, что Змей скажет.

Вернувшись к столу, Игорь, открыл левую тумбу, пусто. В правой тумбе тоже ни пылинки. Синхронно обеими руками, выдвинул из столешницы боковые ящики, пусто. Без всякой надежды, машинально выдвинул и задвинул обратно третий, средний ящик. Стоп, парюсь уже. Чертыхнулся про себя опер, и выдернул ящик обратно. На дне пустого ящика в маленьком полиэтиленовом файле, лежал компьютерный CD-R диск.

– Так вы говорите Тамара Павловна, что компьютера у вас нет?

– Нет, нету.

Вздрогнув от неожиданности и выходя из забытья, замолала отрицательно головой хозяйка.

– Может всё-таки есть, да вы не знаете? Компьютеры бывают маленькими, размером с книжку, ноутбуки называются.

Игорь помахал правой рукой, в которой держал диск.

– Молодой человек, я знаю, какие бывают компьютеры, раз говорю, что в доме нет компьютера, значит, нет. А диск этот, Змей, Михаилу записал два месяца тому назад. У Змея их много.

– Кого много?

– А, всего много и компьютеров, и дисков.

Игорь вынул из файла диск. На одной стороне как в зеркале отражалась его усталая физиономия на другой серебристо – матовой, стоял лейбл ерго и надпись синим фломастером от руки № 1. Раз есть номер один, значит по любому, есть диск под номером два, иначе какой смысл метить болванку? Игорь, в тайной надежде полностью выдвинул и осмотрел ящик. Увы, ящик был пуст.

– Тамара Павловна скажите, пожалуйста, вы не знаете, сколько Шнуров, Михаилу дисков записал?

– Диск был один. После Змей к нам заходил, разговаривали они с Мишей во дворе на повышенных тонах. Змей на Мишу ругался, сильно ругался, кричал, что голову оторвёт если Миша его подставит. Пошумели, поругались, по-

том вроде как примерились, они вообще частенько ругались, ругаться ругаются, а если что случись, так друг за друга горой встают. Змей, уходя, сказал, что вторую фотосессию делает только к сентябрю не раньше.

– Вы случаем не знаете, что Змей на диск записал?

– Нет, Игорь не знаю, Миша не рассказывал, а я не интересовалась.

– Понятно, подойдите сюда, пожалуйста. В рамках расследования, мне необходимо изъять эти карты и данный диск.

– Забирайте, коль есть необходимость. Где расписаться?

Хозяйка неспешно поднялась и подошла к столу. Оформив изъятие, Игорь убрал всё в папку.

– Вот и всё, Тамара Павловна, пойдёмте, выпроваживайте меня. Поди надоел уже? Да комнату закройте и, никого ни под каким предлогом сюда не пускайте.

Закрыв сейф, они поднялись наверх. Уже на веранде хозяйка, спохватившись, обратилась к оперативнику.

– Вы что же, ружья забирать не будете?

– Тамара Павловна, я потому вас и попросил закрыть сейф и никого не пускать. После проведения официального опознания, когда будет установлено отсутствие хозяина, к вам приедут сотрудники из разрешительной комиссии и решат оружейный вопрос. Порядок такой.

Ответил Игорь, ответил и пожалел, что порядок упомянул. Женщина не выдержала, заплакала.

– Нет, капитан у вас порядка, людей в собственных домах убивают. Сколько живу и себя помню, не было порядка и, наверное, никогда не будет? Здесь в старом городе, во многих домах на окнах решетки. Вы что думаете, решетки вчера появились? С пятьдесят третьего года, решетки тут в моду вошли, после бериевской амнистии, когда уголовники пол городка за одну ночь вырезали! Жениха моего тогда убили Олежку. Каторжный край будь он проклят.

Тамара Павловна, сняв очки, промокнула клетчатым носовым платком глаза.

Подождав пока, хозяйка немного успокоиться и понимая, что его пребывание стало в тягость пожилому человеку, Игорь, попрощавшись, поспешил на выход. Уходя, он не видел, как Тамара Павловна, вскинув руку, лёгким движением,

осенила его на дорогу крестным знамением и тихо прошептала, Спаси и Сохрани раба Божия Игоря.

Очутившись на улице, Игорь облегчённо вздохнул. Сам, себе такую работу выбрал, никто в ментовку кнутом не гнал. Правда, в те времена, когда он вернулся из армии, выбор, куда пойти работать в маленьком сибирском городке был невелик. Предприятия закрывались одно за другим, страну сильно штормило. Заработать честным трудом достойные деньги, можно было разве что на железной дороге. Для трудоустройства на дорогу требовался блат, которого не было. В военкомате, когда вставал на учёт, один из работников узнав, что Никон проходил службу во внутренних войсках, предложил, пойти в менты. Игорь ответил, что подумает. Обойдя городок в поисках работы, дембель получил пару – тройку сомнительных, деловых предложений, от которых за версту несло криминалом. Становится на преступный путь ему не хотелось, он знал, что этот путь в лучшем случае кончается тюрьмой. За два года, что охранял зеков, Игорь, хорошо это усвоил. Погулял, дембелёк помотался пару месяцев в раздумьях куда податься? Неприятный случай, приключившийся с сестрой, определил дальнейший жизненный путь, молодого человека. Начавшую челночить Татьяну ограбили на рынке два урода. Смельчаков заступится, не нашлось, вопрос куда податься, сам собой разрешился.

Размышляя опер, дошел до угла дома, оглянулся по сторонам. По левую руку, уходила вдаль широкая улица имени героя гражданской войны, комиссара Ивана Плёткина, справа в сторону кладбища пролегал безымянный переулок. В конце переулка стояла, двухэтажная трансформаторная будка. Он повернул на право. Переулок заканчивался крутым спуском в небольшую заболоченную ложину. На самом краю, перекрывая путь, лежал здоровенный бетонный блок. Грани блока были отбиты, в выбоинах виднелись следы краски, земля вокруг была усыпана, битым автомобильным стеклом. Никон усмехнулся. Коммунальщики кретины, додумался ведь кто-то блоком дорогу перекрыть, неужели нельзя было изгородь установить? Если болото в низине ещё могло дать пьяному любителю экстремальной езды пусть небольшой, но шанс остаться в живых, то бетонный блок в конце дороги, шансов не оставлял и служил порталом, через который души лихачей, прямиком переносились во второй город. Склон холма, заросший густым, непролазным кустарником, напротив переулка был абсолютно лысым. Вниз вела извилистая тропинка, деревянный мосток через небольшое болото. За мостком поднявшись по высокой круче, тропинка терялась среди могил. За кладбищем зелёной стеной протянулся, пригородный лес. По прямой метров сорок будет, прикинул расстояние до первых могил, оперативник. Постояв пару минут на краю, он повернул обратно.

Вернувшись к автомобилю, Игорь бросил папку на пассажирское сидение, сел за руль и медленно поехал по улице. Дом Ряскиных, рубленый из брёвен, обшит вагонкой и обнесён по периметру высоким деревянным забором. Окраина она и есть окраина, у хозяев, что покрепче живут, за всегда высокие заборы, потому как неспокойно на окраинах. Так, вот он восемьдесят пятый, Никон, съехав на обочину, притормозил. Дом № 85 рубленый из брёвен, ничем не обшитый, четыре окна в улицу. Ставни и рамы, покрыты чешуёй из облупившейся краски. Штакетник палисадника опутан колючей проволокой, пара кустов черёмухи. Высокие покрытые ржавчиной железные ворота, неоштукатуренный, сложенный из шлакоблоков гараж. Железные ворота гаража, тоже покрыты толстым слоем, благородной ржавчины. Да, здешний хозяин миллионами рублей, похоже, не ворочает? Выходя из машины и направляясь к воротам, подумал Никон. Подойдя к калитке, опер на несколько секунд замер, стараясь на слух определить, что, происходит по ту сторону ворот? Во дворе равномерно гудел, какой-то агрегат. Звук работающей техники, был незнаком. У – ух, протяжно вздохнул и прекратил свою работу, неведомый аппарат. Никон, постучал кулаком по железу. Во дворе, что-то брякнуло, слышались торопливые шаги. Сейчас увижу змеиную харю, подумал оперативник. В следующий миг калитка широко распахнулась. Уже приоткрыв рот и собираясь выбросить вперёд левую руку с красной книжицей, и строгим пре-

дупреждением, милиция, Никон, вдруг замер, растерялся и слегка смущенный отступил на полшага назад. В серых комнатных шлёпках, джинсовой юбке и белой мужской рубашке, перед Игорем стояла Мила Йовович. Между молодыми людьми, возникла и повисла неловкая, продолжительная пауза.

– Я, это тут поэтому, э. А, да. А, Семён дома, а?

Наконец-то нашел что сказать, растерявшийся опер. То, что, Никон растерялся, было неудивительно, ведь он являлся тайным поклонником знаменитой актрисы.

– Семён Александрович в отъезде. Вы по какому вопросу?

Голос у Милы, оказался очень даже приятным и милым как сама Мила.

– Позвольте, представится. Никонов Игорь Леонидович. Мне необходимо, поговорить с Семёном Александровичем по одному очень деликатному вопросу. Что несу, что несу? Чёрт его знает, чего несу? Змея Шнура, вдруг по имени отчеству величаю. Э браток – оперок, да ты никак поплыл? В руки, возьми себя в руки, мысленно пытался, наставить и настроить себя на привычный рабочий лад, Игорь. Настроится, не получалось, на лице непроизвольно, расплывалась идиот-

ская улыбка.

– Конева Елена Евгеньевна, можно просто Лена. Семён Александрович в Иркутск уехал, когда будет обратно, неизвестно. Вы из милиции?

– Да. Я, сотрудник милиции, уголовный розыск. А как вы об этом догадались?

Протягивая удостоверение, осведомился опер, он заметил, что при слове милиция, по лицу девушки скользнула, лёгкая едва заметная тень. Вот и вся прелюдия. Романтическая дымка, не успев, окутать молодых людей, спала и рассеялась, при слове милиция. Не любят наши люди, с милицией знакомится, даже когда ни при делах, а уж когда милиция в дом приходит, так и подавно. Никон, с сожалением вздохнул, желание улыбнуться красивой девушке, куда-то ушло.

– Зачем, догадываться? Я, работаю медсестрой в районной больнице, хирургическое отделение. Вы, месяц назад на 9 мая к нам в отделение, паренька привозили с ножевым ранением. Там мы с вами и виделись. Вернее сказать, я вас видела из окна второго этажа.

– Лена, мне необходимо поговорить с вами, дело серьёзное, вполне возможно, что оно касается вашего супруга.

– Проходите, поговорим. Но имейте в виду, по поводу своего мужа, я с вами говорить не буду, по той простой причине, что мужа как такового у меня нет.

Отступив в сторону, хозяйка лёгким жестом руки, пригласила визитёра пройти во двор.

Разговор продолжился за столом на застеклённой веранде, пристроенной к летней кухне. Кухня, рубленая из бруса, примыкала к торцевой стене гаража и выходила фасадом в большой огород.

– Лена, вы сказали, что не замужем, в таком случае кем вам приходится, Шнуров Семён Александрович?

Присаживаясь за стол, задал вопрос Игорь.

– Хорошим знакомым. Я, снимаю комнату в его доме.

При словах девушки, хорошим знакомым. По душе молодого человека, прокатилась волна лёгкого восторга. Знакомым, всего лишь знакомым. Надо же так? Неужели так бывает? Устав от бесконечных поисков, той одной, единственной и неповторимой вот так просто, по работе, постучал кулаком в железную, ржавую дверь...

– Игорь с вами всё в порядке?

– Да, да. Извините, я немного задумался.

– Так, что вас интересует?

– Признаюсь честно, ещё полчаса назад, я понятия не имел о существовании Шнурова Семёна Александровича. Вы его по имени отчеству величаете, сколько ему лет?

– Ему, тридцать восемь лет.

– Тридцать восемь, это не много, на шесть лет постарше меня будет. Ну, а коли так, то давайте его, между собой Семёном звать, по крайней мере, за глаза. Думаю, Семён не обидится?

– Думаю, да.

– Скажите. Кто ещё помимо вас и Семёна проживает в этом доме?

– Вчетвером мы здесь проживаем, я, Семён, кот Кеша и пёс Ричь.

– Лена, вообще-то я, серьёзно спрашиваю, лохматые – хвостатые меня не интересуют.

– А, я вам вполне серьёзно отвечаю. Кому как не нам с вами, по нашей работе знать, что люди хуже зверей стали. Помните того паренька? Вытянули мы его, жить будет, правда не знаю, как долго он проживёт с одной почкой? Ведь его трое избивали, избили, с пьяных глаз показалось мало, напоследок ещё ножом пырнули, нелюди поганые.

– Да, Лена, вы правы, между вашей и нашей работой, есть одно печальное общее, слишком часто нам с вами приходится сталкиваться с человеческим горем.

Девушка, поднялась из-за стола.

– Подождите, я сейчас.

Хлопнув дверью, она прошла в кухню.

Оставшись в одиночестве, Игорь, поднявшись, прошелся по веранде, на душе было легко – светло и весело. Он вспомнил это забытое в суете последних лет чувство. Такое с ним было, жарким июньским днём в сквере у школы, сдав последний выпускной экзамен, он пил с одноклассниками шампанское прямо из бутылки. Ребятам было легко и весе-

ло, кто-то во всю глотку заорал. Свобода! Свобода. Произнёс вслух Игорь. Свобода, от одиночества, да и такая свобода бывает. Кладбище больше не навредило на тягостные размышления, и даже наоборот всем своим видом, внушало какой-то доселе неведомый оптимизм. Всё впереди, да мы ещё не жили. За окном в траве, промелькнул сиамский кот, Игорь машинально опустил взгляд, опустил и задержал на пол-литровой банке из-под майонеза, стоявшей на подоконнике. В банке лежала горстка штапельных гвоздиков, но ни они привлекли внимание оперативника. Взяв банку, он вытряхнул её содержимое в ладонь левой руки. Среди двух десятков гвоздей, лежал маленький латунный цилиндрок, мелкокалиберной гильзы. Вернув содержимое банки на место, Игорь внимательно осмотрел находку, поднёс к носу, понюхал, ещё раз осмотрел, и сделал вывод. Старая гильза, нет порохового запаха, и крапинки зелёного окисла уже побежали по всей поверхности. Из кухни с подносом в руках, вышла Лена. Сунув гильзу в карман джинсов, Игорь вернулся к столу.

– Сок виноградный, холодный, угощайтесь.

Наполняя из стеклянного кувшина, бокал, предложила девушка.

– С большим удовольствием.

Располагаясь удобнее на стуле, улыбнулся Никон. Отпив пару глотков, благодатной прохлады он в блаженстве прикрыл глаза.

– Игорь, вы не забыли, зачем пришли?

– Ага, вот вы и разбудили во мне опера.

Подняв веки, Игорь посмотрел прямо в серо-зеленые глаза красавицы.

– Сегодня ночью Михаила Осина убили.

– Вы более оригинальной шутки придумать не могли?

– Это не шутка.

– Хватит. Мы с вами не дети малые. Семён из Иркутска вернётся, с ним и пошутите.

Игорь, достал из кармана мобильник и, зайдя в меню телефона, выбрал фотографию, на которой был запечатлён убитый.

– Посмотри.

Он протянул телефон. Прошла минута, прежде чем Лена, опустив руку, положила на стол телефон.

– Такое несчастье, и Семёна как на грех нет дома. Чем, я, могу помочь?

– Когда ты последний раз видела Михаила Осина?

– Восьмого мая он к нам заходил, как раз перед праздником. Посидели втроём выпили немного в честь праздника. Миша на девятое к отцу в гости собирался, мне девятого дежурство выпало, вот и отметили заранее.

– Михаил часто бывал в этом доме?

– В среднем раза – два в месяц заходил, придет, бывало, я стол им накрою здесь в кухне, посидят с Семёном, выпьют, о делах своих поговорят. Семён в прошлом году у Михаила, рабочих на время со стройки брал, канализацию ремонтировать.

– Дом что, благоустроен?

– Да, туалет, ванна, электробойлер, отопление электрическое есть.

– А, что за агрегат у вас во дворе гудел, как раз перед моим

приходом?

– Насос в гараже гудел, воду из скважины в дом подавал.

– Вода у вас в скважине горячая или холодная? Я, почему спрашиваю, в лесу, немного не доходя до первых домов этой улицы, родник есть в нём вода горячая, круглый год из глубин земли поднимается. Знаешь об этом?

– Знаю, Семён родник показывал три года назад, когда в пригородный лес за грибами ходили. Миша тогда с нами по грибы ходил. Жалко Мишку, и Семёну нет возможности позвонить, он, уезжая, телефон отключил. А, вода в скважине холодная, когда пьёшь зубы ломит.

– Скажи, когда и с какой целью Семён поехал в Иркутск?

– Двенадцатого мая в областную больницу поехал.

– В какое конкретно отделение больницы, поехал Шнуров?

– Мне неудобно говорить о здоровье Семёна.

– Врачебная тайна значит? Понимаю. Есть, ещё такие понятия, как тайна следствия, государственная тайна, тайна

вкладов в сбербанке. В жизни вообще много всевозможных тайн. Сейчас я, поеду в отдел и сделаю официальный запрос в областной центр. Завтра к обеду, буду знать всё о здоровье гражданина Шнурова.

– Ты чего, так завёлся?

– Извини.

Игорь чуть было не добавил, Милая.

– Здоровье Семёна меня не интересует, мне необходимо установить его местонахождение на определённый период времени.

– Он поехал в областной психоневрологический диспансер, город Иркутск улица Сударева 6. Пенсию поехал оформлять по шизофрении.

– Фьють.

Присвистнул, удивлённо оперативник.

– Чего рассвистелся, шизофрения – это болезнь талантливых, одарённых людей. Гоголь, Эйнштейн, Чарли Чаплин, и многие другие известные люди страдали этим заболеванием.

– Не знаю, не знаю.

Делая удивлённое лицо и разводя руки в стороны, протянул Игорь.

– У народа по поводу шизофрении...

– Меня, мнение народа, меньше всего интересует.

Перебила, его собеседница.

– А, Семён, вполне нормальный человек, беда с ним приключилась, от которой никто не застрахован, он в автомобильную катастрофу попал, получил тяжелую контузию головного мозга, смерть клиническую пережил, теперь вот слышит голоса всякие.

– Хм, но извините, я никого не хотел обидеть. Семён, где работает? На, что живёт?

– Негром литературным он работает, с того и живёт.

– Кочегар, что ли?

– Почему кочегар? Литературный негр, это профессия та-

кая, писатель, который пишет литературные произведения за других людей. Допустим, он рассказ на заказ написал и отдал заказчику, тот ему деньги заплатил, а рассказ под своим именем опубликовал, ну вроде как сам написал. Понимаешь?

– Честно, сказать, не совсем дошло, ну да ладно, разберёмся.

– У, тебя ещё есть вопросы? Мне на работу пора собираться, в ночь сегодня дежурю.

– Есть, и будут.

Допив сок, Игорь поднялся из-за стола.

– Лена, я на машине, отвезу тебя до больницы. Не торопись, собирайся, жду на улице.

Никон, направился к выходу. Девушка удивлённым взглядом проводила оперативника.

Покинув ограду, Игорь прикрыл за собой калитку. На мгновение, задержав взгляд на воротах, он провёл рукой по металлическому листу. Ай да Сеня. Ай да сукин сын. Как же я сразу не разглядел. Ведь это не ржавчина, это краска

под ржавчину. Пройдя вдоль ворот, Никон осмотрел гаражные ворота. Тоже краска, металлический лист почти сантиметровой толщины и шлакоблоки в два ряда, сделано прочно. В цементный раствор, похоже, добавлена печная сажа? Всё в этом хозяйстве имеет мрачноватый вид, баня и туалет в огороде побелены серой известью. Всё устроено так, чтобы не привлекать лишнего внимания, ибо вид новых построек, свидетельствует о наличии денег у владельца усадьбы. Сев за руль автомобиля, он ещё раз окинул взглядом дом. Камуфляж. Не так прост, этот Змей Шнур. Достав телефон, Игорь набрал номер Чагина.

– Иван, ты на работе?

– А где же мне ещё быть, работы завал, до утра пахать будем сегодня.

– Ваня, я через часок подъеду, ещё работы тебе подкину, настраивайся.

– Уже настроился.

– Тогда до встречи.

Убрав телефон, Никон откинулся на спинку сидения, прикрыл глаза и погрузился в раздумья.

Размышленья у парадного подъезда

Высветив 23.00, на панели приборов пискнули электронные часы.

Ржавый, постучал мундштуком папиросы по крышке портсигара.

– Покурю?

Обратился майор к Никону.

– Курите Станислав Петрович, зачем спрашивать.

Они сидели в машине Игоря, в тихом, уютном дворике, у подъезда трёхэтажного дома, в котором проживал Ржавый.

– Как же не спросить. У тебя в салоне такой приятный аромат витает. Майор, на показуху потянул носом воздух.

– Бабой пахнет. Кого возил то? Уж не квартирантку ли господина Шнурова?

– Да, Лену до работы подвозил.

– Что, хороша?

– Фирменная девочка, просто супер, на Милу Йовович похожа.

Лицо Никона, слегка подсветилось розовым, по губам скользнула мечтательная улыбка идиота.

– Ещё бы не фирменная. Французскими духами душится, по двести пятьдесят баксов за флакушку, похоже, не посредствам живёт деваха. Ты с ней Игорёк, по аккуратнее будь. Про шизика Шнура, не забывай. Кто знает, какие у них, взаимоотношения, как – никак под одной крышей живут. А, шизофреники люди опасные, мстительные и злопамятные.

– Ага, сейчас нагоните жути. Нет между ними ничего, я спрашивал.

– Что прямо так и спросил?

Майор, внимательно посмотрел на подчинённого.

– Да, прямо. А, чего вокруг да около, ходить?

– Ну, ты даёшь, опер.

Ржавый, рассмеялся.

– У Шнура подруга есть, со слов Лены очень красивая, блондинка на вид лет тридцать, зовут Светлана Филипповна. Где эта Светлана проживает неизвестно. Шнур как по графику, два дня в неделю у неё зависает. Зависать, зависает, а сходится для совместной жизни, не торопится. Сам Семён детдомовский, родственников нет. Подозрительно и странно, крыша над головой есть, кусок земли есть, другой бы на его месте давно семью организовал, а этот даже не чешется.

– Значит, причины есть, коли не чешется. В городе семьдесят тысяч жителей, совсем немного, блондинка красавица Светлана Филипповна не иголка, поищем – найдём, тем более отчество редкое Филипповна. Что-то знакомое, где-то я уже слышал это словосочетание? Надо будет мозги встряхнуть, может, вспомню?

Майор, усмехнувшись, щелкнул зажигалкой и глубоко затянувшись, выпустил в приоткрытую дверку, сизую струю табачного дыма.

– Рано потемнело.

Подавшись к двери, Ржавый посмотрел вверх.

– Туч понагнало, не подвёл перелом Федьку, гроза надвигается.

В кармане джинсовой куртки Никона, зазвонил мобильник.

– Да, Ваня говори.

Опер, включил громкую связь.

– Извини, я тебя предупреждал, что работы много, только сейчас посмотрел. И так, Шнуров Семён Александрович, 1970 года рождения, уроженец города Тосно Ленинградской области, семейное положение холост, к уголовной ответственности не привлекался. В Таёжном проживает с 1989 года. По адресу Коммунаров дом 85, зарегистрированы двое жильцов, хозяин дома Шнуров и, имеющая временную прописку с 20 июня 2001 года, Конева Елена Евгеньевна 1980 года рождения, уроженка города Екатеринбург. Это всё что удалось выяснить из базы паспортного стола. Игорь, у нас проблема, диск, который ты завез, не открывается.

– Как не открывается?

– Диск закодирован наглухо, придётся в управление К от-
правлять, сами не справимся.

– Иван, ты же волокёшь в этих делах, может, придумаешь
чего? Специалистов из центра, как минимум неделю ждать.

– Есть один вариант, правда к делу придётся подключить
постороннего человека, а это сам понимаешь не положено с
начальством согласовывать надо.

– Что за спец? Кто такой?

Вмешался в разговор Ржавый.

– Это вы, товарищ майор?

Поинтересовался личностью нового собеседника, стажер.

– Ванька, третий месяц вместе работаем, пора по голосу
начальство узнавать.

– Товарищ майор, я для порядка спросил. По поводу спе-
циалиста, это мой друг детства, Константин Козырёв, про-
граммист в компах разбирается. Он работает в фирме Мир
электроники, фирма занимается продажей и ремонтом орг-

техники.

– Хачик значит?

– Не хачик, а хакер.

– Доверять то можно твоему хакеру?

– Да, товарищ майор за Костю, я ручаюсь.

– Студент запомни, никогда ни за кого не ручайся, а по поводу диска, дою добро. Пусть посмотрит, может, расколет, чем чёрт не шутит? Предупреди его, за сохранность диска головой отвечает, времени на работу с диском до обеда завтрашнего дня. Если к двенадцати часам не сделаете, диск должен быть у меня в кабинете на столе, понял?

– Так точно товарищ майор, понял. Я, с ним только что по телефону говорил, сейчас перезвоню, чтобы подъехал за диском.

– Так, ты что диск собираешься ему на руки отдать?

– Да, Станислав Петрович, у него же вся аппаратура дома.

– А у нас, что компьютеры хуже?

– Компьютеры не хуже, программ для культурного взлома нет.

– Ладно, чёрт с ним, главное дело сделайте, чтобы результат был. Иван, по Осину экспертизы готовы?

– Готовы. Одну минуту.

Молодой эксперт зашуршал бумагами.

– Товарищ майор, представленные на исследование гильзы, стреляны в одном пистолете системы Макаров. Так, теперь по пулям. Пули калибра 9,2 миллиметра, стреляны из одного пистолета системы Макаров. На пулях, следы полей ствольных нарезов, выражены слабо, из чего следует что ствол пистолета, сильно изношен. Проверка пуль и гильз по базам АБИС*⁵ Арсенал, результатов не дала, данные экземпляры в пулегильзотеке отсутствуют.

– Что по телефонам?

– На Осина зарегистрированы две сим карты, обе в компании БАЙКАЛВЕСТКОМ, одна симка в телефоне Осина, вторая заряжена в телефон его тётки. Связался с дежурным

⁵ АБИС. Автоматизированная баллистическая идентификационная система.

оператором, завтра к обеду, обещали предоставить информацию. Сегодня воскресенье, они без начальства такие вопросы не решают, так что придётся немного подождать.

– Что поделаешь, подождём, работа у нас такая ждать и догонять.

– Товарищ майор, Андрей Карлович говорить будет, передаю ему трубку.

– Алло, Стас?

– Да, Карлыч, слушаю.

– Смерть Михаила Осина, наступила между двумя и тремя часами ночи, от двух огнестрельных ранений в сердце. В крови убитого, следов алкоголя, психотропных и наркотических веществ не выявлено. Рана на голове, нанесена твёрдым, тупым предметом, имеющим слегка скошенные грани. Похоже, рукояткой пистолета ударили? Удар нанесен сзади, сверху вниз, предположительно, физически крепким человеком среднего роста. В результате, тяжелый ушиб мозговой ткани, с образованием травматической гематомы, потерпевший впал в коматозное состояние и после удара, в сознание, похоже, не приходил. По этой причине, преступник или преступники сняли с него наручники, об этом говорит положение

ние тела, руки-то раскинуты в стороны. При осмотре тела, на внутренней стороне бедра левой ноги, обнаружен шрам от пулевого ранения. Ранение сквозное, кость и крупные сосуды не повреждены, имеются следы хирургического вмешательства. Судя по образовавшемуся рубцу, ляжка прострелена три – четыре года назад. Ранение предположительно нанесено, пулей калибра 7,62мм. В результате осмотра одежды убитого, на поясе джинсов с внутренней стороны, обнаружено засалённое пятно. Установили, это часовое масло Циатим – 201. Похоже, Осин часто таскал за поясом короткоствольное огнестрельное оружие. Обнаруженный в сейфе конверт, сейчас обрабатываем. По анализам пыли, взятой из сейфа, результаты будут позже.

– Ясно, чем ещё порадуешь?

– Станислав, дом на Пионерской 14, 1946 года постройки, принадлежал управлению МГБ по Озерлагу. Я, созвонился со своим старым приятелем Георгием Бусыгиным, он работает директором городского музея, занимается краеведением, обещал посмотреть информацию. Всё-таки, меня этот конверт из сейфа Осина, напрягает.

– Чем он тебя так напряг?

– Стас, ты же знаешь, я большой любитель в старье поко-

паться.

– Я, не против Карлыч, копайся, была бы польза. У тебя всё?

– На этот час, да.

– Тогда до связи.

Выбросив окурок, майор захлопнул дверку.

– Выходит, товарищ майор, Миша абсолютно трезвый был, значит, Осин старший с полудня субботы до вечера две бутылки водки выжрал?

– Стаж питейный большой у старика. Нечему удивляться. Тем более, он полбутылки водки во фляжку перелил и с собой домой взял. Галина Петровна показала, что вчера, придя вечером домой, муж сильно ругался. Недоволен был, что сын, папу раньше времени домой отправил, водку спокойно допить не дал, друзья мол дороже отца родного стали. Знать бы кого, Михаил в гости ждал? От старика толку нет, совсем плох, в реанимации лежит, хотел ему пару вопросов задать, да врачи не разрешили беспокоить.

Ржавый, достав телефон, набрал номер.

– Алло, Галина Петровна? Это, майор Ржавый вас беспокоит, мы с вами сегодня встречались.

– Да, слушаю, говорите.

– Глина Петровна, припомните, пожалуйста, ваш муж вчера, когда домой вернулся, спортивная сумка синего цвета при нём была или нет?

– Нет, ничего не было. А, что сумку посмотреть, надо? Сейчас посмотрю.

– Нет, ничего не надо смотреть. У Михаила на левой ноге, обнаружен шрам от пулевого ранения, вы можете пояснить, когда и при каких обстоятельствах, он получил данную травму?

– Точно не помню, кажется осенью в 2003 году, на охоте поранился. Рана была пуляковая, Тоня, его дома лечила.

– Спасибо за разъяснения Галина Петровна, извините за беспокойство, до свидания.

Ржавый отключил телефон.

– Ничего себе пустяковая, нога на вылет простреляна.

Майор с удивлением посмотрел на Никона.

– Сумку, Михаил мог, не доходя до Пионерской, по пути кому-нибудь из своих знакомых занести.

– Знакомых? Что-то я не наблюдаю этих самых знакомых?

Пройдясь большим пальцем по клавиатуре телефона, майор послал вызов.

– Шаров на связи.

– Георгий как успехи, чем порадуешь?

– По микраге мотаюсь, справки навожу. Выяснил следующее. Костяк компании, в которой тусовался Осин, состоял из шести человек. Компания, надо отметить интересная. Пишите Станислав Петрович.

– Диктуй по порядку, у меня в мобиле, диктофон включен.

– Так, братья Шплинты. Старший брат, Шплинт Виктор Викторович, младший брат Шплинт Евгений Викторович.

вич. Братья проживали в трёхкомнатной квартире по адресу, Новостройки дом № 2 квартира 56. В сентябре 2001 года, Шплинты продали свою квартиру и съехали в неизвестном направлении. Далее. Лифанов Вячеслав Юрьевич, одно время работал с Осиным в одной бригаде, проживал с матерью в Новостройках дом № 2 квартира 2. В августе 2001 года, Лифановы продали свою трёхкомнатную квартиру, и выехали на постоянное место жительства в Украину, город Запорожье. Четвёртый кадр, некто Семён Шнуров, в Новостройках появлялся редко, адрес проживания установить, пока не удалось. Местные аборигены о нём ничего не знают. Собиралась вся компания на квартире Осина, соседи говорят, частенько бухали, бабёнок таскали, бабы неместные, снимали походу. Характер компании, можно сказать одним словом, закрытый. Посторонних в свои дела не посвящали, со слов соседей, верховодил в компании Осин, по большому счёту, закон не нарушали, и поведением своим внимание к себе не привлекали.

– Гоша, на Шнура, мы уже вышли. Ты назвал только четверых, кто пятый?

– Пятого, товарищ майор, я как говорится, выделил в отдельное производство и оставил на десерт. Пятый, Леман Николай Иосифович по национальности немец, проживал по адресу Новостройки дом № 6 квартира 80. Только что бесе-

довал с его родственниками. В конце девяностых годов Николай Леман, попал в так называемую программу по переселению этнических немцев на историческую родину, то бишь в Германию. Оформил все документы на выезд из страны, дело было 10 июня 2001 года, Николай Леман вышел утром из дома, имея на руках все документы, включая загранпаспорт, и отправился на железнодорожный вокзал за билетами. С того момента как Леман вышел из дома, его больше никто не видел, исчез бесследно. С июля 2001 года Леман был объявлен в федеральный розыск, в декабре 2002 года его признали без вести пропавшим, и дело по поиску закрыли.

– В Новостройках если не ошибаюсь, участковым капитан Гусев трудится?

– Да Гусев.

– Подключай его к делу.

– Уже подключил.

– Данные на корешей Осина, скинь Чагину.

– Уже скинул.

– Гоша, с этого момента работаешь только по Осинской

компании. Собираешь всё, что можно собрать, с места учёбы, работы, в поликлинику и в военкомат загляни, по возможности найди свежие фотографии фигурантов. Неспроста они в одночасье с насиженных мест снялись. Просекаешь?

– Уже просёк.

– Ну, раз просёк, работай.

Ржавый отключил связь.

– Вот и поступила информация к размышлению. Какие будут соображения капитан?

Никон задумчиво почесал подбородок.

– От наших штатных стукачей в этом деле толку не будет, Осин с местным криминалом не связан, иначе давно бы попал к нам на заметку. Миша был скрытным, осторожным, не похож он на человека, который так по-глупому башку под удар подставит?

– Да, похоже, он хорошо знал своего убийцу. Знал и доверял.

– Товарищ майор, нужен обыск на Коммунаров 89. Моё

мнение, убийство Осина на прямую, связано с его антикварными делишками. Судя по домашней обстановке и счетам на сберкнижках, покойный немалыми деньгами ворочал. Я, внимательно просмотрел карты, насчитал шестнадцать отметок, пятнадцать отметок приходится на заброшенные деревни, шестнадцатый прокол стоит на Рогах Дьявола, это в Кедровском районе, глухая тайга, люди говорят гиблое место.

– У, нас не Москва и не Питер, какой к чёрту антиквариат можно найти в глухих сибирских деревнях?

– Станислав Петрович, в гражданскую войну через наши края на восток очень много богатых людей бежало, и многие не добежали, в тайге сгинули. В Красноярском крае, один мужик у себя в огороде золотую монету нашел. Монету ту в двадцать тысяч долларов оценили. Об этом даже в газетах писали. Думаю, что Осин вёл дела с людьми из других регионов. Если его ночной гость из местных, спрашивается, зачем назначать встречу в нежилой квартире? Проще встретиться на Коммунаров или в кафе на крайняк.

– Может не хотели светиться?

– Город маленький, на Пионерской они бы скорей засветились.

– Да уж, только залётных макрушников нам не хватало.

По поводу обыска, согласен, обыск необходим, завтра с Топиной на эту тему говорить буду, всё от неё зависит. Как бы проблем не возникло, если я правильно понял Осин, её корешок, и за Шнура она рубится. Ишь ты, Сеню не прессуйте. Этих чертей не прессовать так и добра не видать. Хорошо, что Топин Анатолий Сергеевич во Францию на отдых укатил, а то бы затрахал с этим делом.

– Товарищ майор, Шнур походу с Осиным в доле? Лена говорит, у Семёна два настольных компьютера, плюс ноутбук и профессиональная цифровая фотокамера. Наверное, делал снимки вещей, которые Осин на продажу выставял, может и сам в интернете торговал? Надо будет проверить на каких сайтах он тусовался?

– Ладно, завтра ребятам в Иркутск зазвоним, пусть на счёт Шнура справки наведут. Ежели что, отправим тебя в психушку.

– Зачем в психушку? Не надо меня в психушку.

– Чего засуетился? Я, не то имел в виду, о чём ты подумал. В командировку поедешь, показания из Шнура выколачивать.

Рассмеялся Ржавый.

– Ну, если в командировку показания выколачивать, тогда другое дело. Никон, с нескрываемым облегчением вздохнул.

– Надо вычислить человека, которому Осин коллекцию монет продал. Может, установим канал, по которому он сбывал свои находки?

– Да Станислав Петрович, антиквариат это не семечки там купил, тут перепродал, с таким товаром на базар не попрёшь.

– Игорь, антиквариат серьёзный бизнес, бизнес в котором связи нарабатываются годами. И Осин с этим бизнесом, похоже, по всей стране мотался? На, посмотри.

Майор протянул фотографию, взятую из семейного альбома. На фоне синего моря, облокотившись на бортовой поручень, в тельняшке и лихо заломленной на затылок капитанской фуражке, улыбался Михаил Осин. В нижней части снимка, цифровиком была выведена дата 20. 09. 98. И надпись наискосок Сочи.

– Море, солнце, белый пароход, я приехал в Сочи на денежный расход. Прорекламировал вульгарную песенку, опер.

– Игорёк, брось словоблудием заниматься. Что по делу можешь, сказать?

– А, что тут скажешь? Человек на море культурно отдыхает, слегка поддатый походу, одним словом, хорошо человеку.

– Э, сыщик, плохо смотрел.

– Станислав Петрович, чего глядеть то? Фото как фото, ничего особенного.

– Да, молодой человек, майора вам давать пока рано.

С досадой в голосе протянул Ржавый.

– На дату смотри.

– Дата как дата. Ничего особенного?

– Двадцатое сентября девяносто восьмого года, в августе дефолт был, полстраны обанкротилось и по миру пошло, а Миша Осин пребывает в радостном состоянии, хорошо Мише. Всё в порядке у Миши, не коснулись видать его, экономические потрясения? А, может ещё и, на варился на кризисе?

– Ну, Станислав Петрович, где ж я так, сразу на дату сори-

ентируюсь? Меня ведь тоже тогда, экономические потрясения не коснулись. Денег, как всегда, не было, и кризис незаметно как прохожий стороной прошёл.

– Если так невнимательно к делам подходить будешь, у тебя никогда денег не будет.

Убирая в карман фотографию, проворчал старый опер. Над головой, грохнул залп из десятка гаубиц, полыхнувшая в треть неба молния, осветила синим, мертвецким светом лица оперативников, налетевший порыв ветра со звоном захлопнул форточку в квартире на первом этаже, по капоту Тойоты забарабанили крупные капли дождя.

– Началась воровская ночь. Ладно, хватит мозги выворачивать, будет день, будет и пища. Игорь, завтра займись рыбаками, я с утра в прокуратуре. Всё побежал, у меня на балконе дверь открыта, как бы стёкла не побило. Я же миллионами не ворочаю, а стёкла нынче дорогие.

Ржавый, пожав руку Никона, хлопнул дверкой и быстро скрылся в подъезде.

Какой шустрый товарищ майор, за секунду испарился. Запуская двигатель, отметил про себя Игорь.

Самострел Бобыля

16 июня понедельник, 9. 00 утра. Городская прокуратура, второй этаж, кабинет следователя по особо важным делам Топиной Татьяны Анатольевны.

Словно быстроходный глиссер, рассекая огромную лужу по улице пронесся серебристого цвета, шестисотый Мерседес. На противоположной стороне улицы в этой же луже стояла синяя Лада. Набегающие на автомобиль волны, поднятые Мерседесом, создавали иллюзорную картинку, будто жигулёнок покачивается на волнах. А, может действительно качается? Интересно, когда её поставили? Если вчера до грозы, то водителю придётся рыбацкие бродни надевать, чтобы до авто добраться. А если минуту назад, тогда как из тачки выбираться? А может и не хотят сдоки покидать автомобиль, может они там, сексом занимаются? А что? Очень даже удобно, по огромной луже к жучке не подберёшься и за томированными стёклами не видать, что в салоне творится. О, ох. Майор протяжно зевнул. Совсем народ оборзел, уже под окнами городской прокуратуры, еблей занимается. Ну и ночка сегодня была, гром гремел, ветер выл, по небу молнии летали, разгулялась матушка природа, отдохнуть нормально не дала. Ночь нормально не поспишь, потом весь день ходишь —

бродишь как зомби и, всякая хрень в башку лезет. Усилием воли, остановив поток дурных мыслей, Ржавый недовольно хмыкнул и, отойдя от окна, присел за стол напротив Татьяны.

– Что Анатольевна, посмотрела кино?

– Посмотрела.

Следачка, со злостью стукнула по клавише ноутбука, закрыв запись с места происшествия, на Пионерской сорок четыре.

– Что делать будем?

– Чайком крепким взбодримся, для начала. А то смотрю Станислав Петрович, глаза у тебя сегодня как у окуня красные, что плохо спалось прошедшей ночью?

Поднявшись из кресла, Татьяна включила стоявший в углу на тумбочке электрический чайник.

– Где уж тут выспишься, такая падерга была. Утром сосед зараза поспать не дал, разбудил полшестого, трусы импортные за полторы штуки, видишь ли, у него с балкона ветром унесло и на мой балкон забросило. На хрен спрашивается

человеку трусы от Версаче? Он что в трусах по улице ходит?

На столе, соловьиной трелью залился телефон.

– Прокуратура, Топина, слушаю.

Поднеся телефонную трубку к розовому ушку, в котором болталась массивная золотая серьга с синим камушком, представилась следачка.

– Так, понятно.

Хмуря брови и постукивая бордовым маникюром по столу, Татьяна внимательно слушала собеседника на другом конце провода.

– Может в другую больницу обращался? Только к вам, а вы распределяете? Понятно, спасибо за информацию, всего хорошего.

Опер вопросительно взглянул следачке в глаза.

– Нету Шнура в областном псих диспансере, мало того пациент с такими данными вообще туда не обращался. Петрович чаёк организуй, чашки и пакетики в тумбочке на полке.

Татьяна мотнула головой в сторону зашумевшего чайника и защелкала кнопками телефона.

– Алло, Люда? Привет это я. Всё хорошо, а у тебя как?

Пару минут следачка сочувственно вздыхая, слушала рассказ подруги о любовных злоключениях, наконец, улучшив момент, деликатно перебила собеседницу.

– Да ладно бывает, не переживай, пошляется да назад вернётся. Люда извини, мне некогда про твоего козла Юрика слушать, я по работе звоню. Проверь, пожалуйста, по вашим базам, приобретали или нет за май и июнь этого года, железнодорожный билет туда – сюда до Иркутска на имя Шнурова Семёна Александровича? Сделай, очень прошу, ага и по результату мне позвони. Ну, пока, в воскресенье жду в гости, пока.

– Подруге, на ЖД вокзал звонила.

Отвечая на вопрошающий взгляд майора, пояснила Татьяна.

– Тань, ты по каким делам с Михаилом Осиным знакома?

Следачка на минуту задумалась, говорить или нет майору

О своих делах.

– Спасибо.

Беря из рук Ржавого, чашку, поблагодарила Татьяна.

– С Мишей Осиным, я познакомилась, здесь у дверей прокуратуры. Он из гаражей от приятеля шел, со стороны железки, слегка выпивши был, нёс моток электрического кабеля. Вот прямо под окнами его и тормознули, менты из конвойного. Миша по-рабочему одет был, они и подумали, бомж, кабель с железки прёт. Выхожу на улицу, смотрю менты мужика трясут, он им объясняет, что электрик, по работе идёт, а те собрались в линейное звонить, мол вора поймали, приезжайте, разбирайтесь. У меня в тот день в кабинете, розетка погорела. Я, сделала деловое предложение, Миша не отказался, розетку починил, я ментов естественно отшила, так мы с ним и познакомились. Позже он в квартире у моих родителей электропроводку менял, а в две тысячи пятом году Миша руководил электротехническими работами в моём новом, загородном доме. Тогда я с его другом Семёном Шнуровым и познакомилась. Помнишь Петрович, дочка моя Катя сильно заболела?

– Помню. Ты около года с ней по больницам моталась, если не ошибаюсь?

– Куда я, её только не возила Иркутск, Новосибирск, Москва, всё без толку, нигде правильный диагноз поставить не могли. Анализы в норме, общее состояние в норме, заболеваний никаких нет, а ребёнок на глазах чахнет. Вот тогда-то Миша Осин и помог мне. Семёна Шнурова привёл. Семён в автомобильную аварию попал, смерть клиническую пережил, у него после травмы в мозгах какие-то изменения произошли. Экстрасенсом стал, шаманом.

– Не уж то помог?

Ржавый с неподдельным интересом в глазах, уставился на следачку.

– Помог, ещё как помог, с того света можно сказать ребёнка вытащил.

Подавшись вперёд к собеседнику, с широко открытыми глазами и таинственным трепетом в голосе зашептала молодая женщина.

– Провёл, понимаешь, шаманский обряд, представляешь, грудь себе ножом резал, на воду заговоры шептал, головой об пол бился. Потом сказал, что на девочке порча. Катюша крестик золотой на цепочке носила, дедушкин подарок, так

он тот крестик с неё снял и в банку с водой положил, и золото почернело. Спрашиваю, что делать? А, он говорит. В крестике могильный дух, кладбищенская вещь должна быть на кладбище. Отвези, говорит крестик прямо с этой водой в банке, ночью на кладбище и банку закопай на заброшенной могиле. Ещё сказал, чтоб в церкви девочке купили освещенный, простой алюминиевый крестик, и предупредил что золото не её металл, чтоб золото больше никогда не носила, только серебро или платину.

– И ты послушала шамана?

– Конечно. Взяла у бати, табельный ствол, из гаража сапёрную лопатку прихватила и той же ночью на кладбище съездила, сделала всё, как шаман велел. Понимаешь Петрович, когда единственный ребёнок на глазах угасает, мать в такой ситуации на всё пойдёт, чтобы дитя спасти.

Действительно пойдёт, эта на всё пойдёт, и не хотел бы я оказаться на пути у этой мамы, когда она на всё пойдёт, такая сапёрной лопаткой уроет и глазом не моргнёт. Подумал про себя Ржавый, а вслух шепотом спросил.

– Значит Шнуров, Катю вылечил?

– Да. Отец на следующий день, когда обо всём узнал, ска-

зал, развели тебя доча как последнюю лохушку. Папа, золотой крестик в ювелирном магазине покупал, в Красноярске. Какая говорит на нём порча, может быть? Хотел к Шнурову на хату с разборками наряд послать, да я отговорила, а после того как дочке крестик из церкви надели, она прямо на глазах поправляться начала. А месяц спустя в Красноярске большой скандал случился, тот ювелирный магазин, в котором отец крестик покупал, прикрыли. Банду с поличным взяли, они на кладбищах, богатые могилы разрывали, золото с покойников снимали, коронки золотые дёргали. То золотишко что по лучше, подправляли, полировали и через магазин сбывали. Бизнесмен один, жену свою похоронил, а через полгода в ювелирном магазине, её кольцо опознал, кольцо то эксклюзивной работы было. Батя после того, сам до Шнурова ездил, извинялся. Такие вот дела Петрович.

– Однако чего только на белом свете не бывает.

Потирая подбородок, задумчиво произнёс майор.

– Не стану скрывать, я знала, что Миша антиквариатом занимается. Разрешение на нарезные стволы я помогла оформить и билет в городской тир тоже я помогла Михаилу получить. А, вот то, что Миша большими деньгами крутил, это признаюсь, для меня стало полной неожиданностью.

– А, как насчёт Шнура?

– Да никак, я на сто процентов уверена, что Семён тут не причём. Хотел бы он Мишу завалить, так бы завалил и всё обставил, что ни одна экспертиза бы не подкопалась.

– Как думаешь, Шнуров знает, с кем Миша Осин дела вёл?

– Должен знать.

В этот момент, на столе истошно засвистел телефон. Татьяна щёлкнула кнопкой, переключив аппарат на громкую связь.

– Прокуратура, следователь Топина, слушаю?

– Татьяна Анатольевна здравствуйте, капитан Никонов беспокоит. Станислав Петрович у вас?

– Да, здесь что хотел Игорь?

Ржавый наклонился к аппарату.

– У нас труп, огнестрел, перекрёсток улицы Пионерской и Проходного переулка, дом девять в двух шагах от квартиры Осина. Выезжайте.

– Принято, ждите.

Щелчок, Топина отключила телефон. Майор залпом допил остывший чай, и поднялся со стула.

– Станислав Петрович на твоём джипе поедет.

– Добро, жду внизу.

Опер вышел из кабинета.

Сойдя вниз на первый этаж, майор задержался на пару минут в просторном фойе. У стола дежурного, сидел на стуле с расцарапанным в кровь лицом плюгавенький мужичок, рядом поигрывая резиновой дубинкой, прогуливался лейтенант из конвойной службы.

– Здравия желаю, товарищ майор.

Вытянулся по струнке лейтенант.

– Здорово служивый. Вольно.

Ржавый присмотрелся к мужичку, мужичок оказался давним знакомым майора. Неоднократно судимый за хулиганку,

некий Костя Калинин по прозвищу Канитель.

– Канитель, за что на этот раз угорел?

– Корешка собутыльника в субботу вечером порезал.

Ответил за мужичка, конвоир.

– Что Костя решил заняться повышением квалификации, в макрушники подался?

Ответом на вопрос майора, был тягостно протяжный вздох. Уж лучше бы черти полосатые. Вспомнил слова Никона, оперативник.

– Командир, сил нет, голова болит, дай таблетку пенталгина.

Канитель с мольбой протянул к майору, сто лет немытые руки.

– Пенталгина нет, есть дубинал.

Лейтенант постучал дубинкой по столу.

– Спасибо, не надо.

Тоскливо вздохнув, Костя опустил на грудь, давно нечёсаную, лохматую голову.

– Куда его сейчас?

– На выводку повезём, товарищ майор.

– Черти, черти, полосато – волосатые.

Задумчиво покачав головой, тихо прошептал Ржавый и направился к выходу.

Выезжая со стоянки от прокуратуры, майор боковым зрением заметил как стоявшая в луже синяя Лада, тронулась с места.

– Натрахались развратники.

Непонятно на кого злясь, проворчал раздраженно Ржавый.

– Кто натрахался?

Спросила, сидящая рядом Татьяна.

– Да это я, так своё гоняю. Ты бы пристегнулась лучше.

– Да, пожалуй, лишним не будет, дорога сегодня скользкая.

Таня щелкнула замком ремня безопасности.

По городу ехали медленно, объезжая препятствия и пережидая в заторах. Работники коммунальных служб в оранжевых жилетках, служащие офисов, продавцы многочисленных магазинов и просто местные жители, все в это утро высыпали на улицы города, устранять последствия бушевавшей ночью грозы. Прочистить решетки на дренажных стоках, навесить оборванные ветром электропровода, убрать с тротуаров и проезжих частей, крупные ветки, а кое-где и вывороченные с корнем деревья, вернуть на свои места рекламные щиты и вывески, собрать битое стекло и шифер. Работы горожанам в это утро хватало, ведь город должен быть чистым и опрятным, комфортным и безопасным для проживания. Безопасным. Безопасность, в жизни любого из нас стоит на первом месте и дорогого стоит. О безопасности всех этих суесящихся вокруг людей, думали, ехавшие этим хмурым утром по улицам потрёпанного стихией города, в Ленд Крузере 100 бордового цвета, стражи порядка опер Ржавый и следователь Топина.

– Два огнестрела подряд, давненько такого не было. Как бандюги всё поделили, так и стрельбу прекратили, разбежались по углам урки, каждый со своей краюшкой и притихли.

Ловким манёвром об рулив лежащий на пути кусок шифера, Ржавый посмотрел на следачку.

– Версию об ограбление и умышленном убийстве, с целью сокрытия первого преступления, будем разрабатывать как основную.

Глядя прямо перед собой, задумчиво произнесла Топина.

– Как, на счёт обыска у тётки Осина на Коммунаров?

– Проведём Петрович, обязательно проведём. Но позже. Мишу проводим в последний путь и тогда проведём. Я, племянника своего Илью попросила в похоронах помочь. Старикам родственникам и так тяжело, а с похоронами хлопот много, так что надо помочь.

Майор согласно кивнул.

– Илья, если не ошибаюсь, похоронным бюро Харон заведует?

– Ошибаешься, он там хозяин. И вообще Петрович, давай

закроем эту тему.

Нажав кнопку стеклоподъёмника, следачка достала пачку Мальборо.

– Я, не против, закрыть эту тему. Только замечу, нужно будет на похороны, Чагина с видеокамерой отправить, пусть поснимает, может какая рожа знакомая промелькнёт, чем чёрт не шутит?

– Об этом я уже подумала и распорядилась. Люди из Харона проведут съёмку не хуже Чагина. Мы, сегодня ночью работать будем. Марка оружия нам известна, время совершения преступления тоже. В два часа ночи, в квартире на Пионерской, проведём следственный эксперимент. Постреляем в подполье, послушаем.

– Так, так, Анатольевна, дельное предложение, а на похороны Осина я всё равно человека отправлю.

– Кого?

– Гошу Шарова, он сейчас корешами Осина занимается.

– Отправь Петрович отправь, ты же всё равно не успокоишься, всё как всегда по- своему сделаешь.

Щёлкнув зажигалкой, Татьяна закурила. Лэнд Крузер свернул на Пионерскую, проехали четырнадцатый дом, возле которого стояла Тойота Никона, ещё дом и Ржавый крутанув руль в право, свернул в Проходной переулок.

Проходной переулок на этом отрезке от улицы Пионерской до улицы Профсоюзной, представлял собой, узкую трехметровой ширины грунтовую дорогу, обрамлённую по краям сточными канавами. Вдоль канав тянулись густые заросли кустов черёмухи и сирени, сюда в переулок выходили торцами огорода частных домов с двух параллельных, соседних улиц. Глухой, безлюдный переулок, таких переулков в городке хватало. По таким задворкам и днём-то ходить неприятно, того и гляди, выскочит из кустов лихой человек с топором в руках и поминай как звали. По правой стороне дороги в двадцати шагах от угла Пионерской, рукой какого – то горе архитектора была втиснута небольшая, приземистая лачуга. Лачуга, крытый тёсом потемневший от времени сруб, размером пять на пять метров с пристроенными со стороны огорода небольшими дощатыми сенцами, глядела в переулок двумя маленькими, испуганными окошками. У покосившихся полусгнивших ворот, в начищенных до блеска хромовых сапогах и надвинутой на глаза фуражке, в гестаповской стойке замер, скрестив на груди руки, участковый Клим. Чуть дальше по дороге на обочине стоял зелёный мик-

роавтобус Газель, служебный транспорт экспертов. Не доезжая пяти метров до ворот, Ржавый притормозил и, заглушив мотор, резвым натренированным броском выпрыгнул на обочину, Татьяна неспешно последовала за ним.

– Здорово Женя. Что-то новенькое, зевак не вижу?

– Здравствуйте Станислав Петрович.

Клим пожал, протянутую руку и кивнул следачке.

– Доброе утро Татьяна Анатольевна. Зевак чтоб не мешали, я разогнал. Толку от соседей,, как всегда нет, да и соседей поблизости тоже нет. По окрестностям с Игорем пробежались, безрезультатно, никто ничего не видел и не слышал.

– Немудрено, ночка ещё та была, воровская. Куда?

– Туда, товарищ майор, эксперты уже начали осмотр.

Участковый мотнул головой в сторону хибары. По гнилым, расшатанным доскам тротуара вошли в заросшую травой ограду. У одного из двух маленьких выходящих во двор окошек, стояли две пожилые женщины. Створки рамы были открыты и женщины с любопытством глядели вовнутрь избушки. Их любопытство было так велико и неподдельно, что

они даже не среагировали на стук калитки.

– К – хы.

Нарочито громко кашлянул майор. Бабёнки встрепенувшись как по команде обернулись.

– Кто такие?

– Станислав, привет. Это понятые, в хате места мало, пришлось попросить, чтобы снаружи постояли.

Пояснил, показавшийся в окне Андрей Карлович.

– Таня привет проходите, только аккуратно под ноги смотрите.

Хата не хата, одно название что хата, расположенная во внутреннем дворе ОВД, конура служебного паса Рекса по сравнению с такой хатой, смотрелась трёхкомнатной квартирой. Жилище состояло из двух комнатёнок разделённых меж собой дощатой перегородкой. Крохотная кухня с ободранной отопительной печью в центре, тумбовый стол, две табуретки, подвесной шкафчик с посудой, в углу умывальник рядом на вбитом в неоштукатуренную стену гвозде висело замызганное полотенце, ещё табуретка на ней ведро

с питьевой водой, маленький заляпанный грязью холодильник Морозко. Слева от входа на вешалке вместо одежды, висели какие-то дерюги, под вешалкой стояли стоптанные кирзовые сапоги. Освещала эту скудную обстановку, тускло светящая под потолком, покрытая толстым слоем пыли стоваттная лампочка. Обстановка в жилой комнате была под стать кухне, такой же безнадёжно засраной. У дощатой перегородки стояла застеленная серым армейским одеялом панцирная койка. Напротив, в простенке меж выходящих в переулок окон, на маленькой тумбочке возвышался, усыпанный битым бутылочным стеклом старенький телевизор Рекорд. У глухой стены справа, стоял скособоченный, окрашенный коричневой, половой краской платяной шкаф, напротив, в простенке окон, выходящих во двор, висело засиженное мухами небольшое зеркало. С потолка в центре свисала на длинном проводе новенькая не успевшая покрыться пылью стоваттная лампочка, под которой стоял заваленный объедками и заставленный грязной посудой и пустыми бутылками, колченогий стол. У стола с лева, валялся перевернутый стул, рядом на грязном полу удивлённо раскинув в стороны руки, лежал на спине, босой в чёрных трико и застиранной синей майке, пожилой мужчина. Короткие, тёмные с проседью волосы погибшего стояли дыбом, заросшее недельной щетиной лицо перекошено, полуоткрытый рот со съехавшей набок челюстью оскалился белой сталью дешёвых коронок. Левый глаз покойного был закрыт, правая глазни-

ца наполнена кроваво – бурым желе, по виску тянулся уже успевший подсохнуть кровавый потёк. Натёкшая из страшной раны кровь, образовала под головой погибшего небольшую лужицу, рядом со скрюченными, желтыми от никотина пальцами правой руки, лежал пистолет Макарова. Рукоятка пистолета обмотана, синей изоляционной лентой, вороненый металл местами вышаркан добела.

В лежащем на полу человеке, Ржавый без труда узнал давешнего мужичка с ведром.

– Я, же предупреждал тебя, под ноги смотри.

Пробормотал оперативник.

– Чего говоришь Петрович?

Вопрошающе пробасил эксперт.

– Да так Карлыч, своё гоняю.

– Станислав Петрович сегодня не выспался, теперь будет весь день гонки гонять.

Улыбнулась, поморщив нос Татьяна.

– Ну и вонища. Чем так прёт?

– Ничего особенного, полный букет запахов, обычного бомжатника, плюс горелая резина, и ацетон.

Пожал плечами Андрей Карлович.

– Горелая резина, откуда?

– Покойный ночью печку топил, огонь разжигал ацетоном, вещи, похоже, жег. На дворе тепло, плюс сырость и гроза, в грозу ветер крутит, тягу с печной трубы срезает, от этого дым в помещение идёт. По этой причине хозяин хату проветривал и на ночь входные двери оставил открытыми.

– Андрей Карлович установили, что в печи сожгли?

– Таня, золу просеем, отделим, что называется зёрна от плевел и определим, что в печи спалили?

– Здравствуйте.

В избушку вошел Иван Чагин.

– Где шляешься?

Спросил у стажера старший эксперт.

– В туалет ходил.

Слегка смущаясь, ответил студент.

– Личность погибшего установили?

– Известный кадр.

Ответил – проскрипел на вопрос следачки, подошедший со двора к окну, участковый. Отстранив понятых, Клим уже несколько минут тихо стоял и внимательно слушал разговор оперативников.

– Ну, Женя познакомь с покойником.

Татьяна, протянула в сторону окна руку и включила на запись цифровой диктофон.

– Покойный Бобыль Василий Иванович, дата рождения 20 февраля 1958 года, прописан по этому адресу переулок Проходной дом номер девять, семейное положение холст. Бобыль, одним, словом, и по жизни, и по погонялу тоже Бобыль. Ранее судим по старому УК РСФСР, статья 146 разбой с применением огнестрельного оружия, по делу прохо-

дил один, был осуждён к девяти годам усиленного режима, освобожден по концу срока в 1991 году. Более к уголовной ответственности не привлекался. Он у меня на особой за-метке был, доглядывал я за ним. Жил Василий Иванович ти-хо, можно сказать замкнуто, одно время к нему похажива-ли местные алкаши, но в позапрошлом году кто-то из со-бутыльников, украл у него тележку и алюминиевую флягу, с которой он повсюду ходил. Бобыль нигде не работал, про-мышлял мелкими калымами, кому по соседству дров нако-лет, забор починит или огород вскопает, воду старикам с ко-лодца возил. А тут такое ЧП, крысы тележку упёрли, челове-ка без заработка оставили, он и осерчал на весь белый свет, осерчал и прекратил гостей у себя принимать, с тех пор ком-паний у него, я не замечал.

– Кто труп обнаружил?

– Труп обнаружила в семь утра, гражданка Перова Евдо-кия Поликарповна проживающая по адресу Проходной семь, угловой дом через дорогу. Обнаружила и сразу ко мне при-бежала, я же здесь по переулку в третьем доме живу.

– Где она?

Убирая диктофон в карман джинсовки, спросила Топина.

– До дому пошла, я разрешил. Что сходить, позвать?

– Не надо сам схожу. Разбирайтесь пока здесь, осматривайтесь.

Чувствуя, что ещё не много и облюётся, от едкой разъедающей глаза вони, Ржавый поспешил на свежий воздух. На выходе из ограды, майор нос к носу столкнулся с Маратом.

– Марат ты как здесь, у тебя же выходной сегодня?

– Татьяна Анатольевна попросила, сегодня с утра провести официальное опознание Михаила Осина. В прокуратуре сказали, что она на выезде, вот документы привёз.

Марат, рассекая перед собой воздух, махнул чёрной папкой.

– Ну, раз приехал то присоединяйся к работе, твои зоркие глаза и цепкие руки нам в этом деле не помешают.

Ржавый дружески хлопнул по плечу следока и быстро зашагал по дороге.

Дойдя до кромки мокрого асфальта, майор глянул по сторонам и, не спеша пересёк дорогу. Сделал пару шагов и оста-

новился, навстречу ему семенила невысокая, поджарая, одетая в зелёный, длиннополый плащ и вязанную серую шапочку, старушка.

– Часом, не Евдокия ли Поликарповна будете?

Поинтересовался у подошедшей старушки, оперативник.

– Она самая.

Прошамкала в ответ бабуля.

– Уголовный розыск.

Майор поднёс к сморщенному лицу старушки, служебное удостоверение.

– Разговор до вас имеется.

– Щас до Зинки схожу, документы отдам, и поговорим служивый.

– Я думаю, Зинка полчаса без документов проживёт, не сковырнётся?

– Я, служивый порядки знаю, двадцать лет по молодости

на тюрьме, дубачкой отработала. Нельзя на службе без документов, он же тоже в милиции работает. Как же ему на службе без документов?

– Кто в милиции работает?

– Серёжка, Зинкин племянник. Я, вчера козу Нюрку посла и удостоверение Серёжкино нашла. Вчера забыла отдать не до того было, вишь чё творится изверги людей убивают, убиваю гады и посмеиваются. Жить стало страшно. Вот чё творится, прости Господи.

Бабка размашисто перекрестилась.

– Дайте, пожалуйста, посмотреть.

Майор не скрывая волнения, протянул руку.

– Посмотри милоч.

Старушка вынула из кармана плаща, маленькую красную книжку. Приняв из рук старушки документ, Ржавый развернул корки. С фотографии на майора добродушным взглядом, смотрел широколицый со щегольскими усиками под слегка вздёрнутым носом, лейтенант патрульной постовой службы Сергей Анатольевич Кравец.

– Евдокия Поликарповна, когда и где вы нашли это удостоверение?

– Вчера после обеда, там дальше по переулку.

Старушка махнула рукой в сторону хижины Бобыля.

– Пошла Нюрку привязывать и в канаве нашла Серёгину ксиву.

Ксиву. Похоже, бабка не брешет, что на тюрьме дубачкой работала. Сделал вывод оперативник.

– Ксиву, я сам отдам Кравцу. А вас Евдокия Поликарповна попрошу об этой находке никому не бакланить, это как у кума в опер части секретная информация. Договорились?

Ржавый в предупредительном жесте, поднял вверх указательный палец.

– Базару нет, замётано.

Бабка как матёрый уголовник хитро подмигнула майору.

– Расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы

обнаружили труп Василия Бобыля?

– Ваську то? Утром нашла. У меня этой ночью на сенях, ветром кусок толи сорвало, вся вода в кладовку хлынула, зимнею одёжу промочило. Вот я с утра до Васи и пошла, попросить хотела, чтобы крышу починил. Пришла значит, зашла...

– Стоп, как зашли, ворота, что не заперты были?

– Так он их никогда не закрывает, тащить то один хрен нечего.

– Понятно, дальше что было?

– А, что дальше? Зашла, прошла в избу, двери открыты были, заглянула в комнату, а там Василий мертвый лежит, я сразу к участковому побежала докладывать, вот так всё и было.

– Понятно, а теперь Евдокия Поликарповна давайте пройдемся, покажите точное место, где корки нашли и помните никому ничего.

Евдокия Поликарповна медленно шла по левой обочине, поминутно останавливаясь и приглядываясь к кустам, Ржа-

вый со скучной физиономией, плёлся следом. Пройдя метров тридцать от избушки Бобыля, старушка остановилась и указала на пышные кусты черёмухи.

– Вот здесь, напротив этих кустов в канаве нашла.

– Вы уверены, что именно в этом месте нашли удостоверение?

– Видишь, на кусте след от верёвки и трава в канаве выщипана, здесь я Нюрку привязывала.

– Не боитесь так далеко от дома скотину пасти, ведь на шашлык увести могут?

– Нюрку то? Да, кто ж её уведёт? Бодучая она у меня, чужого близко к себе не подпустит, сразу на рога поднимет.

Ржавый внимательно оглядев канаву, перебрался на другую сторону, предусмотрительно чтобы не намочнуть, потряс и раздвинул мокрые кусты. В густых зарослях черёмухи скрывалась небольшая, метра полтора в диаметре полянка. На полянке стоял чёрный, пластиковый пивной ящик, редкая трава была прикатана. С силой разведя ветви, майор шагнул в заросли, за спиной с шумом сомкнулись кусты. Укрытое местечко. Ржавый присел на корточки, осмотрел землю.

Чисто. Поднимаясь в полный рост, он заметил на уровне груди, висящий на сучке, обрывок зелёной материи. Даже не обрывок, а скорее несколько переплетённых меж собой нитей. Осторожно сняв и упаковав находку в целлофановый пакет, майор тем же путём вернулся на дорогу.

Выйдя из дровяного сарая в ограду, Никон покрутил головой, разглядывая свой джинсовый костюм, заметил на правом рукаве куртки большое пыльное пятно, отряхнулся, чихнул, негромко выругался и направился в избушку.

– Чего нашёл?

Спросил Иван, вышедший из сеней на встречу.

– Три охапки дров и кучку хлама. А как твои успехи?

– В сенях ничего интересного. Игорь, разговор есть.

– Говори, коли есть.

– Конфиденциальный разговор.

– Какой, какой разговор?

Удивлённо подняв брови, переспросил Никон.

– Секретный говорю.

Иван скосил глаза в сторону понятых.

– Понял, пошли, выйдем.

Игорь мотнул головой в сторону ворот. Покинув ограду, они отошли к микроавтобусу.

– Вчера ночью, твою гильзу отсканировал и загнал запрос в базу данных. Мелкокалиберная гильза 5,6 десятых миллиметра, стреляна в пистолете системы Марголин. Идентичная гильза была изъята в мае прошлого года, на месте убийства майора УСБ МВД России по Иркутской области, Валерия Николаевича Стаценко. Ты, Игорь должен знать, дело то громкое было? Я, в то время ещё учился.

Чагин вынул из кармана, маленький, прозрачный пакетик и протянул Никону.

– Начальству докладывал? Карлыч знает?

Внимательно, будто первый раз видит, разглядывая через прозрачный целлофан гильзу, поинтересовался Игорь.

– Нет, никому не говорил.

– Правильно сделал, что не докладывал, и вообще Ваня, если хочешь прожить долгую и счастливую жизнь, забудь про эту гильзу.

Никон спрятал пакетик в нагрудный карман кутки.

– Я, дело не читал, ты знаешь за убийство майора Стаценко?

– Знаю, мы по нему работали.

– Игорь, будь другом расскажи?

– Да что тут скажешь?

Задумчиво глядя вдаль по переулку, тихо сказал оперативник.

– А, ты Ваня, знаешь что майора Стаценко застрелили здесь в этом переулке на углу Пионерской?

– Откуда мне знать? Говорю же, дело не читал.

– И не прочитаешь, то дело у нас иркутские менты забрали.

– Так что там было? Ни томи душу, расскажи?

Иван, переминаясь с ноги на ногу, нетерпеливо – вопрошающе глядел на Никона.

– Убили его здесь в переулке, ночью двадцатого мая прошлого года. Один выстрел в голову, он в автомобиле в белой девятке сидел, толи ждал кого, то ли пас, неизвестно? Так и остался, за рулём сидеть с простреленной башкой. Тело только утром прохожие нашли, кипишь большой был, по делу три следственные бригады работали, всю криминальную шушеру в городке перетрясли, в результате получили ноль. Пистолет, из которого было совершено убийство, обнаружить не удалось. Руководство УСБ понятия не имело, по каким делам Стаценко из Иркутска в Таёжный приехал? Он занимался, внутренними расследованиями в системе, под кого копал неизвестно? Но ясно одно, к убийству местные менты причастны.

– Ни хрена себе, дела.

– Теперь понял, почему про эту находку молчать надо?

– Игорь что будешь с гильзой делать?

– Проверю кое- кого и кое- чего, там видно будет. Гильзу эту один хрен, самому придётся в УСБ везти. Всё Ваня за-
были, Петрович идёт.

– Как дела?

Подходя и доставая из кармана пиджака портсигар, спросил Ржавый.

– Да так помаленьку.

Глядя мимо майора, на старушку, протянул Никон.

– Проходите, Евдокия Поликарповна до хаты, там с вами
следователь поговорит.

Майор указал старушке в сторону гнилых ворот.

– Игорь, рыбаки соседи Осина появились?

– Нет, не возвращались и, связи нет.

– Немудрено, если в районе Сосновки этой ночью также
как в городе поливало, то они нескоро вернутся. Бывал я в
Сосновке, дедок у меня там знакомый живёт, туда одна ту-
пиковая дорога ведёт и та наглухо убитая, после дождя толь-

ко на тракторе проехать можно.

– Товарищ майор, Марат в хате, вещи с убийства Осина нашел.

Доложил Чагин.

– Очень хорошо, пошли смотреть.

Так и не закурив, Ржавый вернул портсигар в карман.

– Станислав Петрович, тут такое дело, я с утра не могу до Кости дозвониться, домашний телефон молчит, мобильник тоже, звонил ему на работу, шеф сказал, что Костя вчера вечером ему позвонил и на сегодня с работы отпросился. Может что – то случилось? Разрешите съездить товарищ майор, я мигом обернусь.

– Это тот, которому ты диск вчера отдал?

Опять доставая портсигар, спросил Ржавый.

– Да, он, Константин Козырев.

– Где живёт?

– По Некрасова.

– Ну, бля дела не понос так золотуха.

Плюнув в канаву, опер щёлкнул зажигалкой.

– Сейчас покурю, пойду, поговорю с Анатольевной, и съездим до твоего хакера.

Глубоко затянувшись папиросой, Ржавый выпустил поверх голов, струю табачного дыма. Постояв, подумав, дымя папироской майор, похлопал себя по карманам и, достав мобильник, набрал номер.

– Алло, здравствуйте. Девушка начальника ЛОВД, полковника Абдулина к телефону можно. Майор Ржавый из городского отдела беспокоит. Ага, соедините. Ильяс Ибрагимович, здравствуй. Да, я. Да по делу, Ильяс, я тут мимоходом двух бывших ментов из линейного отдела зацепил. Ложкин и Козлов, срочно нужны их личные дела, на официальные запросы нет времени, выручай Ильяс Ибрагимович. Да завал у меня, за два дня, два трупа подняли. Хорошо, сейчас пришло капитана Никонова, дела как токовые не нужны, скажи своим девчонкам, пусть копии с них снимут. Хорошо договорились, бывай.

Майор, убрав телефон, ткнул указательным пальцем в грудь Никона.

– Езжай до линейного, заберёшь копии личных дел Козлова и Ложкина. После в отдел, зайдёшь в кадры к майору Тихоновой Марине Борисовне, возьмешь личное дело лейтенанта Кравца.

– Так она не даст мне дело Кравца.

– Даст, я звякну, предупрежу.

– Что Станислав Петрович, зацепки появились?

– Зацепки не зацепки, а с делами соседей Осина, у меня появилось большое желание поближе познакомиться. Всё сделаешь, отзвонишь, езжай.

– Пошли, Ваня.

Ржавый затоптал окурок и направился в сторону ворот.

Тем временем в хате Василия Бобыля во всю кипела кропотливая работа, участковый Клим с мощным фонарём в руках, спустился в небольшое подполье на кухне. По жилой комнате, летали – блистали молнии фотовспышек, это Марат

фиксировал найденные под матрацем улики. Вооружившись стамеской и деревянной киянкой, отодвинув в сторону тумбочку с телевизором, Андрей Карлович долбил в простенке брёвна.

– Карлыч, чего творишь?

Обратился к эксперту, вошедший майор.

– Пули извлекает.

Ответила за эксперта, стоявшая у стола Татьяна.

– Тань, я кажется, пропустил самое интересное, введи пожалуйста в курс дела.

– Смерть Бобыля наступила около двух часов ночи, от огнестрельного ранения в голову, вернее сказать в глаз. Покойный был в сильной степени опьянения, судя по исходящему от тела запаху не меньше литра водки выжрал. С перепою видимо крыша поехала, поставил на телевизор пустые бутылки и начал стрелять. На полу семь стреляных гильз нашли, восьмой патрон в стволе пистолета, в стене шесть пуль, седьмая у него в голове.

Таня указала на труп.

– На правой руке покойного, брызги крови и глазного вещества, правая бровь опалена. Выстрел произведён с близкого расстояния, Андрей Карлович не исключает, что покойник сам себя ухайдакал. Неосторожное обращение с оружием. Посмотри Петрович, что Марат под матрасом нашел.

Они подошли к кровати, на сером одеяле лежал дорогой кожи коричневый бумажник, веером новенькие тысячные купюры, связка ключей, наручники, и новенькое водительское удостоверение на имя Михаила Владимировича Осина. Отдельно в сторонке лежали, упакованные в специальные полиэтиленовые пакетики две старинные серебряные монеты. Майор хотел было взять, одну посмотреть, но Марат предупредительно прихватил его за рукав.

– Станислав Петрович, ещё на пальцы не обработали.

– Денег сколько?

– Двадцать девять тысяч рублей. В столе на кухне, обнаружили три пары новых, вязаных, рабочих перчаток и спортивную, синюю сумку. В сумке двенадцать банок, абаканская тушенка, голландская ветчина, три банки тихоокеанской сельди. Консервы, похоже, из подвала Осина. Это в старой куртке на вешалке было.

Марат указал на пять макаровских патронов, лежащих на желтом носовом платке.

– Сотовый телефон не попадался?

– Нет.

– Странно?

– Ничего странного, он же тоже не дурак, телевизор, поди смотрел и наверняка знал что сотовый запросто отследить можно.

Высказала своё предположение Татьяна.

– Да скорей не дурак, а полудурок, телефон скинул, а бумажник с правами оставил. Таня я Игоря по делу отправил. Мы с Ваней тоже отъедем на часок, срочное дело появилось. Без нас управитесь?

– Управимся, езжайте.

Покинув хижину Бобыля, оперативник и стажер, отправились на поиски Константина Козырева.

Козёл Ебучий

Улица Некрасова находилась в новом городе, транссибирская железнодорожная магистраль разделяла город на две половины. Две половины, так называемый старый город, застроенный преимущественно частными домами и новый город в нём тоже были кварталы частных застроек, но с учётом четырёх микрорайонов и части, застроенных ещё в Сталинские времена, многоквартирными домами улиц, эта часть города именовалась новой. В новую часть города вели три дороги. Первая она же и основная проходила в центре через путепровод, две другие дороги проходили через железнодорожные переезды, по восточной и западной окраинам города.

Оперативники ехали обычным городским маршрутом через путепровод, Иван всю дорогу не выпускал из рук телефон, пытаясь дозвониться до Константина. Майор, ведя джип, поглядывал в зеркало заднего вида, на выезде из Проходного переулкa, Ржавый обратил внимание на увязавшую следом за ними синего цвета Ладу. Номера автомобиля были залеплены грязью, это обстоятельство наводило майора на определённые размышления.

– Ванька хватит брэнчать телефоном. Какой адрес?

– Некрасова четыре, сразу по ходу движения второй дом справа, серая, кирпичная пятиэтажка у них на первом этаже магазин Эльдорадо.

– Держись.

Майор резко крутанув руль, свернул в переулок, джип рассыпая в стороны тучи брызг, забурился в большую лужу.

– Станислав Петрович не сюда.

– Знаю.

Ржавый глянул в зеркало. Ехавшая следом Лада, благополучно миновала водную преграду.

– Вот другое дело.

Усмехнулся опер, увидев омытый водой номер хвоста. То, что это был хвост, майор уже не сомневался.

– Иван, тачку сзади видишь?

– Угу, вижу.

– Срисуй номер.

– Понял.

Проверяясь, покружив среди домов, Ржавый выехал на улицу Некрасова как раз к магазину Эльдорадо, джип развернулся на сто восемьдесят градусов, проехал в проходную арку одного из домов и притормозил. В арке постояли минут пять, хвоста не было.

– Эх, может, показалось? Совсем дурак стал.

Ржавый почесал макушку.

– Чего показалось, Станислав Петрович?

– Да так, ночь сегодня не спал, вот и лезет всякая хрень в башку, а может и того хуже паранойя началась? Ладно, пошли.

Оставив джип в арке, они пешком пересекли улицу, свернули во двор и вошли в первый подъезд четвёртого дома. Магазин Эльдорадо занимал весь первый этаж дома и выходил большими стеклянными витринами на улицу Некрасова, по этой причине на первых этажах во всех подъездах дома,

жилых квартир не было. Поднявшись на второй этаж, они остановились у серых, железных дверей под номером два. Не меньше трёх минут Иван настойчиво, но безответно звонил в дверь, наконец не выдержав с силой подёргал дверную ручку. Запертая дверь не шелохнулась.

– Он с кем тут проживает?

– Один живёт, родители в прошлом году в Красноярск переехали.

– Так Ваня, по три квартиры на площадке, давай с соседями пообщаемся, я возьму два верхних этажа, ты по второму и третьему пройдишь, первый и главный вопрос, когда соседи последний раз видели Костю?

Потратив на безрезультатный обход соседей минут сорок, они вышли во двор.

– Что у тебя?

– В трёх квартирах, жильцов застал, опросил, никто за последние два дня его не видел.

– Такая же хрень.

Майор достал портсигар.

– У него подруга есть?

– Жена была, полгода как разошлись.

– Чего так?

– Характерами не сошлись.

– Знакомая история. Может он у бывшей?

– Я, звонил туда, она последний раз, месяц назад его ви-дела. Ума не приложу, куда он мог подеваться?

– Да дела. Придётся больницы обзванивать.

Ржавый закурил, обвёл взглядом двор и, глянул вверх. На балконе пятого этажа, курил пожилой мужик.

– Эй, мужик!

– Чё?

Облокотившись на перила балкона, посмотрел вниз ку-рильщик.

– В этом подъезде живёшь?

– Но.

– Какая квартира?

– Десятая, а чё хотел?

– Я сейчас поднимусь, выйди на минуту, разговор есть.

Опер направился к подъезду. Иван поспешил следом. Быстро поднявшись на пятый этаж, Ржавый подошел к десятой квартире. За дверями послышалась возня, щёлкнул замок, на площадку вышел в синих сланцах и красном махровом халате курильщик. Среднего роста, широколицый со щёткой чёрных усов под похожим на картошку носом, хозяин квартиры уставился красными глазами на не званых пришельцев.

– Почему двери не открываете, когда звонят?

Оперативник развернул удостоверение.

– На железке работаю в ПЧ⁶, с ночи сегодня, спал.

⁶ ПЧ – путевая часть.

– С соседом из второй квартиры знакомы?

– С Костей Козыревым компьютерщиком, конечно знаком, он моей дочке компьютер ремонтировал.

– Когда последний раз его видели?

– А, чего он натворил?

– Ничего, всё нормально, по делу хотел его увидеть.

– Знаем мы ваши дела.

Поморщив картошку, вздохнул мужик.

– Конкретно, пожалуйста, отвечайте на поставленный вопрос.

Теряя терпение, с железным холодком в голосе предупредил мужика, оперативник.

– А, чё конкретно то? Ваши уже были сегодня, забрали они его.

– Кто был? Куда забрали?

– Менты были, Костю увезли. А куда? Так, то вам виднее. Куда вы людей увозите?

– Значит так мужик, ты меня не зли, а то я тебе такого устрою, что мало не покажется.

Ржавый, погрозил указательным пальцем.

– Толком говори всё что видел и слышал. Понял?

– Понял, чего ругаться, всё понял.

Опять поморщив картошку, вздохнул мужик.

– И, так?

Майор вопросительно уставился на собеседника.

– Я, сегодня пораньше с работы пришел, к восьми утра уже дома был.

Сосредоточенно наморщив лоб, разгоняя мысли, начал своё повествование мужик.

– Пришел значит, то да сё, в душ сходил, чаю попил. Я,

один сегодня дома, мои на даче, полвосьмого, значит вышел на балкон покурить, думаю, покурю и спать завалюсь. Стою, курю, смотрю, у подъезда уазик 469 стоит. Ну, стоит да и стой он, я докурил уже, собрался было спать идти, смотрю из нашего подъезда двое ментов, Костю соседа выводят, один мент компьютерный блок тащил, второй соседа вёл. Сели в тачку и уехали.

– Ментов разглядел, описать сможешь?

– Ментов описывать?

Мужик удивлённо округлил глаза.

– С вами понятно.

Майор досадно крикнул.

– Зайдём с другого конца. УАЗ какой был, милицейский служебный?

– А, понял.

Поняв, наконец, чего от него хотят, радостно протянул мужик.

– УАЗ был обычный зелёного цвета, с обычными номера-

ми, верх покрыт чёрным тентом.

– Номера конечно не помните?

– Да как то даже и не подумал, увидел мельком, что чёрные цифры на белом фоне и всё.

– Лица ментов видел? Погоны разглядел, в каком они звание были?

– Не, рожи не видал.

Свидетель отрицательно замотал головой.

– Я, же сверху смотрел, только фуражки и плечи видел, у того что компьютер тащил, вроде как сержантские лычки были, а у второго не рассмотрел.

– Раньше этих ментов и уазик здесь во дворе видели?

– Не никогда не видал.

– Ладно иди, отсыпайся счастливчик.

Мужик поспешно от греха подальше, нырнул в квартиру и с грохотом захлопнул дверь.

– Станислав Петрович, что делать будем?

– В отдел поедем, справки наводить.

Сбегая вниз по лестнице, ответил майор.

Экспертно-криминалистический отдел занимал первый этаж, в двухэтажном здании находящемся в глубине двора ОВД, в низу в подвале располагался стрелковый тир и архив, на втором этаже был спортзал. Ржавый сидел в мягком удобном кресле Андрея Карловича, на рабочем столе эксперта, лежали три папки, личные дела Кравца, Козлова и Ложкина, напротив, развалившись на стуле, скучал Никон. Открылась дверь в кабинет вошел Чагин.

– Ваня ну где он там?

– С Пономарёвым пистолет отстреливают, сейчас придёт.

На столе затрещал телефон. Ржавый включил громкую связь.

– Майор Ржавый на проводе.

– Товарищ майор, докладывает дежурный по городу капи-

тан Скворцов. Обзвонили все подразделения, включая СИЗО и МЧС. Установили автомобиль УАЗ зелёного цвета крытый чёрным тентом в системе один, закреплён за следственным изолятором и в данное время стоит без движка на приколе. Ответ по запросу, ни в одно из подразделений вызова на адрес Некрасова четыре, квартира два, за последние двадцать четыре часа не поступало. Так же получен ответ, Козырев Константин Константинович сотрудниками милиции и иных служб, включая судебных приставов и налоговую полицию, не задерживался. Автомобиль ВАЗ 2106 синего цвета госномер С 408 НР 38RUS, зарегистрирован в Иркутске на имя Новикова Ивана Ильича 1929 года рождения. У меня всё, товарищ майор.

– Спасибо Коля.

Ржавый отключил телефон. В этот момент в кабинет вошел Шварц.

– Стас, пистолетик то интересный попался.

Опускаясь на стул, сообщил эксперт.

– О пистолете потом.

Майор в предупреждающем жесте поднял правую руку.

– Значится так мужики. Исчез в неизвестном направлении Константин Козырев, исчез сразу после того как мы подключили его к делу и дали поручение открыть диск. Всё что нам известно на данный момент, это то что Козырева увезли из дома, двое мужчин в милицейской форме. Исчезновение Козырева, я напрямую связываю с диском.

– Станислав Петрович, может это случайно, и одно с другим не связано?

– Игорь, я не вчера родился и в такие совпадения не верю. Отсюда встаёт вопрос, кто знал о диске? А, о диске, если не ошибаюсь, было известно только нам четверым. Так, где потекло ребята? Кто, где, чего лишнего болтнул, колитесь сразу, потом поздно будет.

Никон, достав мобильник, набрал номер.

– Алло, Тамара Павловна здравствуйте, капитан Никонов звонит. Тамара Павловна скажите, пожалуйста, вы кому-нибудь говорили о компьютерном диске, который я вчера взял в кабинете Михаила? Понял, спасибо до свидания.

Убрав телефон, Игорь, посмотрев на майора, отрицательно помотал головой.

– Может Татьяна Анатольевна?

Выдвинул предположение практикант.

– Она ещё не в курсе, всего произошедшего, как буду объясняться, не знаю?

Ржавый прикурил папиросу.

– Андрей Карлович вчера вечером, когда по телефону беседовали рядом, кто ни будь, был?

– Упаси Бог, мы с Иваном из этого кабинета звонили, во всём здании никого не было, воскресенье же. Вы сами-то с Игорем, где находились, когда Ваня звонил?

– В моей тачке сидели.

Ответил за майора Никон. Поднявшись со стула, Чагин прошелся к столу, взяв листок бумаги, быстро набросал пару строк. Отключите полностью мобильники, снимите батареи. Я проверю помещение на предмет прослушки. Присутствующие по очереди, ознакомились с запиской. На удивление майора, никто не засмеялся и не возразил на проявленную стажером инициативу. Ржавый нехотя с саркастической

улыбкой, вслед за подчиненными отключил свой телефон. Чагин открыв один из шкафов, достал портативный детектор, пощёлкав кнопками, стажер как поп с кадилом начал обход кабинета. Присутствующие, молча, наблюдали за таинственным обрядом. Не прошло и трёх минут, как детектор, запищав и заиграв на дисплее красными волнами световой индикации, сработал над столом напротив майора. Иван поднял прибор выше к груди майора, шкала на дисплее полностью окрасилась ровным, кроваво красным цветом. Сстиснув кулаки, так что захрустели пальцы и побелели костяшки, Ржавый побагровел. Ну, сука. Поднявшись, майор снял и бросил на стол пиджак. Прибор продолжал пищать и высвечивать цель, напротив кобуры, висящей на левом плече майора. Отстегнув клапан, Ржавый положил сверху на пиджак девятимиллиметровую Беретту М-92. Наградная Беретта была гордостью майора и предметом зависти всех без исключения сотрудников ОВД. Её Беретту, майор получил в довесок к ордену Мужества, четыре года назад из рук министра МВД. Прибор продолжал светить у кобуры. Расстегнув ремень, майор снял кобуру, хитрый прибор уверенно показал на левый ремень кобуры. Иван отключил детектор. Ржавый так и оставшись стоять, в недоумение крутил – вертел, разглядывал, сшитую, когда то на заказ, из мягкой свиной кожи, светло-желтую кобуру. Приглядевшись, майор заметил, на левой лямке несовпадение строчного шага белой, капроновой нити которой были прошиты, наложенные в два

слоя друг на друга ремни.

– Карлыч дай-ка, пожалуйста, ножик, да поострее.

Чагин обогнув стол, выдвинул ящик и подал майору скальпель. Все присутствующие с интересом, столпились вокруг майора. Осторожно чтобы неловким движением не попортить кожу, Ржавый, с одной стороны, распорол шов, развёл и вывернул мягкие ремни наизнанку. На внутренней стороне одного из ремней, на каплю клея был прикреплён чёрный диск размером с пятидесятикопеечную монету. Подцепив ногтем, майор без особого труда оторвал жучёк.

– Возьми Ваня навозного, проверь. Игорь бегом заводи тачку.

В одно движение, собрав со стола шмотки, Ржавый следом за Никоном кинулся из кабинета.

Тойота Королла 2 неслась по городским улицам в сторону центрального рынка. На перекрёстке проскочили на красный сигнал светофора, стоявший на обочине гаишник, взмахнул полосатой палкой, но вовремя углядев за стеклом с пассажирской стороны, разъярённое лицо Ржавого, благо-разумно передумал, тормозить тачку.

– Станислав Петрович на центральном рынке, куда?

– С Северной заезжай, к сапожной мастерской Башмачок.

Майор, вставив в телефон аккумулятор, позвонил в отдел.

– Милиция, дежурный капитан Скворцов, слушаю.

– Ржавый говорит, Коля дай ориентировку на синюю Ладду 2106, ту которую ты для меня сегодня пробивал. Номер помнишь?

– Записано товарищ майор? Ориентировку на задержание давать?

– Ни в коем случае, не задерживать. Остановить, проверить у водителя и пассажиров документы, данные перешлётё мне. Ты понял Коля, не задерживать.

– Понял товарищ майор.

– Раз понял, действуй.

Ржавый убрав телефон, принялся нервно тереть руками злополучную кобуру.

– Яша сука, чёрт колченогий, убью гада!

– Станислав Петрович, какой Яша?

– Яша Хейфец, сапожник одноногий, хозяин башмачка. Знаешь его?

– Не, не знаю.

– Видишь, тут по краю внизу свежий шов, от времени нитки перетёрлись, я на той неделе в понедельник ему кобуру завёз, попросил, чтобы подшил, а во вторник вечером забрал. А, он видишь, чего сука умудрил. Убью падлу!

Злобно прорычал, потрясая сбруей, оперативник.

Люди не зря подметили, что понедельник день тяжелый. Этот понедельник действительно для хозяина сапожной мастерской Башмачок, Якова Моисеевича Хейфеца не задался с самого утра, а всё по тому, что накануне в воскресенье он имел неосторожность залить за воротник лишнего. Худощавый, кучерявый, среднего роста, с тяжелым, деревянным протезом выше колена на обрубке левой ноги, сапожник Яша в свои сорок пять, смотрелся на все шестьдесят с хвостиком. Бурная прошедшая в пьяном угаре молодость, наложила свой неизгладимый отпечаток в виде глубоких мор-

щин и шрамов на его буро – малиновое лицо. Находясь в коматозно – анабиозном состоянии, он сидел за рабочим столом на липке⁷. Сидел и размышлял, вперив унылый взгляд больших, карих глаз в изящные, чёрные на высоких шпильках модельные женские туфельки тридцать шестого размера, которые утром занесла в починку, продавщица из соседнего ларька. Тьфу, кобыла толстозадая. Ругнулся вслух сапожник, вспомнив пышные формы продавщицы. Ну как можно с такой огромной задницей, ходить на таких тоненьких изящных шпильках? Да такую тушу, ни одни супинаторы не вынесут. Ох – ох – хо, время уже за обед, как же я сегодня работать буду? Надо же хоть, что-то сделать? Сапожник снова посмотрел на туфли. Чтобы до супинаторов добраться, нужно каблук отстёгивать и стельки вскрывать. Не, только не сегодня.

Убрав туфли в тумбу стола, Яша достал из той же тумбы, початую бутылку Иркутской водки и пакетик солёных сухариков. Не настраиваясь, он сходу опрокинул в луженую глотку, полстакана водки, нервно потряс пакетиком, извлёк один сухарик и, поднеся его к большому хрящеватому носу в блаженстве прикрыв глаза, с наслаждением втянул в себя хлебный дух. Посидел так минуту, прислушиваясь к перебранке грузчиков, разгружавших товар у соседнего киоска, не открывая глаз, мысленно прогнал по всему телу живи-

⁷ Липка – сапожный стул.

тельную влагу, забросил в щербатый рот сухарик, хрустнул и, открыв глаза, крякнул от удовольствия. Вот, другое дело. Прикурив сигаретку Яша, обвёл взглядом убогую, опостылевшую до глубины души обстановку. Под мастерскую три года назад, он оборудовал бывший строительный вагончик размером три на четыре метра. В мастерской не было отгороженных закутков, прилавков и барьеров, он не любил тесноту. Рабочий стол, стеллаж заставленный пакетами с готовой и не очень обувью, старый шифоньер, пара швейных машинок, и вечный, тяжелый не выветриваемый запах клея, табака и кожи, вот и вся опостылевшая обстановка. За выходящим на улицу большим окном, мелькали редкие прохожие. Ох, как мне всё это надоело. Тяжело вздохнув, Яша потянулся к бутылке, в этот момент раздался резкий скрип тормозов, какой-то лихач подъехал к самым дверям мастерской, громко захлопали двери автомобиля. Кого там ещё принесло? Яша нехотя приподнялся. С шумом распахнулась входная дверь в мастерскую с потоком свежего воздуха, шагнул майор Ржавый.

— О, Станислав Петрович! Проходи дорогой, что опять кобуру порвал?

Глядя на ремни в руке майора, спросил удивлённо, опускаясь на липку сапожник.

– Я, тебя сейчас самого на ремни рвать буду паскудник!

Майор взмахнул рукой, сбруя со свистом описав дугу хлёстко полоснула по сгорбленной спине сапожника. Взыв от боли, Яков Моисеевич подскочил вверх, деревянная нога предательски подвернулась, теряя равновесие, сапожник судорожно ухватился правой рукой за слесарные тисочки, прикрученные на краю стола.

– Ты что сука мне замастырил?

Майор с силой сунул кобуру в растерянное лицо сапожника. Не устояв, не удержавшись на ногах, Яша, перевернув липку, взмахнул деревяшкой и, увлекая за собой лежащие с краю на стеллаже пакеты, кувыркнулся навзничь.

– Вставай сука.

Прорычал оперативник.

– За что? За чем?

– А, то ты не знаешь падла? Убивать буду.

– Товарищ майор, может не надо?

Рискнул вмешаться в разборку Никон.

– Чего не надо? Я, ему сейчас вторую ногу выдерну.

Обернувшись к Игорю, злобно процедил сквозь зубы Ржавый.

– Вставай, давай гад.

– За что?

Испуганно глядя то на майора, то на стоявшего позади Никона, простонал горе ремесленник.

– Ты сам, мне жучка в ремень вшил или надоумил кто?

– Господь с тобой, Станислав Петрович, какого жука? Нет у меня никаких жуков?

Слизнув с разбитой губы капельку крови, дрожащим голосом пролепетал Яков Моисеевич.

– Прослушивающие устройство, мне сюда в ремень ты вшил?

Ржавый, угрожающе потряс кобурой. Возникшая пауза,

была недолгой.

– Ах ты сука!

Лицо Яши просияло в догадке, пытаясь встать на ноги он заёрзал тощей задницей по полу и от волнения захлёбываясь кровавой слюной, выпалил скороговоркой.

– Мент поганый, козёл ебучий.

– Что?

Ржавый рванулся к сапожнику.

– Что ты сказал уёбок?

Никон, бросившись на майора, сзади обхватил его руками за торс.

– Станислав Петрович, не надо, убьёшь ведь, потом сидеть за говна.

Изо всех сил удерживая майора, закричал Игорь. Ценой невероятных усилий, ему удалось, медленно передвигаясь, встать между майором и испуганным сапожником.

– Ты за базаром следи дурак, если жить хочешь.

Повернув голову, предупредил Игорь, поднимающегося вдоль стеллажа сапожника, и ловким движением руки подхватил со стола, сапожный нож и длинную отвёртку, размахнулся и забросил инструменты в дальний угол.

– Я, чё, я не чё! Это всё он, мент поганый козёл ебучий напортачил!

– Что ты сказал сучара?

Ржавый опять рванулся из рук Никона. Но Игорю всё же удалось сдержать натиск вышедшего из себя оперативника. Об хромав стол Яша опершись руками на электронаждак, встал на против оперов.

– Я, тут не причём, понимаете не причём! Это всё Козёл устроил, он виноват.

Выпучив глаза, надсадно во всю луженую глотку, закричал Яков Моисеевич.

На крик, открылась входная дверь, не скрывая любопытства, в мастерскую заглянула продавщица из соседнего ларька.

– Закрой дверь, шмара!

Дико заорал, моментально среагировавший, на скрип двери, Ржавый. Хлопнув дверью, испуганная продавщица поспешила в свой магазинчик, на ходу доставая мобильник.

– Алё. Милиция? Приезжайте скорей бандиты нашего сапожника убивают!

Придерживая одной рукой майора, Никон толкнул ногой в сторону сапожника липку.

– Ты, сел на место и заткнулся. Будешь говорить, когда я разрешу, и не вздумай петлять, урою. Понял?

– Понял, всё понял.

Опускаясь на жалобно скрипнувшую липку, нервно затряс кудряшками Яша.

– Так всё товарищ майор, пошумели и будя.

Никон с опаской, ослабил хватку. Ржавый тяжело выдохнув, сделал пару шагов, и устало опустил, на стоявший у дверей стул.

– Яша, тебя кто ни будь, просил, что ни будь вшивать в кобуру майора? Начал допрос Игорь.

– Не, не, не, никто ничего.

Отрицательно замотал головой сапожник.

– Когда кобуру шил, кто ещё был в мастерской?

– Я, и говорю, Козёл заходил.

– Какой Козёл?

Играя желваками на челюстях, спросил от дверей Ржавый.

– Сосед Козёл, мент поганый.

– Ты за базаром следи.

Никон одёрнул Яшу.

– А, чего тут следить, когда он и есть Козёл ебучий!

– Где живёт этот ебучий Козёл у тебя в соседях?

– Не тут, за стенкой.

Яша стрельнул глазами вправо.

– Яша, подробно, на русском языке объясните.

С показной вежливостью в голосе попросил Игорь.

– Тут за стенкой, соседний, продуктовый павильон, тамошний хозяин бывший мент Игорь Козлов.

Яша энергичным жестом указал на правую торцевую стенку вагончика.

– Так, когда Станислав Петрович уехали, я значит кобуру взялся, прошивать. Я, же тогда трезвый был?

Сапожник заискивающе посмотрел на майора.

– Но.

Закуривая папиросу, утвердительно кивнул Ржавый.

– Ну, вот значит, заходит Козлов. Заходит и говорит, это кто такой крутой к тебе на джипе приезжал? Я говорю, да так клиент. А, он кобуру увидел и спрашивает. Мафия при-

езжала? Я говорю, нет, майор Ржавый из убойного отдела, кобуру попросил подшить, он кобуру посмотрел, две минуты посидел, сказал, будь вечером здесь, я тебе калым привезу и ушел. Через пару часов зашел, туфли мужские в ремонт принёс. Я, кобуру к тому времени уже подшил, а он с пивом пришел. Давай, говорит, с тобой пивка попьем, ну я чё, я ни чё, сели выпили литру. Он сходил к себе ещё двухлитровый баллон креплёного пива принёс, а дальше всё, ничего не помню, утром на полу проснулся, двери входные закрыты. Там на замке винтик есть, его открутишь, и дверь можно с наружи на защелку захлопнуть. Козёл это нашёл, как пить дать Козёл, могу зуб дать.

Широко открыв щербатый рот и зацепив грязным, закорюзлым ногтём большого пальца, желтый прокуренный клык, Яша эффектно щёлкнул.

– У Козла, какой размер ноги?

Поинтересовался Никон.

– Сорок третий, а что?

– Ничего. Станислав Петрович, убивать не будешь?

Указав на сапожника, полюбопытствовал Игорь.

– Не буду, хрен с ним пускай живёт.

Затоптав на полу курок, проворчал майор.

– Тогда ладно, пойду до соседей прогуляюсь.

Игорь вышел из мастерской. Подойдя к соседнему ларьку, Никон, задрав голову, прочитал вывеску Продукты 24. Войдя в магазинчик опер огляделся. Обычный продуктовый ларёк размером четыре на пять метров, за прилавком нервно улыбалась посетителю, пышногрудая блондинка.

– Пивка, сигарет?

Поинтересовалась торговка.

– Кто хозяин точки?

Протянув вперёд левую руку с раскрытым удостоверением, спросил опер.

– Хозяева из ваших, Козлов Игорь Валерьевич и Ложкин Владимир Викторович.

– Я, могу с ними побеседовать?

– Хозяева на выходных с друзьями рыбачат.

– Когда приедут?

– Не знаю.

Подавшись влево, продавщица посмотрела в сторону дверей. Игорь обернулся и увидел промелькнувший за окном милицкий УАЗ.

– Ладно, удачной торговли.

Он, развернулся на выход.

– Может пивка всё-таки?

– Нет не надо.

– Может, Игорю Валерьевичу чего передать?

Бросила вслед продавщица.

– Ничего не надо.

Выйдя на улицу, Никон подошел к стоявшему у Тойоты

майору, чуть в стороне, с распахнутыми дверями стоял патрульный уазик.

– Тот самый Козлов?

– Да товарищ майор, он самый ебучий.

– Заводи, поехали.

– А, с Яшей что делать будем?

– Яшу, в КПЗ, наряд увезёт. Я распорядился, чтобы его в одиночку закрыли, когда понадобится, Топина его выдернет, допросит.

– Яша же еврей?

– Ну и что, что еврей? Или ты Игорь, что-то против евреев имеешь?

– Я, не о том Станислав Петрович, просто странно, еврей и бухает? Евреи обычно люди образованные, культурные.

– Пьянством не надо увлекаться. Зелёный Змей не смотрит кто перед ним, русский, китаец или еврей, ему один хрен кого губить. Ты что думаешь, Яша всю жизнь, что ли таким

был? Он когда то на железной дороге мастером путей работал, пока по пьянке крышу не сорвало, решил полудурок с электричкой наперегонки побегать, в результате без ноги остался.

– Садить, то его вроде, как и не за что?

– Ничего пускай посидит, целее будет, да и полезно ему, будет знать, как с ментами бухать, особенно сбывшими.

Хохотнул, садясь в авто Ржавый.

Совещание

Совещание в прокуратуре было назначено на 20.00, до начала оставалось пять минут. В кабинете Топиной, собралась вся группа, хозяйка скрестив на груди руки просматривала, отснятый материал с места происшествия в Проходном 9. Ржавый курил у окна, Георгий Шаров сидя у стола, перебирал, собранные за день бумаги. Никон бездельничая, качался на стуле.

– Прекрати, стул сломаешь.

Обратилась к нему Татьяна. Громко постучав в дверь, заглянул Шварц.

– Разрешите?

– Проходите, заждались уже.

Таня остановила кино. Следом за Шварцем в кабинет вошел Иван Чагин. Стуча стульями, все присутствующие расселись вокруг стола.

– Ну что господа начнём. Думаю первое слово, предоста-

вим нашим уважаемым экспертам. Андрей Карлович, начинайте пожалуйста.

– Первое, пуля, изъятая из мозгов Бобыля, выпущена из пистолета ПМ, найденного на месте происшествия в Проходном. Этот же ПМ, имеет прямое отношение к убийству на Пионерской четырнадцать, из него убили Осина. Пистолет ПМ 1962 года выпуска, номер вытравлен кислотой, в оружейных базах данный ствол не числится. Установлено, пистолет неоднократно, подвергался техническим изменениям, все следа – образующие детали, включая канал ствола, боёк и даже губы магазина, носят следы механической обработки надфилями и мелкозернистой, наждачной бумагой, боевая пружина осажена. Отсюда вывод. Индивидуальный почерк пистолета менялся, можно смело предположить, что данное оружие уже использовалось в преступных целях. Естественно, после таких манипуляций оружие утратило свои первоначальные боевые качества.

Оторвавшись от бумаг, эксперт обвёл взглядом всех присутствующих.

– Для непонятливых уточняю, с расстояния в десять метров эта пушка не пробьёт новый ватник.

– Как бы там ни было Андрей Карлович, а два трупа на

этой пукалке уже висят. И это только то, что нам известно. Что конкретно по экспертизам скажите?

Татьяна вопросительно уставилась на Шварца.

– По экспертизам Татьяна Анатольевна, скажу так. Смерть Бобыля наступила в три часа ночи, и была мгновенной от проникающего пулевого ранения в мозг. На пистолете обнаружены следы крови первой и второй группы, также имеются следы глазного вещества по принадлежности, относящиеся ко второй группе. У Михаила Осина первая группа крови, у Бобыля вторая. По поверхности оружия, отпечатки пальцев, обоих рук Бобыля. На магазине, извлечённом из пистолета, обнаружен характерный захват, оставленный пальцами левой руки Бобыля. Смывы на следы пороха с его рук, дали положительный результат, прошедшей ночью в своей хате стрелял он. В крови погибшего следов наркотических и психотропных веществ не выявлено, содержание алкоголя 3,5 промилля что соответствует примерно, трём бутылкам водки. Трассалогическая экспертиза показала, выстрел произведён с расстояния в 20 – 25 сантиметров. По всей вероятности, непосредственно перед смертельным выстрелом, Бобыль сидел, слегка наклонившись вперёд, положив локти на край стола и крутил в руках пистолет. На это указывают, как раневой канал, так и характерные следы крови и глазного вещества на столе.

– Так.

Татьяна прервала доклад эксперта.

– Андрей Карлович скажи, мог ли посторонний человек в данной ситуации, помочь Бобылю произвести этот выстрел?

– Теоретически, да мог. Стоит сразу отметить, ударно – спусковой механизм этого пистолета подвергался обработке, сделано это для более мягкого спуска, спусковой крючок очень чувствительный. Однако, при осмотре места происшествия, следов пребывания в избе постороннего человека не обнаружено.

Эксперт перетасовал в руках бумаги и продолжил.

– Так. На бумажнике и водительских правах Осина, отпечатков вообще никаких нет, даже внутри бумажника. На тысячных купюрах, отпечатки Осина и неизвестного лица, купюры новые, скорее всего вторые пальцы принадлежат кассиру, выдававшему деньги.

– Странно.

Ржавый прищёлкнул пальцами по столу.

– Что выходит, Бобыль, Осина завалил и добычу не посчитал?

– На наручниках и банках с консервами, так же отсутствуют следы. Стас, это вполне объяснимо, преступник на Пионерской 14 работал в перчатках.

– В перчатках деньги считать неудобно.

– Кстати о наручниках, Татьяна Анатольевна, прошу отметить, на месте происшествия ключи от наручников не найдены. Идём дальше. На патронах, обнаруженных в старой штормовке, отпечатки и потожировые следы отсутствуют. Четыре ключа на связке, ключи от квартиры Осина на одном ключе есть четкий отпечаток его большого пальца правой руки. Синяя спортивная сумка с надписью Reebok, похоже, принадлежит Осину, внутри на подкладке обнаружены его отпечатки, след на полке в сейфе оставлен этой сумкой. Две старинные монеты, упакованные в ячейки от монетного кляссера, на упаковках следов нет, зато на обеих монетах обнаружены пальцы Бобыля.

– Минуту, Андрей Карлович, что за монеты, определили?

Шварц сосредоточившись, перевернул пару листов.

– Таня, насчёт монет, я обращался к Бусыгину, по монетам имеем следующие. Первая, монета серебряный Николаевский рубль 1912 года чеканки, сохранность монеты, отличная, в обращение практически не была. Серийный рубль, выпущенный большим тиражом, с учётом сохранности, цена данного экземпляра не превышает ста долларов США. Вторая монета, юбилейный, серебряный рубль отчеканен в 1914 году, в честь 200 – летия победы при Гангуте. Так называемый Гангутский рубль, в обращение не была, сохранность монеты идеальная, состояние полированной пластины, очень редкий экземпляр, стоимость от 2500 долларов и выше. Подлинность Гангутского рубля, Георгий Бусыгин определить затрудняется, утверждает, что в Советской России в тридцатых годах прошлого века, филателистическая ассоциация отчеканила несколько сотен подобных рублей, так называемые новоделы. Для точной оценки данной монеты, требуется комплексная экспертиза.

– Андрей Карлович, установили, чем покойный, печку топил?

– Золу из печи просеяли, обнаружили два супинатора отечественного производства, размер и конфигурация супинаторов, соответствует обуви 41 – 43 размера с высотой каблука 1,5 – 2 сантиметра. Напоминаю, слепок подошвы, сня-

тый на месте убийства Осина, принадлежит мужскому полуботинку сорок третьего размера, фабрики Скороход старого образца и имеет высоту каблука два сантиметра. Обратите внимание размер ноги Бобыля сорок третий. Также в печи найдены, четыре медные клёпки и пуговица от джинсов фирмы SMERT – JEANS, китайского производства. Станислав, обрывок зелёной, хлопчатобумажной материи, который ты в кустах нашел, идентичен обгорелому куску материи, найденному в печи. Установили, материя при жизни была, новой рабочей робой, к сожалению, выделить потожировые следы не удалось.

Эксперт захлопнул папку.

– Всё у тебя Карлыч?

Поднявшись и направляясь к окну покурить, спросил майор.

– Почему всё?

Громко кашлянув в кулак, эксперт продолжил доклад.

– Теперь по конверту, Станислав слушаешь?

Обернувшись к майору, спросил Шварц.

– Весь во внимании.

– На конверте обнаружен едва заметный, выцветший от времени штамп, сделанный красной канцелярской краской Главное Управление МГБ Озерлаг, на одной из сургучных печатей сохранилась часть даты 20. 08. 4. также установили часть надписи Совершенно секретно. Спецотдел полковнику С. Н.Чмарову. В почтовом пакете, похоже, долгое время хранилась пачка бумаг? Большого вытянуть из него не удалось. Во взятой на анализ пыли, из стыковочных швов сейфа, обнаружены частицы самородного золота. Теперь всё, Ивана слушайте.

Раскрыв, лежащую на столе папку, Чагин обратился к следачке.

– Можно?

Было видно, что он немного взволнован, это был его первый самостоятельный доклад на таком совещании.

– Слушаем.

– Обнаруженный у товарища майора в кобуре жучёк, китайского производства, изготовлен в заводских условиях, ра-

ботает в цифровом формате на чистоте 25 МГц, снимает информацию в радиусе пяти метров, дальность передачи информации до трёхсот метров, в условиях бетонных преград дистанция сокращается до ста, ста пятидесяти метров, передача информации осуществляется блоками. Данный, жучок рассчитан на работу в температурном режиме от + 5 до + 50 градусов, время работы без подзарядки до 2000 часов. Аппарат оснащен системой управления и активации, при обнаружении детектором, жучок посылает сигнал оповещения на приёмное устройство, после чего отключается, что затрудняет пеленгацию приёмного устройства. На чёрном рынке шпионской техники, стоимость жучка такого формата от 600 до 1000 долларов, это не считая оборудования для снятия информации. Жучок новый, в работе был не больше 15 – 20 часов. Видимо хозяин жучка, включал его только по мере надобности? На жучке и внутренних сторонах ремней, отпечатков и потожировых следов не обнаружено, кроме ваших товарищ майор. Можно предположить, что с момента закладки, вас постоянно вели, на расстояние, при таких технических данных это нетрудно.

– Сам просёк.

Недовольно буркнул от окна Ржавый.

– Что с распечаткой телефонов?

– На Михаила Осина, зарегистрированы две сим карты, одна установлена в телефон Шиловой, за последние полгода с него зафиксировано всего тридцать два контакта. Звонили в основном на телефон Осина старшего в службу такси и так по мелочам. По входящим и того меньше входные звонки в основном с телефона Осина старшего и пять звонков с неопределённого номера. Со второго телефона звонки в основном в службу такси. Деловые звонки Михаил Осин делал, скорее всего, с телефона который был при нём в ночь убийства.

– Не густо.

Глядя на майора, следачка достала сигареты, но до окна не пошла, вынула из ящика стола пепельницу и закурила на рабочем месте. В джинсовой куртке Татьяны, висящей на спинке кресла, негромко звякнуло. Достав телефон, следачка ответила на вызов.

– Следователь Топина, слушаю. Когда? Понятно, спасибо за звонок.

– Всё мужики облом.

Татьяна положила на стол телефон.

– Чего опять стряслось?

Спросил майор.

– Зав отделением железнодорожной больницы звонила, двадцать минут назад в реанимации скончался Осин старший.

– Допился, старый до полного облома.

Пульнув в форточку окурок, Ржавый вернулся к столу. Вот дерьмо. Выругался, глядя на упавший к ногам окурок, проходивший по тротуару высокий, седовласый, интеллигентного вида пожилой мужчина. Дерьмо. Глянув на окна прокуратуры, повторил прохожий и, шаркнув подошвой, дорогой итальянской туфли по дымящейся папиросе, четкой, строевой походкой отставного военного зашагал прочь.

Видимо решив, что пришла его очередь, Шаров, развернул на столе красную, пластиковую папку, и ни на кого не глядя, с пионерским энтузиазмом в голосе забубнил.

– Отчёт по корешам Осина. За сегодняшний день в ходе оперативно розыскных мероприятий по делу, мною установлено следующее...

– Стоп, стоп, Гоша.

Хозяйка кабинета, оборвала оперативника на полуслове.

– Давайте мужики, с Бобылём для начала определимся, какие будут соображения?

– Таня, а чего тут определяться? Улики, поднятые в его хате, убойные в прямом смысле этого слова. Он Мишу завалил.

– Правильно Петрович, улики убойные, но Бобыль не зелёный пацан, он девять пасок по серьёзной статье оттянул. Одежду, в которой на дело ходил, сжег, а бумажник и права оставил? Пистолет не скинул, это объяснимо, жалко стало, может ещё раз хотел его перелицевать? Но бумажник с правами, ключи от квартиры Осина. Он что кретин, собственный срок под матрацем держать?

– Думаю что Бобыль, их просто не успел уничтожить, видимо не ожидал, что труп Осина так быстро обнаружат. А ключи придержал, по банальной причине, хотел ещё разок до хаты за шмотками сходить.

Возразил Ржавый.

– Странное поведение для бывшего уголовника, по заключению Валиева, Бобыль страдал алкоголизмом, может он пьяный был?

Татьяна вопросительно посмотрела на Шварца.

– В Воскресенье днем, я видел Бобыля во дворе дома на Пионерской 14. Он раз пять за водой прибегал, был абсолютно трезвый, правда, вёл себя подозрительно, нервничал, суеился.

Ответил за эксперта, Ржавый.

– Неадекватное поведение, на почве хронического алкоголизма, другого объяснения его действиям пока не нахожу. Ведь прошлой ночью в своей хате с перепоею, он сам стрельбу устроил. Видимо действительно кретин?

Пожал плечами Шварц.

– Вот Анатолевна всё тебе на тарелочке с каёмочкой. Убивец есть, ствол есть, и мотив появился. Мы ведь как изначально предполагали, что Осин кому-то, чего-то продавал, за это и пострадал, а может он не продавал, а покупал? Бобыль калымами занимался, старикам помогал, может, лежали эти монеты у какой старушки в шкатулке, до поры до вре-

мени, пока к Василию Ивановичу в руки не попали? Как он, их пригрёб это уже вопрос десятый? Пригрёб, а после Осину предложил купить, когда продавал, деньги узрел, бандитская душонка искушения не вынесла, потянуло Бобылю на старое, саданул антиквара, пистолетом по куполу и все дела.

Майор решительно рубанул ребром ладони воздух.

– Осин с Бобылём знаком был, дома по соседству стоят, отсюда вопрос. Зачем Михаилу, тайно ночью в квартире на Пионерской с ним встречаться?

– Что думаешь, у Бобыля подельник был?

– Да какой там подельник, подставляют нам Бобыля. Пойми Петрович, не стал бы Миша, с Бобылём по мелочам связываться. Бобыля подставить плёвое дело, бухал, ворота, двери нараспашку, кто хочешь, заходи что хочешь, твори. Жучёк из твоей кобуры к Бобылю никак не пристегнёшь и не привяжешь. А следствием исчезновения Козырева, стала прослушка твоих служебных разговоров. Для чего Козел, жучка поставил, какой у него интерес тебя слушать?

– Козел?

Лицо майора, передёрнул нервный тик.

– Жука за пять дней до Осина поставили, в городе каждая собака знает что, я по мокрым делам работаю. Если жук с этим делом связан, значит, заранее готовились Мишу валить, и воспользовались, удобным случаем прослушку установить.

– Выходит так.

– Нет, Танюша, ни черта у нас не выходит.

Ржавый достав маленькую, чёрную расчёску, принялся нервно ворошить на макушке волосы.

– Козлов одно, Бобыль другое, я скорее поверю что Козёл, Осина в одиночку грохнул, а Бобыля нам подставил. Ведь такие подставы делают только в том случае, когда хотят отвести от себя подозрения, и делают это, как правило близкие терпиле⁸ люди, родственники, друзья, компаньоны по бизнесу и соседи. Но, чем сложнее комбинация, тем выше риск спалица. Убийство произошло, следы практически преступник замёл, зачем мудрить – заморачиваться, рискуя погореть на какой ни будь мелочёвке? А, коли мудрить начали, то действительно боялись, что мы тралить начнём и убийцу зацепим. Из чего делаю вывод, что преступник не залётный, а из

⁸ Терпила – потерпевший.

местных и вполне возможно, что ОН торчит у нас на глазах. Если это так, то у Козла по любому подельщики имеются, а кто может быть подельщиком Козла?

– Те с кем он на рыбалку уехал.

Ответил на поставленный вопрос Иван.

– Ваня, говоришь, что жук, когда обнаружен, посылает сигнал оператору?

– Да товарищ майор, люди, которые вас слушали, уже знают, что вы знаете, что они вас слушали.

– Если так, то Козла ещё поймать надо, наверняка сука в бега бросится? Таня, Козлом, с твоего позволения я сам займусь.

– Козлом, уже занимаются, по моей просьбе начальник ОВД полковник Стариков наружку выделил. Обложили уже и, дом на Пионерской 14 и адрес Кравца на Лермонтова, под наблюдение взяли.

В дверь кабинета постучали.

– Разрешите. Станислав Петрович, можно вас на минуту?

Обратился к майору, заглянувший в кабинет молодой мужчина.

– Это Гена Грицко, опер из линейного отдела, я сейчас, мигом.

Майор, резво поднявшись со стула, покинул кабинет. Ждали Ржавого действительно не долго, невесёлый, помахивая сложенным в двое листком бумаги, он вернулся на своё место.

– Что Петрович, плохие новости принёс?

– Да как сказать, Таня.

Майор развернул бумагу и громко, чтобы все слышали, прочитал.

Начальнику Линейного Отдела Внутренних Дел на транспорте,

полковнику Абдулину Ильясу Ибрагимовичу.

Заявление.

От бывшего сотрудника ЛОВД и сознательного гражданина, Козлова Игоря Валериевича. Считаю своим гражданским долгом, сообщить следующие. В понедельник девятого июня 2008 года, с целью сдать в ремонт свои рабочие туфли, я посетил сапожную мастерскую Башмачок. Хозяина мастерской Якова Моисеевича Хейфеца, я застал за работой, он прошивал плечевую кобуру. По размеру и конфигурации данной кобуры, я определил, что она предназначена для ношения боевого оружия армейского образца. На мой вопрос, кому сапожник выполняет заказ? Получил ответ следующего содержания. Кобуру ремонтируют, майору милиции Ржавому. Как бывший служивый человек, я сразу определил, что данная кобура не предназначена для ношения табельного пистолета марки ПМ. Из чего сделал вывод, хозяин кобуры не законно владеет огнестрельным оружием неизвестной марки. В целях выяснить последнее, я вступил в дружескую беседу с гражданином Хейфецом. В ходе беседы, мы распили с ним три литра креплённого пива Красный Восток, по ходу беседы Хейфец вёл себя подозрительно, на вопросы отвечал уклончиво невпопад, юлил, изворачивался. В конце концов, в доверительном разговоре, сапожник признался, что данная кобура принадлежит вовсе не майору Ржавому, как это было ранее заявлено, а очень крутому человеку. Выяснить кому именно принадлежит кобура, мне, к сожалению, не удалось, так как Хейфец заметив мой повышенный интерес к данному предмету, начал меня оскорблять и высказывать в мой

адрес конкретные угрозы. Также в беседе, Хейфец проговорился, что заказы подобного рода, он выполняет не впервые. Я несколько дней думал – колебался, сообщать или нет в органы данную информацию. Пришел к выводу, что сотрудники милиции должны иметь информацию, о том что Хейфец работает на преступников.

13. 06. 2008 года. Козлов.

– Заявление зарегистрировано в дежурной части ЛОВД на станции Таёжный. В 20.00 часов, 13. 06. 2008. Такая вот хрень.

Майор с нескрываемой досадой в голосе, сложил листок. Округлив удивлённо глаза, Шаров, со злостью бросил.

– Ты гляди-ка, как расписался подлец. Писал бы уж сразу, считаю своим козлячье – порос्याчьим долгом сообщить, что майор Ржавый в пазухе гранатомёт таскает.

– Гена проверил заяву, побеседовал с капитаном, который в пятницу дежурил, заявление подал сам Козлов, и оно официально зарегистрировано в дежурке. Сегодня понедельник и заява, Ильясу на стол только к вечеру попала. Он сразу сориентировался, что я за Козла интересовался, и Грицко прислал.

– Не въезжаю?

Обратилась к майору, Татьяна.

– Козлов ставит дорогую прослушку, а потом бежит о кобуре докладывать, при этом рискуя, что заява не анонимная, а значит её вполне могут проверить, при проверке обнаружить жучок и выйти на самого Козлова? Ведь Хейфец не стал бы молчать?

– Он и так не стал молчать и все стрелы на Козлова пере-
вёл.

Ржавый пристукнул кулаком по столу.

– Ну, Яша сучий потрох, путеец хренов, я с тобой ещё побеседую по душам. Если конечно получится, пообщаться?

– Что значит, если получится?

– Таня, после того как Яша под электричку попал, крыша у него слегка съехала. Возьмёт сейчас сучёнок и на дурьку закосит, тогда действительно из него ничего не вытряхнешь?

– Следов на жучке нет, и жучок мы этот к Козлову не при-

вяжем, выходит ни приделах Козлов? Или это ход страховка на случай провала операции?

– Да бросьте вы, Татьяна Анатольевна, какая операция.

Махнув в сердцах рукой досадно протянул, поднимаясь со стула майор.

– Жучок почти штуку баксов стоит, да плюс основная аппаратура. Это ж немалые деньги, да меня водить надо. На хрена всё это Козлову надо? Он что шпион что ли? Да и времена не те, чтоб ментов прослушивать? А Козлов мент, пусть бывший, но мент.

Ржавый, кому-то невидимому, погрозил пальцем в пространство.

– И он прекрасно знает, если его на таком деле возьмут, то сидеть ему в общей камере. В его случае, это смерти подобно. По месту бывшей работы в ЛОВД, Козлов и Ложкин характеризуются положительно, единственное что заслуживает внимание это тот факт что они в 1998 году одновременно поступили на службу, а в 2001 году с неё уволились с формулировкой по собственному желанию.

– Значит исчезновение Козырева, вы с прослушкой уже

не связываете?

– С Козыревым вопрос действительно открытый и требует отдельного рассмотрения. Жучок недолго работал, может действительно к убийству Осина не имеет никакого отношения? Если это так, то получается Яша установил прослушку по заказу кого-то из крутых, тогда действительно в городке кто-то, что-то нехорошее затевает?

– У нас ещё ксива Кравца имеется, а с Козловым и Ложкиным они кореша.

– Таня, ксиву Кравца к делу не пришьёшь. Кравец, уже две недели находится в законном отпуске. За это время, он корки где угодно посеять мог? Во дворе потерял, соседские ребяташки нашли, поиграли и в канаву забросили. Дохлый номер это.

– Татьяна Анатольевна, я когда телефонами занимался, справки в БАЙКАЛВЕСТКОМ навёл, оказывается уже месяц тому назад в аэропорту ввели в эксплуатацию новую ретрансляционную вышку, она покрывает всю южную часть района, в том числе и территорию по направлению деревень Берёзовка – Сосновка – Чмаровка. Взял ради интереса ребят попросил, проверить телефоны рыбаков, получил ответ, их телефоны в сети отсутствуют, попросту говоря, отключили

и батареи сняли.

Во времена строительства БАМа в Таёжном располагались филиалы нескольких известных на весь Советский Союз, строительных фирм. Для оперативного обслуживания северного отрезка пути, привлекли малую гражданскую авиацию. Тогда и было принято решение о строительстве в Таёжном, полевого аэродрома. На южной окраине города, срезали и разровняли вершины четырёх невысоких холмов, под лёгкие самолёты протянули две грунтовые взлётно-посадочные полосы, забетонировали восемь вертолётных площадок, построили небольшой служебный комплекс, топливохранилище и шесть больших ангаров. Во времена перестройки аэропорт пришел в упадок и являл собой жалкое зрелище. Заброшенные здания глядели на город, пустыми глазницами выбитых окон. Поросшие травой взлётно-посадочные полосы стали горбатыми от мусорных куч. Местным жителям было лень возить мусор на дальнюю городскую свалку. Металлическую сетку, которой была обнесена территория аэропорта в одночасье спёрли, лишь по периметру как зубы дракона остались торчать железные столбы, да и тех с каждым днём становилось всё меньше и меньше, кто-то из местных аборигенов успешно осваивал профессию зубодёра. В начале нового тысячелетия в великой стране произошли большие перемены, с приходом новой молодой истинно патриотической власти, пришли и большие перемены. Дождялся перемен и

Таёжный, на федеральном уровне приняли решение, строить в районе металлургический комбинат. Пришел большой бизнес, принёс большие деньги, в городе появились новые рабочие места, пышным цветом расцвела торговля, в казну потекли солидные налоги, вместе с окрепшей городской властью окрепли и силовые структуры города, на улицах перестали стрелять, сократились грабежи и кражи, жизнь неторопливо, но уверенно налаживалась. Не обошел большой бизнес своим вниманием и территорию бывшего аэропорта, сразу две нефтегазовые компании, занялись его возрождением. В течение года на глазах у изумлённых жителей Таёжного, аэропорт возродился из руин. Горожане быстро и незаметно привыкли к шуму винтов, барражирующих над городом транспортных и пассажирских вертолётот.

Татьяна, отпила из расписной фарфоровой кружки глоток приостывшего чая.

– Молодец Ваня, благодарю за проявленную инициативу.

В ответ на похвалу, практикант просиял золотым червонцем.

– Вы знаете, Татьяна Анатольевна, тут такое дело, у моего деда две недели назад, бензопила сломалась, коленвал полетел. Он у соседа запчасти взял, а они на свежем возду-

хе под навесом лет пять пролежали, ржавчиной покрылись прикипели. Дед, меня в аэропорт отправил, керосину авиационного купить, чтобы запчасти отпарить. Зря сгонял, обломился я на счёт керосина, времена изменились. В аэропорту сейчас, строгий пропускной режим, территорию охраняет ЧОП, очень серьёзный ЧОП, цирики с автоматами ходят, свора сторожевых собак и по всей площади, камеры слежения установлены.

– Ты к чему это Ваня?

– Я, к тому, что мы имеем возможность проверить, покидала или нет компания Кравца, место своей рыбацкой стоянки на реке у деревни Сосновка?

– Каким образом?

– Андрей Карлович, мне наставление дал, район Таёжного досконально по картам изучить, ну чтоб в теории знал и представлял, территорию на которой работаем.

– Угу, давал.

Прогудел как в трубу Шварц.

– Так вот, дорога на Берёзовку проходит через аэропорт,

от Берёзовки до Бирюсы ещё семь километров там развилка, направо вдоль берега тупиковая дорога длиной в шесть километров на Сосновку, налево одиннадцать километров до Чмаровки. На Берёзовской дороге поворот на аэропорт, двадцать метров и КПП, на посту видеокамеры установлены в обзор камер попадает Берёзовская дорога. За аэропортом нефтепровод проходит, трёхметровой высоты земляной вал насыпан, второстепенных дорог ведущих в город нет, по лесу там даже на уазике не проедешь. Из Чмаровки дорога на федеральную трассу выходит, но выходит она за восточным постом ГАИ, чтобы тем маршрутом в город попасть через пост проезжать надо, там на посту тоже видеокамеры установлены. Нужно взять записи с этих постов и просмотреть, уазик Кравца поискать, если есть то, когда и в каком направлении проезжал?

– Дельная мыслишка, дельная. Сегодня же надо записями с постов заняться, я же теперь не успокоюсь пока этого Козла ебучего за жопу не возьму. Гоша ну чего приуныл, давай, выкладывай, что по корешкам Осина накопал?

Оживившись Шаров, суетливо открыл папку.

– Сей момент.

Разложив бумаги Георгий, запустил по кругу первую фо-

тографию.

– К сожалению фото маленькое и чёрно-белое. Знакомьтесь господа. Шплинт Виктор Викторович 1960 года рождения, уроженец города Ачинск. Национальность русский, рост 175 сантиметров, вес под восемьдесят кило, лицо прямоугольное, как видите европейского типа, волосы светлые пшеничного цвета, глаза голубые, телосложение крепкое спортивное. Особые приметы, на правой груди чуть выше соска, шрам от сквозного пулевого ранения, в верхней челюсти на двух передних зубах золотые коронки. Офицер запаса, капитан, спецназ Погранвойск КГБ СССР, награждён орденом Боевого Красного Знамени. Походу принимал участие в боевых действиях, скорей всего в Афганистане? Точнее установить не удалось, его личное дело засекречено, находится в центральном архиве Министерства обороны. Имеет несколько военных специальностей, в том числе может управлять боевым вертолётom и водить танк. Семейное положение, разведён, имеет дочь восемнадцати лет, бывшая супруга повторно вышла замуж, в данное время с дочерью и новым мужем проживает в городе Чите. Клички нет, в компании пользуется большим уважением.

Татьяна, внимательно посмотрела на фотографию.

– Ещё бы, не уважали. Серьёзный дядечка, спецназ КГБ,

такому человека убить, всё равно, что стакан водки выпить.

– В 1989 году Шплинт уволился из армии, с тех пор толком нигде не работал, однако, по отзывам соседей, в финансовом плане жил хорошо не бедствовал, одно время имел собственный, новый автомобиль ГАЗ 2410 Волга синего цвета. Привлекался к уголовной ответственности.

При этих словах все сидящие за столом завожившись, насторожились.

– За что привлекался?

Поинтересовался Ржавый.

– В 1995 году, по делу о взрыве на Иркутском вещевом рынке Шанхай. Тогда пострадал некий Носов по кличке Нос вор щипач⁹. Нос лопатник¹⁰ у мужика дерганул, зашел в закуток, хотел бабки снять, кошелёк открыл, и он у него в руках взорвался, в результате семь оторванных пальцев и выбитый глаз. Через полгода в Иркутске на железнодорожном вокзале Носов признал того мужика у которого кошелёк подрезал, мужиком оказался Виктор Шплинт. Нос после того взрыва инвалидом стал, без пальцев много не наворуешь, вот и при-

⁹ Щипач – вор карманник.

¹⁰ Лопатник – кошелёк.

шлось бывшему, щипачу по вокзалам побираться. Он как хозяина того злополучного бумажника увидел, так про всякое запаadlo забыл, побежал куда надо и сдал мужика. Шплинта задержали, Носов утверждал, что дело обстояло так. Дерганул он у лоха кошелёк, тот, бегал потом по толкучке суетился – матерился, естественно, кошелёк не догнал. А, через пару дней смотрю, говорит, тот самый лох гребёт, в заднем кармане лопатник торчит, да так заманчиво торчит, сам в руки просится, ну и дерганул он, на свою беду, заминированный лопатник. Однако делу тому, ходу не дали, доказательств не достаточно было и, с Носом беда приключилась, нашли Носу на следующий день в привокзальных кустах с проломленной головой, а Шплинта с извинениями на третьи сутки нагнали.

– Круто.

Майор достал портсигар.

– Будь моя воля, я бы всем воровайкам палыцы, топором обчиал. Ты где это всё раскопал?

– Это не я, это Ваня постарался в электронных базах поискал. А, круто в этом деле то, что в базах нет дактилоскопической карты и фотографий Шплинта. Дело то серьёзное было, отпечатки фигуранта, по любому должны были взять и внести в картотеку, а их нет.

– Понадобятся, найдём, дальше излагай.

Георгий кашлянув в кулак продолжил.

– Знакомьтесь, младший брат Шплинта.

Опер запустил в круг, вторую чёрно-белую фотографию.

– Евгений Викторович Шплинт 1975 года рождения, уроженец города Ачинск. Русский, рост 187 сантиметров, вес под сотню килограмм, лицо прямоугольное европейского типа, волосы светлые пшеничного цвета, глаза голубые, спортивного телосложения широк в кости. Особые приметы нос с горбинкой слегка свёрнут вправо, образование 10 классов, проходил воинскую службу в подразделение специального назначения внутренних войск МВД России. Воинское звание сержант, награждён орденом Мужества, принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе, семейное положение холост, к уголовной ответственности не привлекался, погоняло в компании Джон, Джоник. В армию пошел не со своим призывом. После демобилизации в 1998 году, Евгений Шплинт толком нигде не работал, скакал одним словом с места на место. Виктор Николаевич Шплинт, отец братьев одно время работал с Михаилом Осиным в одной организации. Братья Шплинты проживали вдвоём по адресу микро-

район Новостройки дом №2, квартира 56. В 1997 году их родители погибли в автомобильной катастрофе. Близких родственников, в Таёжном у братьев нет. 10 сентября 2001 года, братья продали свою трёхкомнатную квартиру и, съехали в неизвестном направлении. До сего момента установить место их новой регистрации не удалось. По последнему месту жительства Братья Шплинты характеризуются исключительно с положительной стороны. Это вся информация по братьям.

– Интересная фамилия Шплинт. С такой фамилией и с погонялами мудрить не надо.

Не добро усмехнулся Ржавый.

– Так.

Шаров подал майору чёрно-белый квадратик фотографии.

– Следующий фигурант. Лифанов Вячеслав Юрьевич, 1972 года рождения, уроженец Таёжного, мать у него хохлушка, отец якут, сам записан русским. Родители больше двадцати лет, находятся в официальном разводе.

– Где то я уже видел этого кадра.

Разглядывая снимок, задумчиво обронил майор.

– Образование среднее специальное, имеет несколько профессий, электрик, сварщик, тракторист, слесарь сантехник, одно время работал с Михаилом Осиным в одной бригаде. Рост 170 сантиметров, вес под восемьдесят килограмм. Лицо сами видите монголоидного типа, волосы тёмные слегка выющиеся, глаза серые, плотного телосложения. Особые приметы на кисти левой руки двухсторонний шрам от ножевой колото резаной раны. По характеру Лифанов очень спокойный, уравновешенный, немногословный, в армии не служил по состоянию здоровья, с сердцем проблемы, семейное положение холост, погоняло Якут. Имеет хобби, охота, рыбалка. На Лифанова одно время были зарегистрированы два охотничьих гладкоствольных ружья. По местам учёбы и работы, характеризуется положительно. Проживал с матерью Лифановой Натальей Николаевной по адресу микрорайон Новостройки дом № 2, квартира № 2, шестнадцатого августа 2001 года Лифановы продали свою квартиру и выехали на постоянное место жительства в Украину, город Запорожье. В 1995 году Лифанов привлекался к уголовной ответственности, по делу о массовой драке на автостоянке в Новостройках, подозревался в убийстве, но за отсутствием улик и твёрдых доказательств, уголовной ответственности избежал, и впоследствии проходил по делу свидетелем, в картотеке есть его пальцы.

– Точно, было, вспомнил. Тогда в Новостройках на стоянке человек тридцать махались, двоих завалили, и Лифанов там был, на него убийство Рыжего хотели повесить. Коновалов, дело вёл, даже удивительно как он у Коновалова соскочил? Надо будет с Виктором Григорьевичем поговорить на эту тему.

Шаров положил на стол очередную фотографию.

– Четвёртый кадр. Леман Николай Иосифович 1972 года рождения, уроженец Таёжного, по национальности немец, рост 173 сантиметра, вес под восемьдесят килограмм, лицо квадратное европейского типа, волосы светло-русые, глаза голубые, плотного телосложения, особые приметы шрам от аппендицита, образование 10 классов, проходил воинскую службу в войсках Забайкальского Военного Округа. Отдельный специального назначения инженерный батальон, воинское звание сержант, военная специальность сапёр, семейное положение холост, к уголовной ответственности не привлекался. Гражданская специальность электромонтажник четвёртого разряда, одно время работал с Михаилом Осиным в одной бригаде. Проживал в составе полноценной семьи по адресу Новостройки дом № 6 квартира 80. У Леманов, пол семьи эмигрировало в Германию, в эмиграцию собирался и Николай Леман, но при невыясненных обстоятельствах 10

июня 2001 года, пропал без вести. Больше года находился в федеральном розыске, на данный момент розыскное дело закрыто.

– Что так и не нашелся?

– Нет, Татьяна Анатольевна, без следа сгинул.

– Гоша, кто пятый?

– Семён Шнуров, но о нём чуть позже. В ходе опроса жителей Новостроек, я выяснил следующие, в период с 2001 года до сего времени, соседи и знакомые неоднократно при разных обстоятельствах встречали в городе и районе обоих братьев Шплинтов и Якута – Лифанова. При встречах естественно происходили разговоры и расспросы, что мол да как? Ответы были примерно такого содержания, живём в Иркутске, работаем в коммерческой компании, в Таёжный приехали по делам.

– Интересно, но не удивительно, вполне возможно, что друзья – приятели в Иркутске осели, официально не прописались? Так в этом нет никакого криминала, гражданства российского их никто же не лишал.

Загадочно улыбнувшись будто больше всех знает, пожала

плечами Татьяна.

– Продолжай Георгий.

– Шнуров Семён Александрович 1970 года рождения, этого кадра вы лучше меня знаете.

Опер выложил на стол небольшой чёрно-белый снимок.

– Уроженец города Тосно, сирота с трёх лет воспитывался, в детском доме, русский, рост 176 сантиметров, вес около восьмидесяти килограмм. Лицо овальное европейского типа, волосы тёмно-русые с проседью, глаза серые, спортивного телосложения. Особые приметы, когда отпускает бороду то борода у него трёхцветная получается, по бакам тёмно-русовая на подбородке и усах разбавлена рыже золотистыми с проседью волосами. Образование 10 классов, в армии не служил по состоянию здоровья, семейное положение холост, гражданская специальность неизвестна. Всю дорогу нигде не работает, трудового стажа нет, на что живёт непонятно? Стоит на спец учёте в городской поликлинике у врача психиатра. К уголовной ответственности не привлекался, в 1989 году за пять тысяч рублей купил в Таёжном частный дом. Интересно, откуда у сироты такие деньги? Сумма по тем временам немалая. Проживает по адресу улица Коммунаров дом 85, сдаёт в наём комнату. Квартирантка Конева Елена Евге-

ньевна 1980 года рождения, уроженка города Екатеринбург, незамужняя, работает медсестрой в хирургическом отделении городской больницы, внешность фото модельная, к уголовной ответственности не привлекалась.

Георгий выложил на стол фотографию. Оторвав взгляд от цветного снимка, майор подмигнул Никону.

– Да, хороша девица. Игорёк, ты чего сегодня такой задумчивый, сидишь и молчишь всю дорогу, будто больше всех знаешь?

– Он сегодня ночью, будет дежурить в доме Семёна Шнурова, допустили утечку информации и Коневу под удар подставили.

С упрёком в голосе, обрезав майора, Татьяна обратилась к Никону.

– Пушку взял?

Игорь, молча кивнув, откинул левую полу джинсовки, из-под мышки торчала рифлёная рукоятка пистолета Стечкина. Пару часов назад, у него с Татьяной Анатольевной состоялся серьёзный разговор. Следачка объяснила ему, что после утечки служебной информации о диске и исчезновение Ко-

зырева, у неё появились серьёзные опасения за жизнь Елены Коневой, и попросила опера в частном порядке, провести эту ночь в доме Семёна Шнурова, этот вопрос она успела согласовать с Леной, та была не против. Выслушав просьбу Топиной, ошарашенный Никон почувствовал, как от радости его пятки отрываются от земли. Всё совещание поминутно, украдкой бросая нетерпеливый взгляд на настенные часы, он провитал в радужных облаках, романтические мысли водили – крутили в голове молодого человека дьявольской хоровод.

– Напарником в ночное возьмёшь?

Шаров легонько подтолкнул плечом Игоря.

– Гоша, закатай губу на место.

Со злостью перекатывая по челюстям желваки, бросил майор.

– Тебе сегодня тоже скучать не придётся, после совещания возьмёшь тачку, объедешь посты, нужно изъять или сделать копии видеозаписей с камер наружного наблюдения за субботу, воскресенье и понедельник.

– Иван, на тебе проверка записей, искать тачку Кравца, а также запиши, чтобы не забыл.

Ржавый подождал, пока практикант достанет блокнот и продолжил.

– Проверишь по всем базам, искать среди жителей города и района, молодую женщину в возрасте от 25 до 40 лет, по имени Светлана Филипповна, сделаешь полную раскладку на всех дам, подходящих под описание.

Майор повернулся к Татьяне.

– Я с Пономарёвым договорился, он большой мастак по замкам, вечером поедет хату Козырева вскрывать, надо ситуацию с его исчезновением прояснить, а то, как бы у нас ещё один труп не появился.

– По поводу трупа, сплюнь Петрович и по деревяшке постучи.

– Ага, мне только и осталось, что по деревяшкам стучать.

Майор постучал костяшкой указательного пальца правой руки по веснушчатому лбу.

– Ты серьёзно полагаешь, что к Шнуру непрошеные гости могут пожаловать?

– Перестраховка в этом деле лишней не будет. Квартирантку Шнура, я предупредила, как хозяин объявится, чтобы сам в прокуратуру пришел или позвонил, это в его интересах. Станислав Петрович, подключай к делу оперов из группы майора Колосова, снабдишь их фотографиями всех фигурантов, нужно провести по квартирный обход на Некрасова четыре и в ближайших дворах, может жильцы кого опознают? Так же проверить записи с камер наружного наблюдения магазина Эльдorado, Некрасова улица оживлённая, в соседних зданиях тоже всяких контор и магазинов полно, если есть камеры, то изъять и обработать записи, искать уазик, на котором увезли Козырева. Живого увезли, значит ещё, есть шанс...

Недоговорив Татьяна, устало откинулась на спинку кресла и прикурила сигаретку. Под потолком в сизых облачках табачного дыма, повисла тревожная тишина.

В логове Змея

Желтая Волга с надписью Такси Сибирское, катившая по улице Ивана Плёткина, свернув на обочину, притормозила, в двадцати метрах от Коммунаров.

– Сколько?

Спросил у пожилого таксиста, Никон.

– С вас полтинник, уважаемый.

Расплатившись и выйдя из авто, оперативник прошел до перекрёстка и огляделся, вечерняя улица была пустынной. У открытых ворот восемьдесят девятого дома, стоял чёрный микроавтобус Мерседес, по борту автомобиля тянулась злобешая, выполненная белым готическим шрифтом надпись Бюро Ритуальных Услуг. Харон. Да, пришла в дом беда, отворяй ворота. Вспомнилась поговорка. Вроде всё спокойно, подозрительных тачек и людей не видно? После совещания в прокуратуре, Никон заехал домой наскоро перекусил, принял душ и отправился на ночное дежурство. Посчитав, что его автомобилю не стоит маячить у дома Шнура, опер воспользовался услугами такси. Отвернув обшлаг джинсовой

куртки, он посмотрел на часы, золочёные стрелки Славы показывали пять минут двенадцатого, самое время. С Богом. Подойдя к ржавым воротам, Игорь поднял руку, но постучать не успел, калитка распахнулась.

Что сказать? Она была прекрасна в этом лёгком, облегающем, платье из голубого шелка, которое, так удачно подчёркивало её стройную фигуру и которое, никак ни вязалась с серыми комнатными шлёпками.

– Привет, гостей принимаете?

– Здравствуй, я тебя в окно увидала и вышла, проходи на кухню.

– Собака не съест?

– Он в вольере закрыт.

– Лена только после тебя.

Закрыв калитку на массивный засов, он неспешно вслед за хозяйкой, прошел на кухонную веранду.

– Ты в курсе, почему я здесь?

Обогнув стол, Игорь прошел к окну и, не оборачиваясь, осторожно расстегнув пуговицу на джинсовке, аккуратно вынул из пазухи три алые розы.

– Да, Татьяна Анатольевна сегодня была, сказала, что Семён в Иркутск не уезжал. Игорь, что происходит, ты серьёзно думаешь, что на нас могут напасть бандиты, которые Мишу убили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.